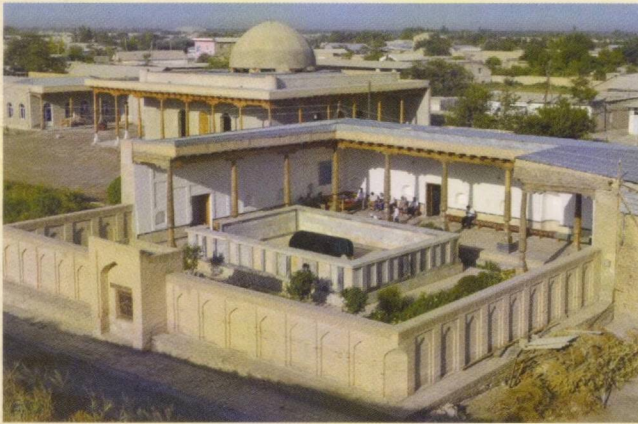

6/6

MOZIYDAN SADO

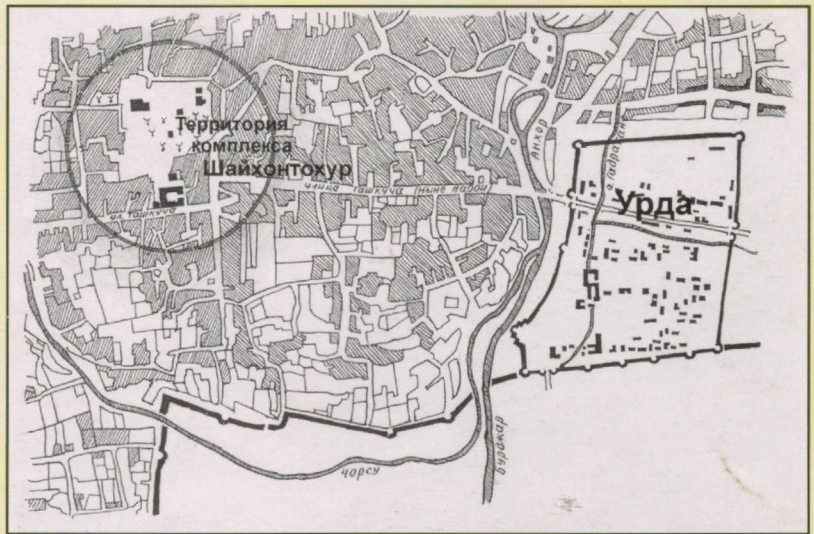
ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

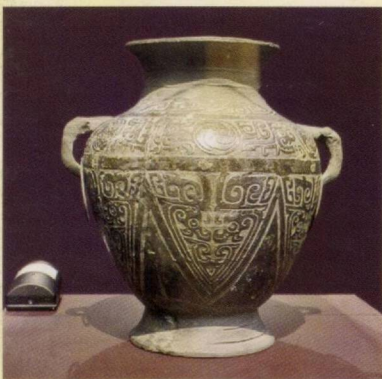
ХОЖА МУҲАММАД ОРИФ РЕВГАРИЙ
ХОЖА МУХАММАД ОРИФ РЕВГАРИ
KHOJA MUKHAMMAD ORIF REVGARI

БАҚТРИЯ КАПИТЕЛЛАРИ
КАПИТЕЛИ БАКТРИИ
BASTRIAN CAPITALS

ШАЙХОНТОХУР МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛИ
АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ШАЙХОНТОХУР
SHAIKHONTOKHUR ARCHITECTURAL ENSEMBLE

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ВА ХИТОЙНИНГ МАДАНИЙ-ХЎЖАЛИК АЛОҚАЛАРИ
КУЛЬТУРНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КИТАЯ
CULTURAL AND ECONOMIC RELATIONS OF THE CENTRAL ASIA AND CHINA

МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

1

С. ХАСАНОВ
С. ХАСАНОВ
S. HASANOVНАВОИЙ АСАРААРИ ХИНДИСТОНДА
ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАВОИ В ИНДИИ
WORKS OF NAVOI IN INDIA

1

6

О. ФАТАЕВА
О. ФАТАЕВА
O. FATAEVAСАМАРҚАНД МУЗЕЙИ ФОНДИДАН
ИЗ ФОНДА САМАРҚАНДСКОГО МУЗЕЯ
FROM THE FUND OF THE SAMARKAND MUSEUM

4

У. ХУДОЙБЕРДИЕВ,
Ф. ШАРИФОВА
У. ХУДОЙБЕРДИЕВ,
Ф. ШАРИФОВА
U. KHUDOYBERDIEV,
F. SHARIFOVAБАКТРИЯ КАПИТЕЛЛАРИ
КАПИТЕЛИ БАКТРИИ
BACTRIAN CAPITALS

6

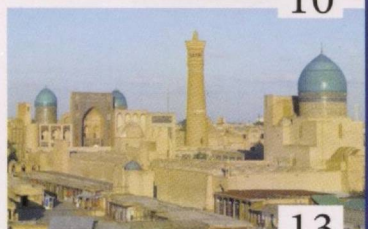
10

С. ОЧИЛОВА,
Ж. АБДУРАХМОНОВС. ОЧИЛОВА,
Ж. АБДУРАХМОНОВS. OCHILOVA
Dj. ABDURAKHMONOVШАХРИСАБЗ ҚАБРТОШЛАРИ
НАДГРОБНЫЕ ПЛИТЫ ШАХРИСАБЗА
TOMBSTONES OF SHAKHRISABZ

8

В. КИМ
В. КИМ
V. KIMОҚШОМ МАНЗАРАСИ
ВЕЧЕРНИЙ ПЕЙЗАЖ
EVENING LANDSCAPE

10

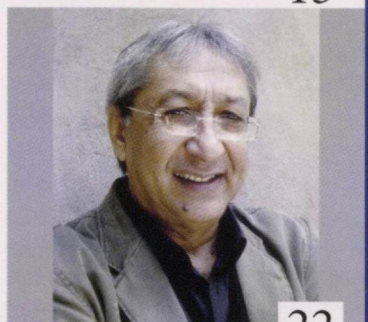
13

К. РАХИМОВ
K. RAHIMOV
K. RAKHIMOVХОЖА МУҲАММАД ОРИФ РЕВГАРИЙ
ХОЖА МУҲАММАД ОРИФ РЕВГАРИ
KHOJA MUHAMMAD ORIF REVGARI

13

А. ЗИЯЕВ
А. ЗИЯЕВ
A. ZIYAEVШАЙХОНТОХУР МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛИ
АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ШАЙХОНТОХУР
SHAIKHONTOKHUR ARCHITECTURAL ENSEMBLE

17

22

АКАДЕМИК АКБАР ХАКИМОВ
АКАДЕМИК АКБАР ХАКИМОВ
ACADEMICIAN AKBAR KHAKIMOV

22

А. ХОДЖАЕВ
А. ХОДЖАЕВ
A. KHODZHAEVМАРКАЗИЙ ОСИЁ ВА ХИТОЙНИНГ МАДАНИЙ-ХЎЖАЛИК АЛОҚАЛАРИ
КУЛЬТУРНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КИТАЯ
CULTURAL AND ECONOMIC RELATIONS OF THE CENTRAL ASIA AND CHINA

23

Ш. КАМОЛИДДИН
Ш. КАМОЛИДДИН
SH. KAMOLIDDINХИТОЙДА ЙИЛҚИЧИЛИК ТАРИХИ
ИСТОРИЯ КОНЕВОДСТВА В КИТАЕ
HISTORY OF HORSE BREEDING IN CHINA

27

Х. АЗИМОВ
Х. АЗИМОВ
Kh. AZIMOVХИТОЙ ЭЛЧИСИ МАРКАЗИЙ ВА ҒАРБИЙ ОСИЁДА
КИТАЙСКИЙ ПОСОЛ В ЗАПАДНОЙ И В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
CHINESE AMBASSADOR IN WESTERN AND CENTRAL ASIA

30

А. ХАКИМОВА
А. ХАКИМОВА
A. KHAKIMOVAСУҒДАДА ЗАРДУШТИЙЛИК ТАЪЛИМОТИ
УЧЕНИЯ ЗАРАТУШТРЫ В СОҒДЕ
ZARATHUSTRA DOCTRINE IN SOGD

34

З. МУРАДОВА
З. МУРАДОВА
Z. MURADOVAБАХШИЧИЛИК САНЪАТИ
ИСКУССТВО БАХШИ
ART OF BAKHSHI

37

41

Ҳ. МАМАЖАНОВА
Х. МАМАЖАНОВА
Kh. MAMADJANOVAЎРТА АСРААР ШАРҚ МУСИҚАШУНОСЛИГИ
МУЗЫКОВЕДЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА
MUSICOLOGY OF THE MEDIEVAL EAST

41

Ў. СУЛТОНОВ
У. СУЛТОНОВ
U. SULTONOVБУХОРО АМИРАЛИГИ МУХРААРИ
ПЕЧАТИ БУХАРСКИХ ЭМИРОВ
SEALS OF THE EMIRS OF BUKHARA

43

Э. АХМЕДОВА
Э. АХМЕДОВА
E. AKHMEDOVAТАҚДИРГА АЙЛАНГАН ИСТЕЪДО
ТАЛАНТ, СТАВШИЙ СУДЬБОЮ
TALENT WHICH BECAME DESTINY

46

46

НАВОИЙ АСАРЛАРИ ҲИНДИСТОНДА

Саидбек ХАСАНОВ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАВОИ В ИНДИИ

Саидбек ХАСАНОВ

WORKS OF NAVOI IN INDIA

Saidbek HASANOV

Охирги йилларда ўзбек адабиётшунос олимлари Ҳиндистондаги туркий ва ҳинд халқларининг муштарак маданияти билан боғлиқ бўлган тарихий-адабий ёдгорликларни илмий асосда ўрганиш имкониятига эга бўлдилар. Буюк мутафаккир Алишер Навоийнинг ижодий меросига оид Ҳиндистон иждоқор олимлари томонидан яратилган қатор манба ва қўлёзмалар маълум бўлди.

Жумладан, Ҳиндистондаги Альвар давлат музейида 780 рақами билан сақланаётган бир қўлёзма мавжуд. У 100 варақдан ортиқ ҳажмда соф ўзбек тилида ёзилган Чингизхон сулоласининг тарихидан иборат. Шу қўлёзма таркибида бошқа бир котиб қаламига мансуб 250 варақдан иборат XVI–XVII асрда яратилган ўзбекча-форсча лугат киритилган. Бу лугатнинг муқаддима қисмида асарнинг яратилиши сабабларидан бири сифатида Алишер Навоийнинг ўзбек тилидаги асарларини форсийзабон ўқувчи яхши англаб етиши учун қулайлик яратилиши мақсадида тузилганлиги алоҳида қайд этиб ўтилади. Яна шу музейнинг қўлёзмалар фондида сақланаётган, айнан шу даврда яратилган 162 варақдан иборат қўлёзма (Инв. №775) шеърӣ услубдаги ўзбекча-форсча лугатдир. 117 варақдан иборат шундай лугатлардан яна бири (Инв. №777) 1865 йилда яратилган бўлиб, бундай мақсадлар кейинги асрларда ҳам давом эттирилганлигидан далолат беради.

Ушбу музей хазинасида Алишер Навоийнинг “Насойим ул-муҳаббат” асарининг (Инв. №783) форсий тилига ўгириш мақсадида XVI–XVII асрларда Ҳиндистонда кўчирилган нусхаси мавжуд. Таъкидлаш лозимки, Навоийнинг нафақат бу асари, балки бошқа асарлари ҳам форс тилига ўгирилганлиги Ҳиндистоннинг Мадрас, Ҳайдаробод, Алигарх, Калькутта ва бошқа шаҳарларидаги китоб хазиналаридан аниқ-

В последние годы узбекские ученые-литературоведы получили возможность на научной основе изучать хранимые в Индии историко-литературные памятники культуры тюркского и индийского народов. Так, выявлены источники и рукописи индийских ученых, посвященные творческому наследию Алишера Навои.

В частности, рукопись №780 в государственном музее Альвар Индии. Объем 100 страниц на узбекском языке, посвящена истории династии Чингизхана. В эту рукопись включен узбекско-персидский словарь в 250 листов, созданный в XVI–XVII в. другим писателем. Во вступительной части словаря отмечено, что он создавался для облегчения персоязычному читателю понимания произведений Алишера Навои на узбекском языке. Еще одна в этом фонде рукопись – это относящийся к тому же периоду узбекско-персидский словарь 162 листа (инв. №775), составленный в поэтическом стиле. Подобный словарь в 117 листов (инв. №777), составленный в 1865 году, свидетельствует о том, что работа в этом направлении продолжалась и в последующие века.

В фонде музея хранится копия рукописи “Насойим ул-муҳаббат” Алишера Навои (Инв. №783), написанная в целях перевода на персидский язык в XVI–XVII веках в Индии. Уместно отметить, что в книжных фондах индийских городов Мадрас, Ҳайдаробад, Алигарх, Калькутта выявлены и другие произведения Навои, переведенные на персидский язык, описания этих рукописей хранятся в архиве Хаида Сулеймана Государственного музея литературы имени Алишера Навои.

Хранящийся в Национальном музее Дели под номером 5573–1266 узбекско-персидский словарь “Лугати

In recent years, Uzbek literary scholars have been able to scientifically study the historical and literary cultural monuments of the Turkic and Indian peoples stored in India. Thus, sources and manuscripts of Indian scientists dedicated to the creative heritage of Alisher Navoi were revealed.

In particular, the manuscript № 789 in the Alvar State Museum of India, containing 100 pages in Uzbek, is dedicated to the history of the dynasty of Genghis Khan. This manuscript includes the Uzbek-Persian 250-page dictionary created by another writer in the XVI–XVII centuries. In the introductory part of the dictionary, it is noted that it was created to make it easier for the Persian reader to understand Alisher Navoi's works in Uzbek. Another manuscript in this collection is the Uzbek-Persian dictionary of the same period with 162 pages (Inv. № 775), compiled in a poetic style. A similar dictionary of 117 pages (Inv. № 777), compiled in 1865 indicates that work in this direction continued in subsequent centuries.

The museum's collection contains a copy of the manuscript “Nasoimul-muhabbat” by Alisher Navoi (Inv. 783), translated into Persian in the XVI–XVII centuries in India. It is worth noting that other works by Navoi, translated into Persian, were also revealed in book collections of such Indian cities as Madras, Hyderabad, Alligarh, Calcutta, and descriptions of these manuscripts are kept in the Hamid Suleyman Museum's archive.

The Uzbek-Persian dictionary “Lugati Turkiy” of the XVIII–XIX centuries, which is stored in the National Museum of Delhi under the

300
2

● ланган. Қўлёзмаларнинг тавсифлари Алишер Навоий номидаги Давлат адабиёт музейининг Ҳамид Сулаймон архивида сақланиб келмоқда.

Деҳли миллий музейида 5573-1266 рақами остида XVIII–XIX асрларга мансуб “Луғати туркий” ўзбекча-форсча луғатнинг таркибига 3000 сўз киритилган. Луғат муқаддимасида таъкидланишича, бу қўлланма ҳам Ҳиндистондаги форсийзабон ўқувчиларнинг туркий тилдан баҳраманд бўлишлари учун махсус тузилган.

Алишер Навоийнинг серқирра ижодий мероси Рудакий, Фирдавсий, Саъдий, Ҳофиз, Бедиллар билан бир қаторда форсий таржималар орқали Ҳиндистонда ҳам кенг ёйилган ва севиб ўқилган.

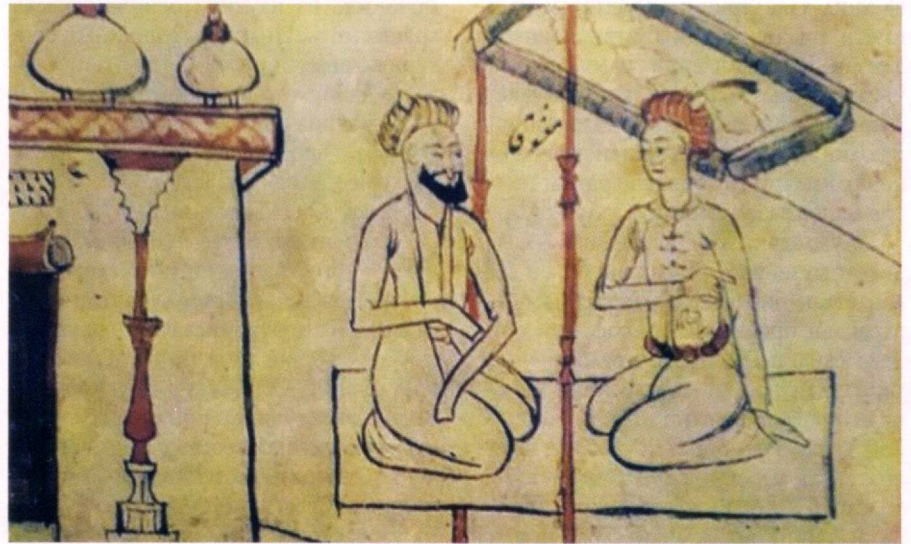
Алишер Навоий “Хамса”сининг ҳижрий 1099 (1687–1688) йилда кўчирилган нодир нусхаси ҳамда мактаб дарслиги сифатида тартиб этилган оддий терма девони нусхасининг Бомбайдаги Кома шарқшунослик институти хазинасида сақланиши, “Мажолис ун-нафоис” асарининг форсча қўлёзмасининг Мадрас давлат Шарқ қўлёзмалари кутубхонасидан ўрин олганлиги, “Лисон ут-тайр” асарининг энг қадимий (XV аср охири – XVI аср боши), мукаммал ва мўътабар нусхаси ҳамда “Гаройиб ус - сигар” девонининг Ҳиндистонда тартиб этилган қўлёзмаси, “Садди Искандарий” асарига Муҳийиддин томонидан “Фавойиди Алишерий” номи билан форс тилидаги шарҳдан иборат қўлёзманинг Ҳайдарободаги Усмония дорилфунуни кутубхонасида сақланаётганлиги ёки Навоий девонининг ҳижрий 984 (1576–1577) йилда котиб Шариф томонидан кўчирилган нодир нусхасининг Ҳайдарободаги “Саййидийа” шахсий кутубхонасида сақланаётганлиги (Инв. №246) Навоий қўлёзмаларининг Ҳиндистонда кенг қўлдан тарқалганлигидан дарак беради.

“Девони Фоний” қўлёзмасининг энг қадимий (XVI асрнинг биринчи ярми) ва гоят мўътабар нусхасининг (Инв. № 301/ 1054) Ҳайдаробод давлат архиви кутубхонасида мавжудлиги, Навоий терма девони (Инв. №392) ва куллиётининг (Инв. № 997) Ҳайдарободаги “Осафийа” кутубхонасида сақланаётганлиги, “Мажолис ун-нафоис”нинг Лакхнаудаги Тагор номли дорилфунун кутубхонасининг энг нодир қўлёзмалар қаторидан ўрин олиши (Инв. № Т.891: 4319/М.665), Навоий девони нусхасининг (Инв. № 211) Сринагар музей кутубхонасида мавжудлиги Навоий асарларининг туркийгўй халқлар доирасидан чиқиб, Ҳиндистонга ёйилганлигининг ёрқин гувоҳидир.

● туркий” (XVIII–XIX веков) состоит из 3000 слов. Как отмечено в введении словаря, это пособие также составлено для удобства персоязычным читателям.

Многогранное творческое наследие Алишера Навои наряду с произведениями Рудаки, Фирдауси, Саади, Хафиза, Бедиа благодаря переводам были широко известны в Индии.

О широкой популярности произведений Алишера Навои в Индии свидетельствуют и такие факты: наличие редкой копии “Хамсы”, переписанной в 1099 г.х. (1687–1688), наличие копии сборного дивана поэта, использовавшегося в качестве школьного учебника, в институте востоковедения Кома в Бомбее, копии произведения “Мажолис ун-нафоис” на персидском языке в государственной библиотеке восточных рукописей (Мадрас), широкое распространение в Индии самой древ-

ней копии произведения “Лисон ут-тайр” (конец XV – начало XVI веков) и дивана “Гаройиб ус - сигар”, наличие в университете Усмония (Ҳайдарабад) рукописи комментариев Муҳийиддина “Фавойиди Алишерий” на персидском языке к произведению “Садди Искандарий”, наличие в частной библиотеке “Саййидийа” (Ҳайдарабад) (Инв. №246) редкой копии дивана Навои, переписанной каллиграфом Шарифом в 984 г.х. (1576–1577).

Наличие в библиотеке Государственного архива Ҳайдарабада самой древней и уникальной копии рукописи “Девони Фоний” (первая половина XVI века) (инв. № 301/1054), в библиотеке “Осафийа” Ҳайдарабада – сборного дивана Навои (инв. №392) и куллиёта (инв. № 997), включение произведения “Мажолис ун-нафоис” в ряд редких рукописей библиотеки университета имени Тагора в Лакхнау (инв. № Т.891: 4319/М.665), копии дивана Навои (инв. № 211) в библиотеке музея Сри-

● number 5573–1266, contains 3000 words. As noted in the introduction of the dictionary, this manual was also compiled for convenience of Persian-speaking readers.

Thanks to translations the multifaceted creativity of Alisher Navoi along with the works by Rudaki, Firdausi, Sa’di, Hafiz and Bedil were also widely known in India.

The fact of existence of the following books testifies wide popularity of works by Alisher Navoi in India: a rare copy of “Khamasa”, rewritten in 1099 AD (1687–1688), a copy of the poet’s combined divan used as a school textbook at the Cama Institute of Oriental Studies in Bombay, copy of the work “Majolis un-Nafois” in Persian stored in the State Library of Oriental Manuscripts (Madras), wide distribution of the most ancient

copies of the work “Lisonut-Tayr” (late XV – early XVI) and the divan “Garaib us-Sigar”, manuscripts of comments “FavoyidiAlisher” by Muhiyiddin in the Persian language to the work “SaddyIskandariy” kept in the University of Usmoniya (Hyderabad), and a rare copy of Navoi’s divan rewritten by a calligrapher Sharif in 984 AH (1576–1577) stored in the private library “Sayyidiya” (Hyderabad) (Inv. № 246).

Existence of the most ancient and especially unique copy of the manuscript “DevoniFoniy” (first half of the XVI) in the library of the State Archives of Hyderabad (Inv. No. 301/1054), a collection divan by Navoi (Inv. No. 392) and a kulliyot (Inv. No.997) in the library “Osafiyya” of Hyderabad, inclusion of the work “Majolis Un-Nafois” in the series of rare manuscripts of the Tagore University Library in Lucknow (Inv. No. T.891: 4319/M.665), a copy of

● Навоийнинг қатор асарлари таржималари айниқса, унинг форс тилига бир неча марта ўтирилган “Мажолис ун-нафоис” асари Ҳиндистон адабий мухитида катта қизиқиш уйғотиб келган. Дастлаб бу асар Султон Муҳаммад Фаҳрин томонидан 1521 йили Ҳиротда таржима қилинган. 1523 йилда Муҳаммад Қазвиний уни Истанбулда форс тилига ўтирган, сўнгра эса 1598 йили Шохали Абдулали Нишопурда таржима қилган. Сўнги изланишлар Алишер Навоийнинг бу асари Ҳиндистонда туркий ва форс тилларининг билимдонни Абдулоқий Шариф Ризвий Вафо томонидан 1491 йили кўчирилган нодир қўлёзма нусхасидан фойдаланган ҳолда форс-тожик тилига таржимасининг муваффақиятли амалга оширилганлигидан дарак беради. Мадрас давлат Шарқ қўлёзмалари кутубхонасида Д 445 рақами остида сақланаётган қўлёздаги ишораларга кўра, “Мажолис ун-нафоис”нинг таржимаси Абдулоқий Шариф Ризвий Вафога бобурийлар сулоласининг сўнги ҳукмдорларидан бири томонидан буюрилган. Хужжатларнинг далолат беришича асар таржимаси ҳижрий 1242 (1826–27) йил шаввол ойининг 10-куни ўз ниҳоясига етган. Бу ҳақда қўлёзма колофонда маълумот келтирилган.

Ҳиндистон китоб хазиналаридаги Алишер Навоий, Заҳириддин Муҳаммад Бобур ва бобурийлар хонадонидан чиққан шоирларнинг асарлари қўлёзмаларини тадқиқ қилиш натижасида шу нарса маълум бўладики, мазкур иждоқорларнинг асарларини кенг тарғиб қилишнинг яна бир ёрқин намунаси туркий тилидаги асарларнинг асосий матнини айнан келтириш билан бирга уларнинг муқобаласида форсий таржималарини бериш, айрим ҳолларда эса форс тилида шарҳлаш усуларидан кенг фойдаланилган.

Шу тариқа Алишер Навоий ва Заҳириддин Муҳаммад Бобур каби буюк шоир ва алломаларнинг бой меросини халқ орасида тарғиб қилиш, уларнинг ўлмас асарларини илмий ўрганишга катта эътибор берилган. Шундай ишлар сирасига Мухийиддиннинг “Садди Искандарий” асарининг форсий тилидаги “Фавойиди Алишерий” номли шарҳи, Мирза Алибахт Азфарий Кўрагоний томонидан амалга оширилган “Маҳбуб ул-кулуб” асарининг форс тилидаги шарҳий таржимаси, Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг “Аруз рисоласи” асарининг мазкур таржимон бажарган форсий тилидаги шеърӣ таржимаси, Бобурнинг Саларжанг музейида сақланаётган девонининг ўзбекча матни ораларига майда хат билан битиган форсий таржималарини келтириш мумкин.

● нагар свидетельствует о том, что произведения Навои вышли за пределы тюркоязычной читательской аудитории и широко распространились в Индии.

Переводы произведений Алишера Навои, особенно неоднократно переведшееся на персидский язык произведение “Мажолис ун-нафоис”, вызывали большой интерес в литературной среде Индии. Сначала это произведение перевел Султон Муҳаммад Фаҳрин в 1521 году в Герате. В 1523 году в Стамбуле Муҳаммад Казвини перевел это произведение на персидский язык, затем в 1598 году в Нишапуре перевод осуществил Шохали Абдулали. По последним исследованиям установлено, это произведение Алишера Навои в Индии было успешно переведено на персидско-таджикский язык знатоком тюркского и персидского языков Абдулоқийем Шариф Ризвий Вафо при использовании переписанной в 1491 году редкой копии рукописи. В соответствии со ссылкой, указанной в хранящейся под №Д 445 рукописи в Государственной библиотеке восточных рукописей Мадраса. Перевод “Мажолис ун-нафоис” а Абдулоқий Шариф Ризвий Вафо осуществлял по приказу одного из последних правителей династии бабуридов. В документах отмечается, что перевод произведения завершен в 10 день месяца шаввол 1242 г.х. (1826–1827). Об этом приведены сведения в колофоне рукописи:

В результате исследования рукописей Алишера Навои, Заҳириддина Бабура и поэтов династии бабуридов в книжных фондах Индии стало очевидным, что широкой популярностью этих произведений служило представление основного текста тюркоязычных произведений с персидским переводом, а в отдельных случаях вместе с комментариями на персидском языке.

Таким образом, большое внимание было уделено популяризации, научному изучению богатого наследия великих поэтов и мыслителей, таких как Алишер Навои и Заҳириддин Муҳаммад Бобур. В качестве примера работы в этом направлении можно привести комментарии Мухийиддина на персидском языке “Фавойиди Алишерий” к произведению “Садди Искандарий”, перевод комментариев на персидском языке к произведению “Маҳбуб ул-кулуб” Мирзы Алибахта Азфари Курагоны, его же поэтический перевод произведения Заҳириддина Муҳаммада Бабура “Аруз рисоласи” на персидский язык, а также персидские переводы, написанные мелким почерком между строчками узбекского текста дивана Бабура, хранящегося в музее Саларжанг.

● the divan by Navoi (Inv. No. 211) in the library of the Srinagar Museum indicates that the works by Navoi went beyond the boundaries of the Turkic-speaking readers’ audience and widely spread in India.

Translations of works by Alisher Navoi, especially the work “Majolis un-Nafois” which was repeatedly translated into Persian, aroused great interest in the literary environment of India. First this work was translated by Sul-ton Muhammad Fakhrin in 1521 in Herat. Later, in 1523 in Istanbul Muhammad Qazvini translated this work into Persian, and then in 1598 in Nishapur it was translated by Shokhali Abdulali. According to the latest research, in India this work was successfully translated into Persian-Tajik by an expert on the Turkic and Persian languages Abdalbokiy Sharif Rizviy Vafo using a rare copy of the manuscript copied in 1491. In accordance with the reference specified in the manuscript kept under No.D445 in the State Library of Oriental Manuscripts of Madras, Abdalbokiy Sharif RizviyVafotranslated this work by order of one of the last rulers of the Baburids dynasty. The documents indicate that the translation of the work was completed on the 10th day of the month Shavvol 1242 AH. (1826–1827). It is noted in the colophon of the manuscript.

As a result of the study of the manuscripts by Alisher Navoi and poets of the dynasty of Zahiriddin Babur and the Baburids in the book funds of India, it became obvious that the widespread popularity of these works was due to presentation of the main text of Turkic works together with Persian translation and, in some cases, with comments in Persian.

Broad propaganda and scientific study of the rich heritage of Alisher Navoi and Zahiriddin Muhammad Babur helped to familiarize the Indian people with the artistic thought of these great poets and thinkers. As an example of the works in this direction, we can mention comments in Persian “Favoyidi Alisheriy” by Mukhiyiddin to the Navoi’s work “Saddi Iskandariy”, Azfari Kuragoni’s translation into Persian of comments to the work “Makhbulbul-kulub” by Mirza Ali-bakht, his Persianpoetic translation of Zahiriddin Muhammad Babur’s work “Aruz Risolasi”, as well as Persian translations, written in small handwriting between the lines of the Uzbek text of the divan of Babur, stored in the Salar Jungmuseum.

ИЗ ФОНДА САМАРКАНДСКОГО МУЗЕЯ

Ольга ФАТАЕВА

В фондах археологии Самаркандского Государственного музея-заповедника обнаружен уникальный материал – хорошо сохранившийся фрагмент на лепного изображения головы мужчины из красноватого ангоба, который возможно располагался на стенке сосуда. И часть оссуария, идентичного находкам из Бия Наймана.

Специалисты датировали эти предметы эпохой раннего средневековья. Лицо мужчины средних лет. Глаза прочерчены, брови прямые, сросшиеся на переносице, ярко выражены скулы, рот чуть приоткрыт, усы и небольшая борода. Представитель расы Среднеазиатского междуречья. Кто послужил неизвестному королю-пласту моделью можно лишь предполагать.

Скульптурные налесты на сосудах, чаще всего у основания ручки, вид доисламского искусства, в котором отражены не только традиции античного искусства, но и тенденции реалистического творчества. Это головки и фигурки разной величины высотой от 3 до 6-7 см, различные по характеру изображений. Подобного рода художественные изделия являются и произведениями малой скульптуры. Как правило, они наносились на предметы бытового назначения, иногда с применением штампа. В работе заметна обобщенность некоторых деталей, с помощью которой достигалась значительная выразительность черт лица. Своего рода портреты. Лица искажают разнообразные гримасы, они страдают, смеются, плачут. Глаза приобретают зрячесть. Ручным способом, на лицо наносились брови, прорезались глаза. Малую пластику относят к памятникам искусства и датируют VI–VIII в.н.э. Это зрелое и самобытное творчество, свидетельствующее о существовании в Согде древних художественных традиций.

Подобных изображений на стенках сосудов, найденных в Средней Азии, не много. Налесты в технике последующего прикреплении и формовки небольшого куска глины к стенке под ручкой или между ручками были найдены на территории городища Джеты-асар. Здесь изображали человека во весь рост и весьма схематично. Фигурки чуть поменьше, однако обращает на себя внимание техника изображения. На лице нет бороды, но глаза прочерчены так же, как на описываемой нами находке. Что касается грядущего значения сосудов с налестами в виде фигур человека или человеческих лиц, то возможно их использовали для определенных ритуалов. Культовый характер большинства терракот и техника их производства диктовала свои законы творчества. В самом замысле оригинала было стремление воплотить идею в простом пластическом решении, рассчитанном на массовый характер производства. Терракоты раннего средневековья возникли в период взаимопроникновения двух противоположных направлений художественной культуры и искусства поздней античности и искусства кочевников. Это способствовало изменению древних и рождению новых традиций.

Еще одна находка – фрагмент оссуария, идентичного из Бия Наймана, местечка под Каттакурганом, где были обнаружены фрагменты погребальных оссуариев. Б.Н.Кастальский дал подробное описание сцены погребального обряда зороастрийцев и дополнил его чертежами находок.

Фрагмент идентичного оссуария, который хранился в фондах государственного Самаркандского музея заповедника описан и опубликован Г. Пугаченковой как случайная находка 1970 года в Иштихане. На нем изображено широкое мужское лицо с продолговатыми глазами под прямыми бровями, уплощенный нос, небольшой рот, заостренная треугольником борода. Голову венчает двукрылая корона. Обращает на себя внимание одежда, это мягкая поволока рубашка, драпирующаяся треугольником, из под которой видны штаны, на ноге облегающая обувь. Правой рукой мужчина опирается на посох. Согнутой левой рукой он придерживает гибкий стержень, увенчанный не то цветком, не то плоской с языками огня на поверхности фрагмента розоватая терракота. Это сцена ритуала, связанного с погребальным обрядом, которой играл значительную роль в жизни наших предков. Благодаря подобного рода находкам исследователям предоставляется возможность глубже и точнее понять религиозные верования жителей среднеазиатского региона в период раннего средневековья, их внешний облик и быт, акцентировать внимание на характерные обряды.

В фонды музея в семидесятые годы XX века было передано огромное количество материала по Самаркандской области, значительная часть которого передана Самаркандским Государственным университетом археологами Института археологии имени Яхя Гуляма при Академии Наук Республики Узбекистан.

САМАРКАНД МУЗЕЙИ ФОНДИДАН

Ольга ФАТАЕВА

Самарканд Давлат музей-қўриқхонаси қадим-шунослик жамланмаларида ноёб топиалар аниқланди, булар қизил ангаб суртилган сополдан ясалган, идиш сиртига ёпиштирилган эркак кишининг яхши сақланиб қолган бош шакли қиёфаси ҳамда Бия-Найман топиаларига ўхшаш оссуарийнинг бир қисмидир.

Мутахассислар бу ҳар иккала топилманинги ёши илк ўрта асрларга оид деб белгиланганлар. Эркак кишининг юз тузилишига қараганда ўрта ёшларда, кўзлари ўрни қизиб қўйилган, қуюқ қошлари туташи, ёноқлари туртиб чиққан, оғзи хиёл очилган, мўйлови ва кичик соқоли бор. Ўрта Осиё икки дарё оралиғи ирқига оид. Номаълум короласт кимни тасвирлаганини фақат тахмин қилиш мумкин.

Идишлар сиртидаги ёпиштира ҳайкал қисмлари аксар ҳолларда даста тагида учрайди, улар ташқи кўринишидан исломгача бўлган давр санъати анъаналарига оид бўлиб, унда нафақат антик санъат анъаналари, балки реалистик ижод тенденциялари ҳам акс этган. Булар тасвир характери билан ўзаро фарқ қилувчи, 3 дан 6–7 см гача катталиқдаги одам ва унинг боши шаклидаги кичик ҳайкалчалардир.

Бу типдаги бадий асар намуналари аслида кичик ҳайкалтарошлик асарлари деб ҳам юритилади. Одатда, улар уй-рўзгор буюмлари сиртига гоҳида муҳр ёрдамида туширилган. Мазкур асарда айрим кичик деталларни умумлаштириш кўзга ташланади, бу билан юз тасвирининг бирмунча ифодали ва маънодор бўлишига эришилган. Юз тузилиши ўзгарувчан бўлиб, бирида изтироб, бирида қулги, бирида йиғи акс этган. Қўлда юз шаклига қош қизилиб, кўзлар ўрни қийилган, кичик ҳайкалтарошлик асари милоднинг VI – VIII асрларига оид деб топилган. Бу етук ва ўзига хос ижод маҳсули Суғда қадимдан бадий анъаналар мавжудлигидан гувондик беради.

Ўрта Осиёдан топилган идишлар сиртида бу каби тасвирлар кўп учрамайди. Жети-осор шаҳар харобасидан топилган ёпиштираалар эса даста тагига ёки орасига бирмунча лойдан қолип усулида шакл олиб, идиш сиртига маҳкамланган. Бу ёпиштирада инсон бор бўйи билан, схематик тарзда ифодаланган. Ҳайкалчалар унча йирик эмас, бироқ тасвирлаш усули эътиборни тортади. Соқол қўймаган, кўз ўрни юқорида зикр этилган ҳай-

калчадаги каби қизиб қўйилган. Инсон қомати ва юзи шаклидаги ёпиштираалари бор идишлар, эҳтимол маълум бир маросимларда қўлланган бўлиши мумкин. Аксарият терракоталарнинг диний аҳамияти ва тайёрланиш усули ўзига хос ижод қонуниятларини талаб қилган. Аввал бошданок буюмнинг омма учун ишлаб чиқарилишини ҳисобга олиб, асарнинг шакли ва бадий ечимини оддий пластик ечимда бажариш кўзда тутилган. Илк ўрта аср терракоталари бадий маданиятнинг икки бир-бирига қарама-қарши йўналиши, сўнгги антик давр ҳамда кўчманчилар санъатининг ўзаро уйғунлашуви даврида юзага келди. Бу эса қадимги анъаналарнинг ўзгаришига ва янгиларининг юзага келишига имкон яратди.

Яна бир топилма – Бия-Найман оссуарийига ўхшаш оссуарий парчаси бўлиб, Каттақўрғон яқинида топилган кўмиш маросимига оид оссуарий парчаларидан иборат. Б.Н.Кастальский зардуштийларнинг дафн маросими саҳнасини батафсил таърифлаб, уни топилмаларнинг чизмаси билан тўлдирган.

Самарканд Давлат музей-қўриқхонаси жамгармасида сақланувчи шунга ўхшаш оссуарий парчаси 1970 йили Иштихонда топилиб, Г.Пугаченкова томонидан тасодифий топилма сифатида таърифланган ва бу ҳақида мақола нашр этилган. Унда бошига икки қанотли тож кийдирилган, бодом қовоқли, қийиқ кўзли, япасқи бурун, кичик оғиз, чўққи соқоли эркак юзи тасвирланган. Нозик матодан ишланган, остидан иштон кўриниб турувчи, этаги тиззагача келган, учбурчак шаклида танада ёйилиб турувчи қўйлак кишининг эътиборини тортади. Оёқда эса ёпишиб турувчи пойабзални кўриш мумкин. Киши ўнг қўлидаги асога таянган, букилган чап қўли билан сопининг боши гулга ҳам, олов тилига ҳам ўхшаб кетадиган ханжарни ушлаб турибди. Сопол парчасининг сиртида пушти ранг терракота мавжуд. Бу дафн маросими билан боғлиқ расм-русумлар бизнинг аждоқларимиз ҳаётида муҳим аҳамият касб этган. Шундай топилмалар туфайли тадқиқотчилар илк ўрта асрлар даврида Ўрта Осиё минтақаси аҳолисининг диний эътиқодларини, уларнинг ташқи қиёфаси, турмуш тарзларини янада теран англашлари ҳамда ўзига хос маросимларга эътибор қаратишларига имкон берилмоқда.

XX асрнинг 70-йилларида музей фондига Самарқанд вилояти бўйича тақдим этилган катта миқдордаги экспонатларнинг аксарият қисми Самарқанд Давлат университети, Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академиясининг Яхё Гуломов номидаги Археология институти археологари томонидан топилган.

FROM THE FUND OF THE SAMARKAND MUSEUM

Olga FATAEVA

A unique material was found in the archaeological fund of the Samarkand Museum of Local Lore. It is a well-preserved fragment of a modelled image of a man's head made of a reddish engobe, which was probably located on a vessel wall, as well as a part of an ossuary, identical to the finds from Biy Naiman.

Experts dated these objects back to the era of the early Middle Ages. It is a face of an average yearman. The eyes are drawn, eyebrows are straight, knit together on the nose bridge, cheekbones are pronounced, the mouth is slightly ajar, there are mustache and a small beard. This is a representative of the race of the Central Asian interfluvium. One can only assume who served as a model for an unknown coroplast.

Sculptural model on vessels, most often at the base of the handle, is a type of pre-Islamic art, which reflects not only traditions of ancient art, but also the trend of realistic creativity. These are heads and figures of various sizes from 3 to 6-7 cm in height, different in the nature of images. This kind of art products are the works of small sculptures. As a rule, they were applied to household items, sometimes with the help of a stamper. There is a noticeable generalization of some details in the works, with the help of which significant expressiveness of facial features was achieved; a kind of portraits. Faces are distorted by various grimaces; they suffer, laugh, and cry. Eyes as if get sighted. The eyebrows were applied to faces and eyes were cut through manually. Small plastics belong to the monuments of art and dated back to the VI-VIII centuries AD. This is a mature and distinctive creativity, testifying to the existence of ancient artistic traditions in Sogd.

There are not many similar images on the walls of vessels found in Central Asia. Modeled items, with the technique of forming of a small piece of clay and subsequent attachment to the wall of a vessel under the handle or between the handles, were found in the territory of the ancient settlement of Dzhetty-Asar. They depicted a man in full height and very schematic. The figures are slightly smaller, but attention is drawn by the depicting technique. There is no beard on the face, but the eyes are drawn as well as on the finding described above. As for purpose of vessels with models in the form of human figures or human faces, perhaps they were used for certain rituals. The cult character of most terracotta and the technique of their production dictated their own laws of creativity. In the very idea of the original was the desire to embody the idea in a simple plastic solution, designed for the mass nature of production. Terracotta of the early Middle Ages arose in the period of the interpenetration of two opposite directions of artistic culture, the art of late antiquity and the art of nomads. This contributed to the change of ancient and the birth of new traditions.

Another find is a fragment of an ossuary, identical to the one found in Biy Naiman, a town near Kattakurgan, where fragments of burial ossuaries were discovered. B. N. Kastalsky gave a detailed description of the scene of the funeral rite of the Zoroastrians and supplemented it with drawings of finds.

A fragment of an identical ossuary, which was kept in the funds of the local history museum, was described and published by G. Pugachenkova as a random discovery of 1970 in Ishtykhan. It depicts a wide male face with oblong eyes under straight eyebrows, a flattened nose, a small mouth, and a beard in the form of a pointed triangle. The head is crowned with a two-winged crown. The clothes attract attention; it is a soft knee-level shirt, draped in a triangle, under which one can see pants, on the leg - tight fitting shoes. The man leans on a staff with his right hand. With his bent left arm, he holds a flexible rod, topped with either a flower, or a bowl with tongues of flame on the surface of a fragment there is pinkish terracotta. This is the scene of the ritual associated with the funeral rite, which played a significant role in the lives of our ancestors. Thanks to this kind of finds, researchers get an opportunity to more deeply and more accurately understand the religious beliefs of the inhabitants of the Central Asian region in the early Middle Ages, their appearance and way of life, to focus attention on the characteristic rites.

In the seventies of the XX century a huge amount of material on the Samarkand region was transferred to the fund of the museum. A large part of it was transferred to the archaeologists of the Institute of Archeology named after Y. Gulyamov at the Academy of Sciences of Uzbekistan by the Samarkand State University.

БАКТРИЯ КАПИТЕЛЛАРИ

Умид ХУДОЙБЕРДИЕВ,
Феруза ШАРИФОВА

Ўзбекистон жанубидаги Сурхон воҳасида ўтказиб келинаётган археологик тадқиқотлар натижасида қўлга киритилган топиамалар бу масканда юнон-бактрия, ҳинд, эрон ва номандлар анъаналарини ўзлаштирган ҳолда ўзига хос меъморчилик, ҳайкалтарошлик, расомчилик, короластика, заргарлик юқори даражада ривожланган Бактрия бадий мактаби яратилганидан дарак беради. Сурхондарё вилоятининг Термиз археология музейи жамламасида мазкур мактабга хос услубий тамойилларни намойиш этувчи артефактлар сақланиб, улар орасида коринф ордеридаги капителлар алоҳида аҳамиятга эга. Меъморий безак намуналари антик даврга оид бўлиб, бу даврлар эса буюк юнон саркардаси Александр Македонский истилосидан сўнг ўлкада тараққий этган Юнон-Бактрия маданияти, ундан сўнг буддавийлик динининг Сурхон воҳаси, яъни Шимолий Бактрия ўлкаларига кириб келиши, хусусан Кушонлар салтанати ҳукмронлигида кенг ёйилган вақтга бориб тақалади.

Капитель. Оҳақтош. IV аср (SVAM 36554). 2018 йил музей илмий ходимлари томонидан Термиз шаҳрининг Қизил шарқ маҳалласи, Шохимардон ота қабристонини яқинида аниқланган топилама бежирим ишланганлиги билан ажралиб туради. Намунада уч қатор: биринчи ва иккинчи қаторда айланасига 8 та, учинчи қаторда 4 та акант япроқлари жойлаштирил-

КАПИТЕЛИ БАКТРИИ

Умид ХУДОЙБЕРДИЕВ,
Феруза ШАРИФОВА

Археологические находки на юге Узбекистана свидетельствуют о высоком уровне развития на этой земле Бактрийской художественной школы - зодчество, скульптура, живопись, короластика, ювелирное дело, воплотившей греко-бактрийские, индийские, иранские и номадские традиции. В фонде Термезского археологического музея Сурхандарьинской области хранятся артефакты этой школы, среди которых особое значение имеют капители коринфского ордера. Это образцы архитектурного оформления античного периода относящиеся к греко-бактрийской культуре, которая развивалась в этих краях после захвата греческим полководцем Александром Македонским, и в связи с распространением буддизма в Сурханском оазисе, в северной Бактрии времен Кушанской империи.

Капитель. Известь. IVвек.(SVAM 36554) Выявлена в 2018 г. около захоронения Шохимардонота вмахалле Кизил шарк города Термеза. Отличается искусным исполнением. Три ряда узоров: первый и второй — круговая окантовка из 8 листьев, третий ряд - окантовка из 4 листьев. В верхней части по четырем углам выполнены волюты. Однако концы волют в виде спирали не сохранились.

Капитель Старого Термеза. I – III века. Известь.(SVAM 3313) На капители изображены слон с накидкой на спине, лотосы и маленький барельеф базы.

Капитель Старого Термеза. III – IV века. Известь.(SVAM 1792) Капитель полусферической формы с размещенными по кругу лепестками лотоса.

Капитель. Далварзинтепа. I – II века. Известь. (SVAM3053) Состоит из соединенных двух полусферических форм, в верхней и нижней частях барельефы в форме лепестков.

Капитель. Зартепа. I – III века. Известь. (SVAM 3329) В два ряда выполнена окантовка из листьев. В первой нижней части 8 лепестков, во второй части на каждой стороне капители по 4 лепестка, которые по

BACTRIAN CAPITALS

Umid KHUDOYBERDIEV,
Feruza SHARIFOVA

Archaeological finds in the south of Uzbekistan testify the high level of development on this land of such Bactrian art school as architecture, sculpture, painting, plastic and jewelry, which embodied the Greek-Bactrian, Indian, Iranian and Nomadic traditions. The fund of the Termez Archeological Museum of Surkhandarya region contains artifacts of this school, among which capitals of the Corinthian order are of particular importance. These are examples of architectural design of the ancient period relating to the Greek-Bactrian culture, which developed in these parts after the capture of the Greek commander Alexander the Great, and in connection with the spread of Buddhism in the Surkhan oasis in the northern Bactria during Kushan Empire.

Capital. Lime. IV century. (SVAM 36554). It was discovered in 2018 near the burial of Shokhimardonotain the Kizil Shark neighborhood of Termezan ddiffers in skillful execution. There are three rows of patterns: the first and second are a circular edging by 8 leaves, and the third row is an edging by 4 leaves. Volutes are made at the four corners of the upper part. But the ends of the volutes in the form of a spiral are not preserved.

Capital. Old Termez. I–III centuries.Lime. (SVAM 3313).On the capital there are images of an elephant with a cape on its back, lotuses and a small bas-relief of thebase.

Capital. Old Termez. III-IV centuries.Lime. (SVAM 1792).The

● ган. Юқори қаватнинг тўртта бурчак томонида волюталар ишланган. Аммо волюталарнинг спираль шаклидаги учлари сақланиб қолмаган.

Капитель. Эски Термиз. I – III асрлар. Оҳактош. (SVAM 3313). Капитель устига безакли жул (ёпқич) ташланган фил, лотос (нилуфар) гуллари ва кичик ҳажмдаги тагустун барельефи ишланган.

Капитель. Эски Термиз. III – IV асрлар. Оҳактош. (SVAM 1792). Яримсферик шаклда бўлиб, лотос япроқлари айлана бўйлаб жойлаштирилган.

Капитель. Далварзинтепа. I – II асрлар. Оҳактош (SVAM 3053). Икки яримсферик шакллар жипслашишидан ташкил топиб, юқори ва пастки қисмларда япроқлар барельефи мавжуд.

Капитель. Зартепа. I – III асрлар. Оҳактош. (SVAM 3329). Акант япроқлари икки қатор қилиб ишланган. Биринчи пастки қаватда 8 та япроқ, иккинчи қаватда эса капительнинг ҳар бир томонида биттадан 4 та япроқ ишланиб, у пастки қаватдаги япроқлардан каттароқ шаклга эга. Капительнинг 4 та бурчагидан эса волюталар ўрин олган.

Капитель. Эски Термиз ёдгорлиги Чингиз-2. Мил. авв. II аср охири – мил. I аср боши. Оҳактош (SVAM 3303). Зооморф мотивга эга бўлиб, унинг тўрт томонида шер боши ва олд оёқлари барельефи ишланган. Ҳозирда капительнинг фақатгина бир томонида шер шакли сақланиб қолган. Бундай турдаги капителлар қадимги Эрон меъморчилигида кенг қўлланилган.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси, Я. Ғуломов номидаги археология институти ҳамда Санъатшунослик илмий-тадқиқот институти қадимшунослари томонидан топилган ушбу меъморий безак намуналари қадим Сурхон воҳаси – Бақтрия Марказий Осиё халқларининг маънавий ва маданий алоқасида муҳим ўрин тутганлигини яна бир бор тасдиқлайди.

● форме больше лепестков нижней части. По 4 углам капители есть волюты.

Капитель. Памятник Старого Термеза Чингиз-2. Конец II века до н.э. - начало I века н.э. Известь. (SVAM 3303) Капитель с зооморфным мотивом, по четырем сторонам выполнен барельеф в виде головы и передних лап льва. Форма льва сохранилась лишь на одной стороне капители. Такие капители широко применялись в зодчестве древнего Ирана.

Эти образцы архитектурного оформления, выявленные учеными Академии наук Республики Узбекистан, института археологии имени Я. Гулямова и научно-исследовательского института искусствоведения, еще раз доказывают, что древний Сурханский оазис – Бақтрия играл важную роль в духовных и культурных связях народов Центральной Азии.

● capital has a hemispherical shape with lotus petals arranged in a circle.

Capital. Dalvarzintepa. I-II centuries. Lime. (SVAM 3053). It consists of two connected hemispherical shapes with bas-reliefs in the form of petals in the upper and lower parts.

Capital. Zartepa. I–III centuries. Lime. (SVAM 3329). It has a leaf edging made in two rows. In the first lower part there are 8 petals, and on each side of the second part there are 4 petals, which are larger than the petals of the lower part. On the 4 corners of the capital there are volutes.

Capital. Monument of Old Termez. Chingiz-2. End of the second century BC – beginning of the first century AD. Lime. (SVAM 3303). It has a zoomorphic motif, on four sides there are bas-reliefs in the form of a lion's head and front paws. The shape of the lion is preserved only on one side of the capital. Such capitals were widely used in the architecture of ancient Iran.

These samples of architectural design, identified by scientists of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, the Institute of Archeology named after Y. Gulyamov and the Research Institute of Art History, once again prove that the ancient Surkhan oasis — Bactria played an important role in the spiritual and cultural ties of the peoples of Central Asia.

Литература:

1. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Архитектура античного мира (Греция и Рим). 2-том. Москва. 1973.
2. К.О.Гартман. История архитектуры. 1-том. Москва. 1936.
3. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 4–6-томлар. Тошкент 2005.
4. Культура и искусство древнего Узбекистана. 1-я книга. Москва. 1991.
5. Культурное наследие Востока. Ленинград. 1985.

ШАҲРИСАБЗ ҚАБРТОШЛАРИ

Соҳиба ОЧИЛОВА,
Жамшид АБДУРАҲМОНОВ

Шаҳрисабздаги “Оқ сарой”, “Дор ут-тиловат”, “Дор ус-саодат” мажмуалари ҳудудларида олиб борилган меъморий-археологик тадқиқотлар давомида XIV–XV асрларга, хусусан, Амир Темур ва темурийлар даврига оид безакли қабртошлар аниқланди. Ҳозирда улар Амир Темур номидаги Шаҳрисабз шаҳар моддий-маданият тарихи музейида сақланмоқда.

Қуйида музей жамланмасида мавжуд қабртошлардаги айрим битикларнинг Китоб шаҳри “Хожа Бухорий” номи ислом билим юрти хаттолик фани ўқитувчиси Ашраф Адинаев томонидан таржимаси келтирилмоқда.

Қабртош (Кп. 665, Инв. №182) XIV аср, 119x27x16 см. 2005 йилда “Дор ут-тиловат” мажмуасидан топилган. Юзасида ўсимликсимон тасвирлар ва эски ўзбек ёзувида битиклар бўртма шаклда берилган. Тошнинг пастки қисмида қуйидаги ҳикматли сўзлар ёзилган;

*“...Бизнинг макону
тупроғимиздан ҳавога
ифор таралсин.
Бир иноятли йўлни
кўрсатгил неъмат
бергувчи богбон–Маннон”.
“Агар ер юзининг бор
мулкига эга бўлсанг,
Бир кунлик ҳаётдаги
лаҳзанинг баҳоси бўлмас”.*

Қабртош (Кп. 668, Инв. №183) XV аср, 127x27x18 см. 2005 йилда “Дор ут-тиловат” мажмуасидан топилган. Ўсимликсимон нақшлар бўртма шаклда берилган. Тошдаги безаклар орасида куфий хатида пайгамбаримиз “Муҳаммад” (сал-

НАДГРОБНЫЕ ПЛИТЫ ШАХРИСАБЗА

Соҳиба ОЧИЛОВА,
Жамшид АБДУРАҲМОНОВ

В ходе архитектурно-археологических исследований на территории комплексов “Ок Сарой”, “Дор ут-тиловат”, “Дор ус-саодат” в Шахрисабзе были обнаружены надгробные плиты XIV-XV веков, в частности, относящиеся к эпохе Амира Темура и темуридов. Ныне эти плиты хранятся в Шахрисабзском музее истории материальных культурных ценностей имени Амира Темура.

Отдельные надписи, нанесенные на эти плиты, переведены Ашрафом Адинаевым, преподавателем каллиграфии исламского училища имени Ходжи Бухари в городе Китабе.

Надгробная плита (Кп. 665, Инв. №182) XIV век, 119x27x16 см. Обнаружена в 2005 году в комплексе “Дор ут-тиловат”. На поверхности выведены растительные узоры и рельефные надписи на староузбекском языке. В нижней части плиты помещены поучительные строки;

*“...Пусть от нашего
праха исходит
в воздух аромат.
Указывай путь
к благу дающий дар
садовник Маннон”.
“Обладание всем,
что есть на планете,
Не может быть ценой
жизни одного дня”.*

Надгробная плита (Кп. 668, Инв. №183), XV век, 127x27x18 см. Обнаружена в 2005 году в комплексе “Дор ут-тиловат”. На поверхности выведены рельефные растительные узоры, среди них “куфийским” письмом написа-

TOMBSTONES OF SHAKHRISABZ

Sohiba OCHILOVA
Djamshid ABDURAKHMONOV

In the course of architectural and archaeological research on the territory of the “Ok Saroy”, “Dorut-tilovat”, “Dor us-saodat” complexes, tombstones of the XIV–XV centuries, in particular belonging to the era of Amir Temur and the Temurids, were discovered in Shakhrisabz. Now, these plates are stored in the Amir Temur Museum of the History of Material Culture in Shakhrisabz.

Separate inscriptions on these plates were translated by Ashraf Adinaev, a teacher of calligraphy of the Islamic School named after Khoja Bukhari in Kitab.

The tombstone (KP-665, Inv. No.182) of the XIV century, 119x27x16 cm in size, was discovered in 2005 in “Dorut-Tilovat” complex. On the surface of the plate there are floral patterns and relief inscriptions in Old Uzbek language. Instructive lines are written in the lower part of the plate:

*“... Let the fragrance
of our ashes come
into the air.
The Gardener Mannon
who specified the
way to favor”.
“Possession of everything
existing on the planet
Cannot be the price of an
instant of one day of life”.*

The tombstone (KP. 668, Inv. No.183) of the XV century, 127x27x18 cm in size, was discovered in 2005 in “Dorut-Tilovat” complex. Embossed vegetative patterns are drawn on the surface, among them the name of the prophet Muhammad (sallallahu

● лаллоху алайҳи васаллам) нинг исмлари, айлана бўйлаб эса тошлар атрофида Шайх Саъдийнинг ғазали битилган.

*“Жуда юксак раҳмли
Тангримиз бор,
Гуноҳқормиз,
неча умидимиз бор.
Ким очгай гар
ёпилса ҳақ эшигин?!
Келинг, даргоҳида
нола қилайлик...”*

Қабртош (Кп. 669. Инв. №186) XV аср. 156x26x15 см. 2005 йилда “Дор ут-тиловат” мажмуасидан топилган. Бутун ҳолатда. Ўсимликсимон тасвирлар бўртма шаклда берилган бўлиб, тошдаги ёзувлар яхши сақланган. Тошнинг айлана ва четларидаги яримдоиралар ичида “Муҳаммад” (саллаллоху алайҳи васаллам) деб ёзилган бўлиб, тошнинг атрофи бўйлаб Шайх Саъдий Шерозийнинг ғазали битилган. Сағана тошнинг иккинчи томонида эса қуйидаги ҳикматли қасида ёзилган:

*Кетақол, яшама
кек зиён сақлаб,
Бу ёшлик умрингга
ишонма сўзлаб.
Агар оқил эрсанг,
сўзим қулоқ сол,
Тилингни беҳуда
сўздан тийиб қол.*

Қабртош (Инв № 664–181) XIV аср, 122x28x17 см. “Доруттиловат” мажмуасидан топилган. Ўсимликсимон тасвирлар бўртма шаклда берилган. Унда Аллоҳ таолонинг 99 муборак “Асмо ул Хусно” исму сифатлари сулс хатида тўртбурчаксимон нақшлар билан битилган. Аммо тош бутунлигича сақланмаган. Тошнинг юза қисмида Қуръони Каримнинг “Ҳашр” сураси 23-оят битилган бўлиб, чап ёнидаги арқасимон қисм ичида эса “Ар-Раҳмон” сурасининг 26–27-оятлари битилган. ((Ер юзидаги барча жонзот фонийдир. Улуғлик ва икром эгаси Роббининг ўзигина боқийдир.)

Қабртошларда келтирилган маъноли битиклар, нақшинкор безаклар Амир Темур ва темурийлар даври юксак диний маърифатидан ҳамда хаттотлик ва сангтарошлик санъатининг ўзаро уйғунликда ривожланганлигидан далолат беради.

● но имя пророка Мухаммада (саллаллоху алайҳи васаллам), в круговом направлении – газель Шейха Саади.

*“Наш Всевышний
всепрощающий,
Грешны мы,
у нас много надежд.
Кто откроет закрытые
врата истины?
Давайте поплачем
в его обители...”*

Надгробная плита (Кп. 669. Инв №186), XV век. 156x26x15см. Обнаружена в 2005 году в комплексе “Дор ут-тиловат”. Целая. На поверхности выведены рельефные растительные узоры, хорошо сохранились надписи. По краям плиты в кругообразной форме выведено имя пророка Мухаммада (саллаллоху алайҳи васаллам), а размещена газель Шейха Саади Ширази. На другой стороне плиты выведена поучительная касыда:

*Уходи, не живи,
храня затаенную злобу,
Говоря, не верь
молодости жизни.
Если ты разумен,
послушай меня,
Береги язык от
излишних слов.*

Надгробная плита (Инв № 664-181), XIV век, 122x 28x17 см. Обнаружена в комплексе “Дор ут-тиловат”. На поверхности выведены рельефные растительные узоры, среди них в форме четырехугольника письмом “сулс” выведено 99 имен Аллаха - “Асма-ул - Хусна”. Целостность плиты не сохранилась. На лицевой стороне плиты нанесен 23-аят суры “Ҳашр” Корана, в левой части в аркообразной форме - 26-27 аяты суры “Ар-Раҳмон” (Все живое на планете преходяще. Вечен только великий и почитаемый Всевышний).

Глубокомысленные надписи и узоры на надгробных плитах свидетельствуют о высоком уровне религиозного просветительства в эпоху Амира Темура и темуридов, а также о гармоничном развитии каллиграфии и мастерства резьбы по камню.

● alayhi vasallam) is written using “kufiy” method, and the following ghazal by Sheikh Sadi is written in a circular direction:

*“... Our Most High
is Forgiving,
We are sinful,
we have many hopes.
Who will open
the closed gates of truth?
Let’s cry in his
monastery ...”*

The tombstone (КР. 669. Inv. №186), of the XV century, 156x26x15cm in size, was discovered in 2005 in the “Dorut-Tilovat” complex. It is intact. Embossed vegetative patterns are drawn on the surface, inscriptions are well preserved. Along the edges of the plate, the name Muhammad (sallallahu alayhi vasallam) is written in a circular shape, and the ghazal by Sheikh Sadi Sherazi is written. On the other side of the plate there is an instructive kasyda:

*“Go away, do not live,
keeping secret anger,
Speaking, do not
believe the youth of life.
If you are smart
listen to me
Take care of your language
from unnecessary words”.*

The tombstone (Inv. No. 664-181), of the XIV century, 122x 28x17 cm in size was discovered in “Dorut-Tilovat” complex. Relief vegetative patterns are drawn on the surface, among them the 99th name of Allah - “Asmo-ul - Husno” is written in the form of a quadrangle using “suls” method. Integrity is not preserved. The front side of the plate contains the 23rd ayah of Sura “Hashr” of the Quran, in the left part in an arc-shaped form 26th and 27th ayahs of Sura “Ar-Rahmon” are written (All life on the planet is transitory. Only the great and revered Supreme is eternal).

Sublime inscriptions and patterns on the tombstones testify to the high level of religious enlightenment in the era of Amir Temur and the Temurids, as well as to the harmonious development of calligraphy and stone carving skills.

ОҚШОМ МАНЗАРАСИ

Венера КИМ

Савицкий номидаги Қорақалпоғистон Республикаси Давлат санъат музейи тасвирий санъат жамланмасидаги асарлар муаллифлари орасида ғаройиб, кўпинча фожиали тақдирга эга ижодкорлар учрайди. Атиги 24 йил умр кўрган москвалик rassom Владимир Тимиревнинг ҳаёти ва ижоди бунга мисол бўла олади. Рассом 1914 йил 20 сентябрда Петроградда туғилган. В. Тимирев 1938 йил 21 мартда Москва шаҳрида

EVENING LANDSCAPE

Venera KIM

Among authors of works of the fine arts collection of the State Museum of Arts of the Republic of Karakalpakstan named after Savitsky there are absolutely amazing creative destinies, very often, tragic ones. One example is the life and work of Vladimir Timirev, a Moscow artist who lived only 24 years. The artist was born on September 20, 1914 in Petrograd. V. Timirev was arrested in Moscow on March 21, 1938. He was accused of corresponding with his father-emigrant, Rear Admiral S.N. Timirev, although there was no evidence of this.

This talented artist was generously endowed by nature. Later friends always told that a rare nobility and goodwill blew from the perfect appearance of Vladimir Timirev and during communication with him. Fate gave Timirev just a few years for creativity, and as if anticipating this, the artist worked extremely intensively. He tried his hand at various types of fine art: he painted with watercolor and oil, illustrated books, made theatrical sketches, and created various toys.

After graduating from the construction college in 1931, V. Timirev entered the Architectural and construction institute. But, having studied for only three semesters, in 1933 he left the institute. In 1932, Vladimir began to be engaged in the private studio of the artist Alexey Kravchenko, who taught artistic possession of drawing.

The style of the artist just began to be formed. Despite some flaws in composition ("Boats in the Bay", "A Humpback Bridge on an Overcast Day") the picture is light and plastic. Rural landscapes, forest corners and separate trees are pal-

ВЕЧЕРНИЙ ПЕЙЗАЖ

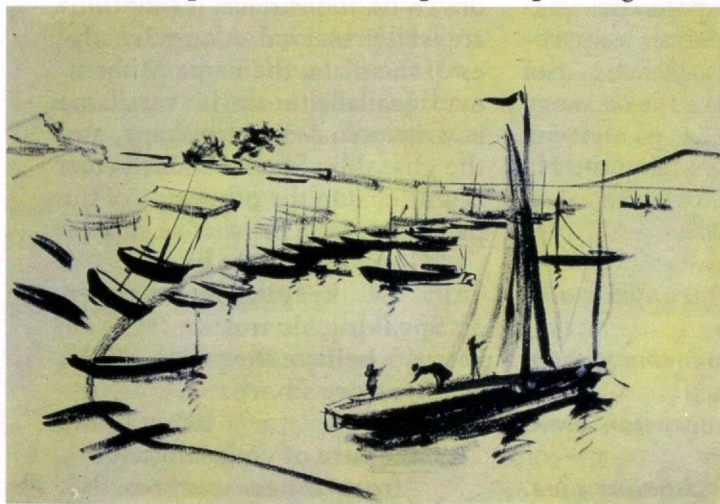
Венера КИМ

В коллекции изобразительного искусства, ГМИ РК им. Савицкого среди авторов произведений встречаются совершенно удивительные творческие судьбы и, очень часто, трагичные. Одним из примеров является жизнь и творчество Владимира Тимирева, московского художника, прожившего всего 24 года. Родился художник 20 сентября 1914 г. в Петрограде. В. Тимирева арестовали в Москве 21 марта 1938 года. Он обвинялся в том, что переписывался с отцом-эмигрантом, контр-адмиралом С. Н. Тимиревым, хотя доказательств этому не было.

Этот талантливый художник был щедро одарен природой. От совершенного внешнего облика Владимира Тимирева, от общения с ним веяло редкостным благородством, доброжелательностью – об этом потом всегда рассказывали друзья. Судьба отпустила Тимиреву для творчества всего несколько лет, и как бы предчувствуя это, художник работает необычайно интенсивно. Он пробует силы в разнообразных видах изобразительного искусства: пишет акварелью и маслом, выполняет книжные иллюстрации, театральные зарисовки, создает различные игрушки.

Окончив строительный техникум, в 1931 году В.Тимирев поступил в Архитектурно-строительный институт. Но, проучившись всего три семестра, в 1933 году оставил институт. В 1932 году Владимир начинает заниматься в частной студии художника Алексея Кравченко, который учил артистичному владению рисунком.

Стиль художника только начинал формироваться. Несмотря на некоторые огрехи в композиции ("Лодки в заливе", "Горбатый мостик в пасмурный день") рисунок отличается легкостью и пластичностью. В мо-

ҳибсга олинган. У муҳожир отаси, контр-адмирал С.Н.Тимирев билан хат ёзишиб турганликда айбланган эди, ҳолбуки буни тасдиқлайдиган далил-исботлар бўлмаган.

Мазкур rassom табиатан истеъдодли ижодкор эди. Қисмат Тимиревга ижод қилиш учун жуда оз муддат берди, rassom ҳам буни гўё олдиндан юраги ҳис этгандек, ҳаддан зиёд кўп ишларди. У ўзини тасвирий санъатнинг ҳар хил турларида синаб кўради: сувбўёқ ва мойбўёқда ижод қилди, китоб бе-заги билан шуғулланди, театр учун расм чизди, турли ўйинчоқлар ясади.

В.Тимирев 1931 йилда қурилиш техникумини тугатиб, Архитектура ва қурилиш институтига ўқишга киради. Бироқ, у ерда атиги уч семестргина таҳсил олиб, 1933 йилда ўқишни ташлайди. 1932 йилда Влади-

● мир унга қаламтасвир билан моҳирона ишлаш сирларидан таълим берган rassom Алексей Кравченконинг хусусий студиясида шуғуллана бошлайди.

Рассомнинг ўзига хос бадий талқин услуби аста-секин шакллана бошлайди. Композициядаги баъзи нуқсонларга қарамай (“Кўрфаздаги қайиқлар”, “Булутли кундаги букри кўприк”) расмлар энгиллиги ва нафислиги билан ажралиб туради. Хомаки қаламтасвирларда қишлоқ манзаралари, ўрмондаги сўлим гўшалар, сарвқомат дарахтлар тасвирланган. Каспий денгизига саёҳат қилиш рассомни янги таассуротлар билан бойитади.

Ажойиб манзарага эга кент қамровли табиат лавҳалари севгига тўла қалб ва атроф-муҳитга бўлган ёшликка хос ҳайрат билан тасвирланган. Муаллиф табиатни акс эттирар экан, қаламига хос, услубий бадий талқиндаги лирик композицияларига ўз таассуротларини жо этади. Бу даврда яратилган қатор расмлар ҳўл қоғозга сувбўёқда чизилган. Бунда чизикларнинг ўзаро уйғунлашиб кетиши, юмшоқ нур ва соялар ўйини асарга ўзгача рангтасвир руҳини бағишлайди. Сувбўёқда берилган чизгиларга қўшимча қилинган қора ингичка тик чизиклар ва қоғознинг ҳали бўёқ тегмаган қисмлари композицияга жонлилиқ ва энгиллик бахш этиб туради (“Оқшом манзаралари”, “Букри кўприк ва дарёда қайиқлари бўлган қишлоқ”, “Кўрфаздаги қайиқлар”). Қора сувбўёқда чизилган бошқа асарлардаги (“Қирғоқ ва қайиқлар”) мўйқаламда берилган узун бўёқли чизгилар япон иероглиф графикаси билан ўхшашлик ҳосил қилган. Бироқ мусаввирнинг қарийб барча асарларида шошма-шошарлик кўринмайди, ҳамма жойда сокинлик, ёруғлик ва осудалиқ ҳукм суради.

Рассом рангтасвир ва қаламтасвир бўйича махсус таълим олмаган, аммо унинг санъати бенуқсон дид ва юксак профессионализм билан

● pably recreated in monochrome pencil sketches and outlines.

Trips to the Caspian Sea enriched the artist with new impressions. Fast, with a grate perspective panoramic landscapes are made with a sense of love and youthful enthusiasm for the world around. Reflecting the nature, the author brings his own impressions of what was seen and creates lyrical compositions in which the stylistic features and individuality of the artist are already guessed. A series of drawings of that period were made in watercolor on wet paper. “Created by this the effect of the blurring contours, soft treatment of light and shade gives the watercolor the character of painting. Black thin vertical lines added to blurring watercolors and paper sites untouched by paint give the composition vividness and lightness” (“Evening Landscape”. “Village with a humpback bridge and boats on the river”, “Boats in the bay”). In other drawings made in black watercolor (“The Coast with Boats”), long brush strokes are associated with lines of Japanese hieroglyphic graphics. But, almost in all works of the master there is no any fuss, everywhere peace, light and silence reign.

The artist did not specially study painting or drawing, but his art was marked by impeccable taste and high professionalism. In a very short life and a very short period of creativity, Timirev managed to declare himself as a bright personality and we can only guess how many ideas remained unfulfilled.

Only a narrow circle of specialists and fans of Russian art of the 1930-ies knows about the artist Vladimir Timirev. For a long time, the legacy left by the gifted young

● ноҳромных карандашных набросках и зарисовках осязаемо воссозданы сельские пейзажи, уголки леса, отдельные деревья. Поездки на Каспийское море обогатили художника новыми впечатлениями. Панорамные пейзажи, быстрые, с прекрасной перспективой, выполнены с чувством влюбленности и юношеской восторженностью окружающим миром. Отобразив природу, автор вносит собственные впечатления от увиденного и создает лиричные композиции, в которых уже угадываются стилиевые особенности и индивидуальность художника. Серия

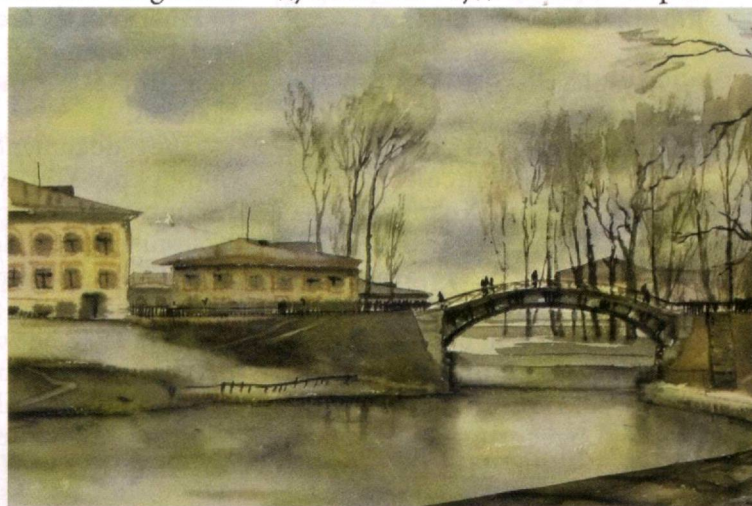

рисунок этого периода выполнена акварелью по мокрой бумаге. “Создаваемый при этом эффект размытости контуров, мягкой светотени придает акварели характер живописи. Добавленные к размывке акварели черные тонкие вертикальные линии и нетронутые краской участки бумаги, придают композиции живость и легкость” (“Вечерний пейзаж”, “Поселок с горбатым мостиком и лодками на реке”, “Лодки в заливе”). В других рисунках, выполненных черной акварелью (“Берег с лодками”), длинные мазки кисти ассоциируются с линиями японской иероглифической графики. Но почти во всех произведениях мастера отсутствует какая-либо суэта, везде царит покой, свет и тишина.

Художник специально не учился ни живописи, ни рисунку, но его искусство было

● йўғрилган. Тимирев ўзининг жуда қисқа умри ва ижод йўлида ўзини ёрқин шахс сифатида кўрсата олди. Унинг ҳали яна қанча амалга оширилмай қолган ижодий ғоялари бўлганлиги бизга қоронғу.

Рассом Владимир Тимирев ҳақида 1930 йиллар рус санъати мутахассислари ва ихлосмандларининг кам вакилларигина хабардордирлар. Истеъдодли ўсмир қолдирган мерос узоқ вақтгача номаълум бўлиб келди. У фақатгина рассом қариндошлариникида, ўйинчоқларининг бир қисми эса Загорск ўйинчоқлар музейининг жамғармаларида сақланди.

Музей учун Владимир Тимирев меросидан дастгоҳлик ишларини олишга қарор қилган биринчи инсон И.В.Савицкий бўлган. Ҳозирги кунда Савицкий музейида Владимир Тимиревнинг 52 та асари сақланмоқда. Унинг айрим ишлари Москвадаги бир неча кўргазмаларда намойиш этилган. Анча вақтлардан сўнг ҳалок бўлган рассомнинг асарлари амакиваччаси Илья Сафонов томонидан Третьяковск давлат галереяси, Пушкин номидаги тасвирий санъат давлат музейи, Пермь санъат галереяси, “Мемориал” жамияти йигинига сотилган ёки ҳадя этилган. Булар, асосан, манзарали хомаки асарлардир.

Владимир Тимиревнинг фожиали қисмати ва унинг 1918 йилда Бутовск полигонида отиб ўлдирилгани ҳақида “Майсалардан йўл топиб сизга” номли хужжатли фильм яратилди (Сценарий муаллифи А.Липков, режиссёр Ю.Колесников). Ушбу фильм 2005 йилда 11-Москва Халқаро “Сталкер” кинофестивалида энг яхши фильм сифатида бош совринга муносиб деб топилди.

● man was unknown to anyone it was kept by the artist's relatives, and some of the toys were kept in the collection of the Zagorsk Toy Museum.

The first who decided to purchase for the museum easel works from the heritage of Vladimir Timirev was I.V. Savitsky. At present, 52 works by Vladimir Timirev are stored in the Savitsky Museum. Some of his works were exhibited at several exhibitions in Moscow. Much later, the works of the deceased artist were purchased or accepted as a gift from his cousin Ilya Safonov by the State Tretyakov Gallery, the Pushkin State Museum of Fine Arts, the Perm Art Gallery, and the Memorial Society collection. These are mostly landscape sketches.

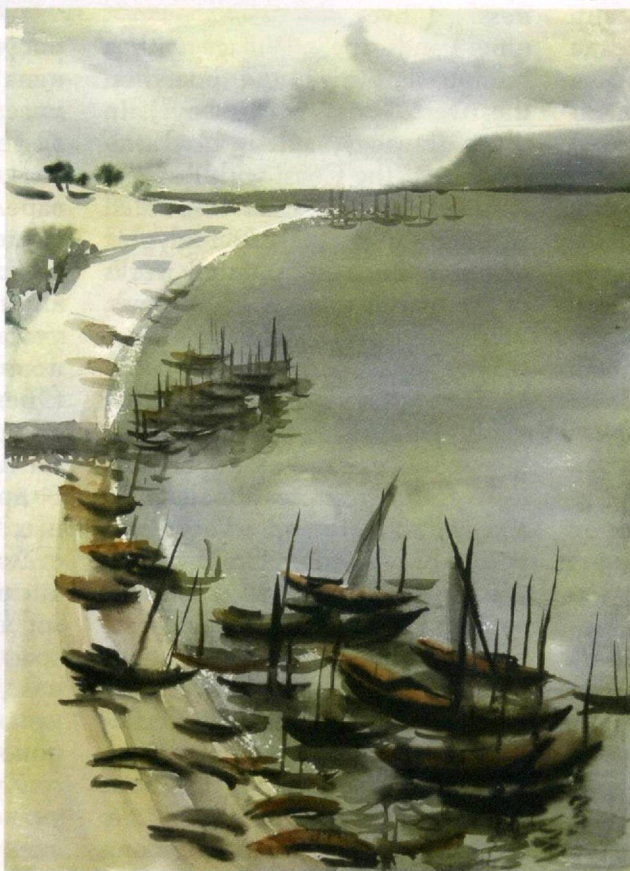
The documentary film “I’ll Sprout to You with Grass ...” (Scriptwriter A. Lipkov, director Y. Kolesnikov) was devoted to Vladimir Timirev’s tragic fate and the story of the Butovo proving ground, where in 1918 he was shot. In 2005, the film won the main prize as the best non-fiction film at the 11th Moscow International Film Festival “Stalker”.

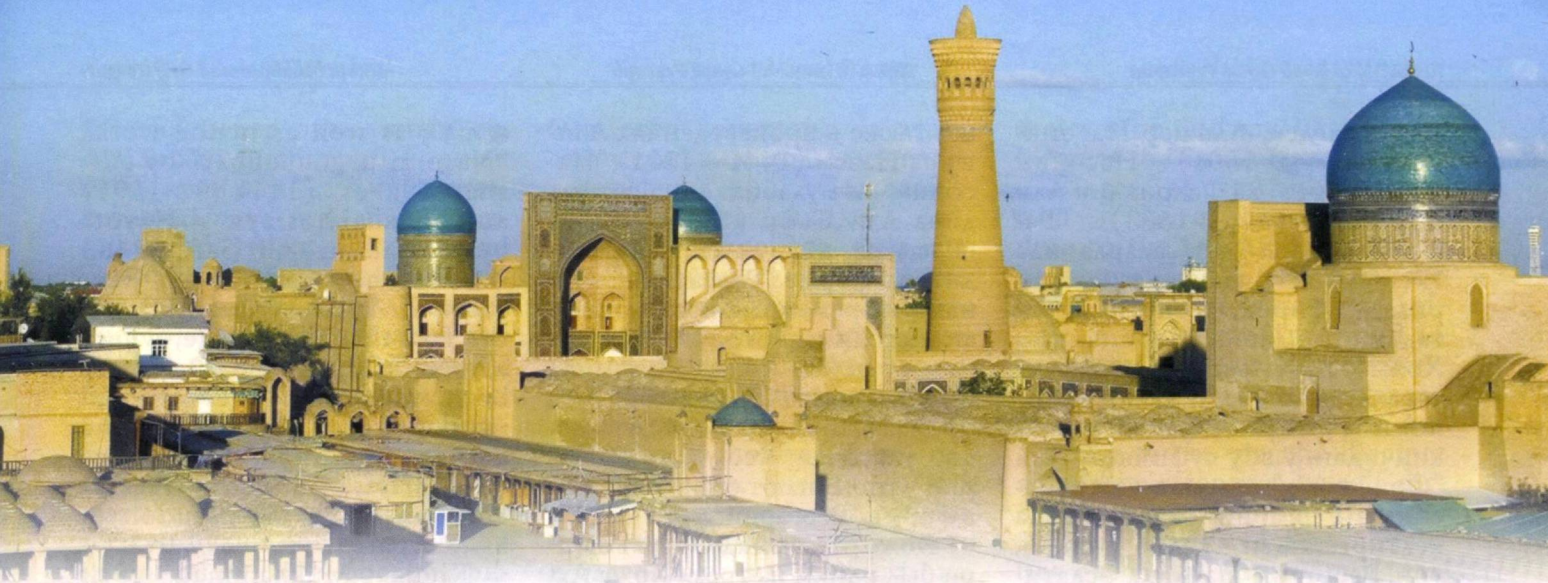
● отмечено безукоризненным вкусом и высоким профессионализмом. За очень короткую жизнь и очень короткий период творчества Тимирев успел заявить о себе как о яркой индивидуальности и остается только догадываться, сколько замыслов осталось неосуществленными.

О художнике Владимире Тимиреве до сих пор знает лишь узкий круг специалистов и поклонников русского искусства 1930-х годов. Долгое время наследие, оставленное одаренным юношей, было никому неизвестно – оно хранилось у родных художника, а часть игрушек находилась в фондах Загорского Музея игрушки.

Первым, кто решил приобрести для музея станковые работы из наследия Владимира Тимирева, был И. В. Савицкий. В настоящее время в музее Савицкого хранятся 52 работы Владимира Тимирева. Отдельные его работы экспонировались на нескольких выставках в Москве. Значительно позднее произведения погибшего художника приобрели или приняли в дар от его двоюродного брата Ильи Сафорова Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей изобразительных искусств им. Пушкина, Пермская художественная галерея, собрание общества “Мемориал”. Это в основном пейзажные зарисовки.

Трагической судьбе Владимира Тимирева и рассказу о Бутовском полигоне, где в 1918 г. он был расстрелен, посвящен документальный фильм “Я к вам травой прорасту...” (Автор сценария А.Липков, режиссер Ю. Колесников). На 11-м Московском международном кинофестивале “Сталкер” в 2005 году фильм получил Главный приз как лучший неигровой фильм.

ХОЖА МУҲАММАД ОРИФ РЕВГАРИЙ

Комилжон РАХИМОВ

XII асрда хожагон-нақшбандия тариқатига асос солган Хожа Абдуҳолик Гиждувоний (тахм. 1103 – 1179) таълимоти унинг издошлари – тариқатнинг навбатдаги раҳбарлари Хожа Муҳаммад Ориф Ревгарий (тахм. 1165–1262), Хожа Маҳмуд Анжирфагнавий (тахм. XIII а. боши – 1286), Хожа Али Ромитаний (тахм. 1195–1321), Хожа Муҳаммад Бобо Самосий (тахм. XIII а. ўрталари – 1335), Саййид Амир Кулол (тахм. 1281–1370) ва Хожа Баҳоуддин Нақшбанд (1318–1389) томонидан ривожлантирилган. Таълимотнинг такомиллашувида бевосита ундан кейин тариқат раҳбарлигини ўз зиммасига олган Хожа Муҳаммад Ориф Ревгарий ҳам муайян ҳисса қўшган. Бироқ унинг ҳаёти ва таълимоти шу пайтгача яхши ўрганилмаган.

Манбаларда Хожа Муҳаммад Ориф Ревгарийнинг таваллуди, вафоти санаси бўйича аниқ маълумот мавжуд эмас. Туркиялик тасаввуфшунос Ҳасан Комил Йилмаз аниқ бир манбага ҳавола қилмаган ҳолда Ревгарийнинг 560/1165 йили дунёга келганлигини маълум қиларкан, хожагон силсиласи иккинчи пирининг юз йил чамаси яшаганидан келиб чиққан ҳолда, унинг 660/1262 йили вафот этганини тахмин қилади.

“Ревгарий” нисбаси ҳам турли манбаларда турли кўринишда келтирилган. Жумладан, унинг нисбаси ушбу сўфий қаламига мансуб “Орифнома”,

ХОЖА МУҲАММАД ОРИФ РЕВГАРИ

Комилжон РАХИМОВ

Учение Абдуҳолика Гиждувани (прибл. 1103 – 1179), в XII в. заложившего основу хожагон-нақшбандия тариқати, продолжили его последователи – Хожа Муҳаммад Ориф Ревгари (прибл. 1165 – 1262), Хожа Маҳмуд Анжирфагнави (прибл. нач. XIII в. – 1286), Хожа Али Ромитани (прибл. – 1321), Хожа Муҳаммад Бобо Самоси (прибл. в – сер.1335), Саййид Амир Кулол (прибл. 1281 – 1370) и Хожа Баҳоуддин Нақшбанд (1318 – 1389). В совершенствовании этого учения хожагон-нақшбандия, начальные основы которого заложил Гиждувани, большую роль сыграл Хожа Муҳаммад Ориф Ревгари, принявший после Гиждувани руководство этим учением. К настоящему времени жизнь и деятельность Орифа Ревгари изучены довольно поверхностно.

В источниках нет точной даты рождения Хожа Муҳаммада Орифа Ревгари, нет времени его кончины. Так, турецкий ученый в области суфизма Хасан Комил Йилмаз, не ссылаясь на конкретные источники, указывает, что Ревгари родился в 560/1165 году, и, основываясь на том, что второй пир (наставник) династии хожагонов жил приблизительно сто лет, предполагает, что Ревгари умер в 660/1262 году.

Встречаются и различные варианты псевдонима пира Хожа Муҳаммада Орифа. Например, в его произведении “Орифнома”,

КХОЖА МУКХАММАД ОРИФ РЕВГАРИ

Комилжон РАХИМОВ

The doctrine of Abduholik Gijduvani (approx. 1103-1179), who laid the foundation to Khojagon-Naqshbandi tariqa in the XII century, was continued by his followers – Mukhammad Khoja Orif Revgari (approx. 1165 – 1262), Khoja Makhmud Anzhirfagnavi (approx. early XIII century – 1286), Ali Khoja Romitani (approx. – 1321), Khoja Mukhammad Bobo Samosi (approx. – 1335), Sayyid Amir Kulol (approx. 1281 – 1370) and Khoja Bahouddin Naqshband (1318 – 1389). An important role in improvement of Khojagon-Nakshbandiya doctrine, the initial foundations of which were laid by Gijduvani, was played by Khoja Mukhammad Orif Revgari, who took over the leadership of this doctrine after Gijduvani. To date, the life and work of Orif Revgari has been studied rather superficially.

The sources do not have the exact date of birth of Khoja Mukhammad Orif Revgari, as well as the time of his death. Thus, the Turkish Sufi scholar Hassan Komil Yilmaz, without referring to specific sources, indicates that Revgari was born in 560/1165, and based on the fact that the second pir (tutor) of the khojagons dynasty lived for about a hundred years, assumes that Revgari died in 660/1262.

There are also various variants of pseudonyms of the pir Khoja Mukhammad Orif. For example, in his work “Orifno-

● шунингдек, Алишер Навоийнинг (1441–1501) “Насойим ул-муҳаббат” ва Фахриддин Али Сафийнинг (1463–1533) “Рашахот айн ал-ҳаёт” асарларида “Ревгарвий” шаклида келтирилади. Бироқ, ҳозирги замон тадқиқотчилари, биринчидан, Хожа Муҳаммад Орифнинг таваллуд топган қишлоғининг номи Ревгар бўлганлиги, иккинчидан, ушбу сўфийнинг ўзи “Орифнома” асарида ўз нисбасини “Ревгарий” кўринишида келтирганидан келиб чиқиб, уни Ревгарий шаклида эслатишади.

Хожа Муҳаммад Ориф Ревгарий Абдулоҳлиқ Гиждувонийнинг иршодга ижозат олган уч (Хожа Аҳмад Сиддиқ ва Хожа Авлиёи Кабир билан биргаликда) ёки тўрт (Хожа Аҳмад Сиддиқ, Хожа Авлиёи Кабир ва Хожа Салмон Кармини билан биргаликда) халифасидан бири бўлиб, Гиждувонийдан кейин тариқат раҳбарлигини ўз зиммасига олган Хожа Аҳмад Сиддиқ вафотидан сўнг ўз муридларини тарбиялашга киришади.

Хожа Муҳаммад Ориф Ревгарий ўздан 622/1225 йили ёзилган “Орифнома” номли асар қолдирган. Ушбу асарда муаллифнинг сайру сулук босқичлари, маърифат, орифлик ва валийлик ҳамда сайру сулук одоблари борасидаги қарашлари акс этган. Бундан ташқари асарда устози Хожа Абдулоҳлиқ Гиждувонийнинг ҳаёти, кароматлари ва қарашлари билан боғлиқ айрим маълумотлар жой олган. Шунингдек, асарнинг айрим ўринларида тасаввуф тарихининг илк даврларида яшаб ўтган машхур сўфийлар ва бошқаларнинг ҳаёти ва қарашлари тўғрисида қисқа қиссалар ва ривоятлар келтирилган.

Хожа Муҳаммад Ориф Ревгарий хожагон-нақшбандия тариқати таълимотини тарғиб этиш билан биргаликда ўзи ҳам ушбу таълимотга қуйидаги айрим янгиликлар ва тўлдиришларни киритган.

Шариат. Хожа Муҳаммад Ориф Ревгарий ўз муридларини барча ҳолларда, биринчи навбатда, Муҳаммад (с.а.в.) шариатига амал қилишга чорлаб, шариатни тасаввуфнинг илк шартли сифатидаги ўрнини кўр-

● а также в произведениях Алишера Навои (1441 – 1501) “Насойим ул-муҳаббат” и Фахриддина Али Сафи (1463 – 1533) “Рашахот айн ал-ҳаёт” приводится в форме “Ревгарвий”. Однако современные исследователи, исходя из того, что кишлак, где родился Хожа Муҳаммад Ориф, назывался “Ревгар” и в произведении “Орифнома” автор указывает себя как “Ревгарий”, упоминают его псевдоним в форме “Ревгарий”.

Хожа Муҳаммад Ориф Ревгари был одним из трех (Хожа Ахмад Сиддик и Хожа Авлиёи Кабир) или четырех (Хожа Ахмад Сиддик, Хожа Авлиёи Кабир и Хожа Салмон Кармини) последователей Абдулоҳлика Гиждувани, получивших благословение на наставление других на путь суфийского благочестия, и после кончины Хожа Ахмада Сиддика, руководившего тариқатом после Гиждувани, приступил к обучению мюридов.

В произведении “Орифнома”, созданном в 622/1225 году, Хожа Муҳаммад Ориф Ревгари изложил свои взгляды на тариқат или сулюк, представил отдельные сведения, связанные с жизнью, наставлениями и взглядами Хожа Абдулоҳлика Гиждувани. В отдельных частях произведения приводятся краткие данные и предания о жизни и взглядах известных суфиев предыдущего этапа истории суфизма.

Хожа Муҳаммад Ориф Ревгари, пропагандируя сформированное Хожа Абдулоҳликом Гиждувани учение хожагон-нақшбандия тариқати, внес в него некоторые новшества и дополнения.

Шариат. Хожа Муҳаммад Ориф Ревгари всем своим мюридам в первую очередь указывал на роль шариата в качестве главного условия суфизма путем их призыва к соблюдению шариата Муҳаммада (с.а.в.) и отмечал, что для становления на путь суфизма человеку следует в строгом порядке преодолеть следующие этапы: 1) неукоснительное соблюдение шариата; 2) согласие с судьбой, уготованной ему Аллахом; 3) отказ от собственных желаний и воли, принятие в отношении себя волю Аллаха. После прохождения начатого по шариату пути,

● ma”, as well as in the works “Nasoim ul-muhabbat” by Alisher Navoi (1441 – 1501) and “Rashkhot ayn al-Hayot” by Fahriddin Ali Safi (1463 – 1533) he is named as “Revgarviy”. However, based on the fact that the village, where Khoja Muhammad Orif was born, was called “Revgar” and in the work “Orifnoma” the author identified himself as “Revgarviy”, modern researchers mention his pseudonym as “Revgarviy”.

Khoja Mukhammad Orif Revgari was one of three (Khoja Ahmad Siddik and Khoja Avliyoi Kabir) or four (Khoja Ahmad Siddiq, Khoja Avliyoi Kabir and Khoja Salmon Karmini) followers of Abduholik Gijduvani, who received the blessing to guide others on the way of Sufi piety, and after death of Khoja Ahmad Siddiq, who led the tariqa after Gijduvani, began to train the Murids.

In the work “Orifnoma”, created in 622/1225, Khoja Mukhammad Orif Revgari outlined his views on the tariqa or sulyuk, presented some information related to the life, teachings and views of Khoja Abduholik Gijduvani. In some parts of the work, brief data and legends about the life and views of famous Sufis of the previous stage of the history of Sufism are given.

Khoja Mukhammad Orif Revgari, promoting the Khojagon Nakshbandiya Tariqa doctrine formed by Khozha Abdulkholik Gizhduvani, introduced some innovations and additions to it.

Sharia. During teaching the murids, Khoja Mukhammad Orif Revgari, first of all, pointed to the role of Sharia as the main condition of Sufism by calling for the observance of Sharia of Muhammad (s.a.v.) and noted that in order to come on the way of Sufism, a person should strictly overcome the following stages: 1) strict observance of sharia; 2) consent with the destiny prepared by Allah for him; 3) rejection of own desires and will, acceptance of the will of Allah to him. After passing the way begun under Sharia, a person proceeds to the stages of sayru sulyuk - methods of spiritual

● сатиб берар экан, киши сўфийлик йўлига кириб бориши учун қуйидаги қатъий кетмакетликда келадиған босқичларни босиб ўтиши лозимлигини таъкидлайди: 1) шариатга қаттиқ риоя қилиш; 2) Аллоҳнинг унга нисбатан белгилаган ҳар қандай тақдирига рози бўлиш; 3) ўз ихтиёри ва иродасидан воз кечиб, Аллоҳнинг унга нисбатан қиладиган ҳар қандай иродасига рози бўлиш. Киши шариат билан бошланадиган мазкур йўлни босиб ўтганидан кейин сайру сулук босқичларига қадам қўяди.

Сайру сулук босқичлари. Хожа Муҳаммад Ориф Ревгарий наздида солиқ йўлининг боши тавба, сайру сулукдаги мақомларга эришишнинг шарти эса толиблиқдир. Унинг фикрича, толиб ҳиммат (уриниш), таважжуҳ (диққат), риёзат (машаққат) ва мушоҳадат (тиришиш) орқали ўзидаги ёмон хислатлардан халос бўлиб, яхши хислатлар касб этади-да, охиروқибат висол (Худога етишиш) шарафига муяссар бўлади. Бироқ толиб бунинг учун талаб водийсининг қуйидаги кетмакетликдаги мақомларини босиб ўтиши лозим бўлади: важд (ўзини йўқотиб қўйиш) – кашф (очиш) – маърифат (Худони билиш) – мушоҳадат (ғайбни кўриш). Солиқ мушоҳадат мақомига етганидан кейингина уни ғайб оламини кўришдан тўсиб турган пардалар кўтарилиб, ушбу оламнинг сирлари унга аён бўлади. Ревгарий тасаввуридаги висол ана шундан сўнг юз беради.

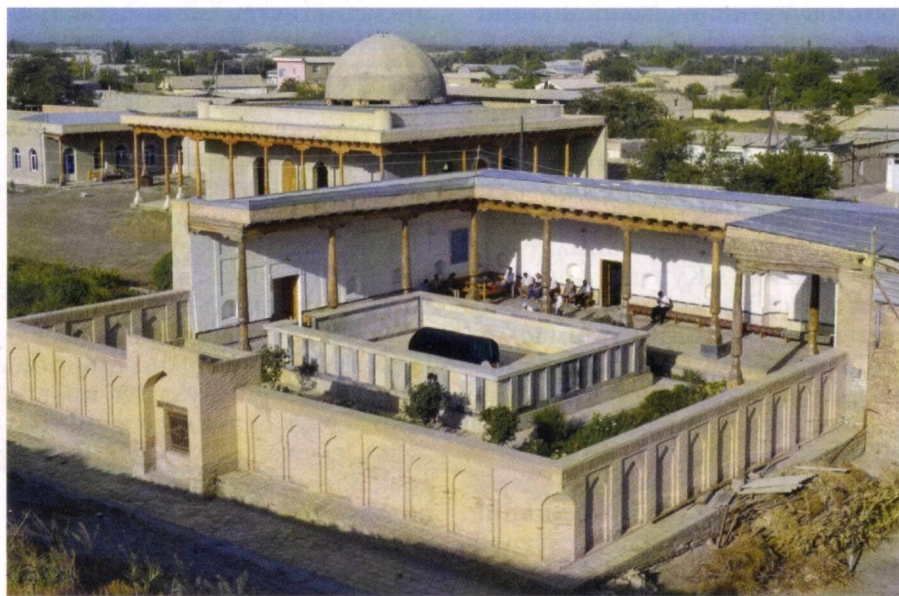
Сайру сулук ҳосилалари. Хожа Муҳаммад Ориф Ревгарий сайру сулук ҳосилаларидан бўлмиш маърифат, орифлик ва валийлик ҳодисаларини таърифлаб ўтади.

Маърифат. Ревгарий наздида маърифатнинг моҳиятини қалбнинг Худо ягоналигини тасдиқлаши, асосини эса Аллоҳга бўлган сидқ ва эътиқод маърифати ташкил этади. Маърифатнинг самараси эса банданинг тамомила Аллоҳга юз туттишидан иборатдир.

Орифлик. Ревгарий ориф деганда Аллоҳдан тилаб олувчи ҳар бир нафасида қалбини яратгучисига тамомила бағишлайдиган, бу ҳол сўнгги нафасигача

● человек переходит на этапы сайру сулук - методы духовного возвышения и мистического познания Истины (хакк).

Этапы духовного возвышения – Сайру сулука. По учению Хожа Мухаммада Орифа Ревгари началом сайру сулука (возвышения) является покаяние, и для достижения его статусов необходим, прежде всего, постоянный поиск знаний. По мнению пира, ученик должен быть внимательным, собранным, преодолевать трудности и благодаря этим качествам избавляться от недостатков в себе, познавая Всевышнего. Для этого ученик должен пройти “долину требований” и шаг за шагом

пройти следующие уровни : отказать от своего эго, открыть себя, признать Всевышнего, получить возможность увидеть иные миры. После обретения этого статуса перед глазами познающего поднимутся все покрывала, и он сможет увидеть все тайны настоящего мира. И только после этого, по мнению Ревгари, начинается познание Всевышнего.

Сайру сулук ҳосилалари (Характеристика). Хожа Муҳаммад Ориф Ревгари дал характеристику производных сайру сулука - маърифат (просвещения), орифлик (образованности) и валийлик (святости).

Просвещение. По мнению Ревгари, суть просвещения составляет утверждение в душе мысли о том, что Всевышний един, а основа просвещения - верность и вера в Аллаха. Резуль-

● elevation and mystical knowledge of the Truth (hakk).

Stages of spiritual exaltation – Sayru Sulyuk. According to the teachings of Khoja Mukhammad Orif Revgari, the beginning of sayru sulyuk (elevation) is repentance, and in order to achieve its statuses, first of all, a constant search for knowledge is necessary. According to the pir, the disciple should be attentive, be self-disciplined, overcome difficulties and thanks to these qualities get rid of shortcomings in himself, and cognize the Most High. For this, the disciple must go through the “valley of requirements” and step by step

go through the following levels: abandon own ego, open himself, recognize the Almighty, and get the opportunity to see other worlds. After gaining this status, all the covers will rise before the eyes of the knower, and he will be able to see all the secrets of the real world. And only after that, according to Revgari, the knowledge of the Most High begins.

Sayru sulyuk ҳосилалари (Description). Khoja Mukhammad Orif Revgari gave a description of the derivatives of sayru sulyuk - marifat (enlightenment), oriflik (education), and valiylik (holiness).

Enlightenment. According to Revgari, the essence of enlightenment is the consolidation in the soul of the thought that the Most High is one, and the basis of enlightenment is loyalty and

● давом этадиган, бироқ унинг бу ҳоли одамларга яширин қоладиган кишини тушунади. У орифларнинг зикр туфайли зоҳидлардан устун туришига ишора қилиб, зоҳидлар таоми очлик бўлса, орифлар таоми зикрдир, дейди.

Валийлик. Ревгарийнинг айтишича, валий Аллоҳнинг дўстини дўст, душманини душман билувчи, ихтиёрсиз тарзда ундан каромат содир бўлувчи кишидир. Зеро ўз ихтиёри билан каромат содир қилган киши валий эмас, балки муддаъий (даъвогар) бўлади. Ревгарий юқори даражаларга эришганда ҳам камтар бўлиш, номаъқул нарсалардан сақланиш ва адолат билан иш тутишни валийликнинг уч белгиси сифатида кўрсатади.

Сайру сулук одоблари. Ревгарий ўз муридларини нафсга қарши курашиш, бойликка ўч бўлмаслик, бориға қаноат қилишга чорларкан, бойиб кетганда ҳам ўзларини йўқотиб қўймасликлари лозимлигини таъкидлайди. Кўнгила поклиги, одамларга хизмат қилиш, аммо ҳеч кимга хизмат буюрмаслик каби хислатлар ҳам Ревгарий наздидаги сайру сулук одоблари жумласига қиради.

Шундай қилиб, Хожа Мухаммад Ориф Ревгарий нафақат шариятнинг сўфийликнинг илк асоси сифатида белгилаб бериш орқали Хожа Абдухлоқ Гиждувоний таълимотини давом эттирди, балки ушбу таълимотда айрим тўлдиришларни ҳам амалга оширди. Жумладан, у ўзи талаб водийси деб номлаган сайру сулук босқичларининг янгича тизимини ишлаб чиқди. Бундан ташқари, Ревгарий биринчи бўлиб хожагоннақшбандия таълимотида сайру сулук ҳосилалари сифатида талқин этиладиган маърифат, орифлик ва валийлик тушунчаларини муомалага киритди.

Хожа Мухаммад Ориф Ревгарий тахминан 660/1262 йили ўзи туғилиб ўсган Ревгар қишлоғида оламдан ўтади ва ана шу қишлоқнинг ўзида дафн этилади. Фазлуллоҳ ибн Рўзбекхоннинг ёзишича, Хожа Ориф вафотидан олдин Хожа Махмуд Анжирфагнавийни ўз ўрнига қолдириб, муридлар тарбиялаш ва сайру сулукда уларга муршидлик қилишига ижозат беради.

● тат просвещения – полное обращение человека к Аллаху.

Образованность. Понятие “образованный” для Ревгари означало полное посвящение души Создателю, сохранение этого чувства на протяжении всей жизни, не демонстрируя людям. Благодаря радению орифы превосходят аскетов и пища аскетов – это голод, а пища орифов – радение.

Святость (Валийлик). Ревгари говорил, вали (святой) – это человек, который считает другом – друга Аллаха, врага считает врагом Всевышнего, и невольно ждет от него сотворения чуда. Ибо человек, сознательно сотворивший чудо, является не вали, а муддаъий (истец). В качестве трех условий вали, Ревгари указывает на сохранение скромности даже при достижении высоких уровней, устранение от недобрых дел и справедливость поступков.

Правила возвышения – Сайру сулука. Хожа Мухаммад Ориф Ревгари наставлял своих мюридов бороться с чревоугодием, не стремиться к богатству, довольствоваться имеющимся и не допускать гордыни при обогащении. К числу этих правил сайру сулук относятся и чистота души, служение людям, не возложение на других каких-либо обязанностей.

Таким образом, Хожа Мухаммад Ориф Ревгари, определив шарият в качестве первоосновы суфизма, не только продолжил учение Хожа Абдухлолика Гиждувани, но и внес в него некоторые дополнения. В частности, под названием талаб водийси (долина требований) разработал новую систему уровней постижения сайру сулука. Также Ревгари одним из первых ввел в обращение понятия маърифат (просвещение), орифлик (образованность) и валийлик (святость) в качестве производных сайру сулука.

Хожа Мухаммад Ориф Ревгари умер в кишлаке Ревгар, где родился приблизительно в 660/1262 году и похоронен в этом же кишлаке. Как писал Фазлуллох ибн Рўзбекхон, перед смертью Хожа Ориф оставил вместо себя Хожа Махмуда Анжирфагнави и дал ему разрешение учить мюридов и наставлять их на путь суфийского благочестия.

● faith in Allah. The result of enlightenment is the complete conversion of the person to Allah.

Education. The notion of “educated” for Revgari meant a complete dedication of the soul to the Creator, the preservation of this feeling throughout life without showing off to people. Thanks to the zeal, the Orifs surpass the ascetics, and if the food of the ascetics is hunger, then the food of the Orifs is zeal.

Holiness (Valiylik). Revgari said, Vali (holy) is a person who considers a friend of Allah as his own friend, and an enemy of the Almighty as his own enemy, and involuntarily expects him to create a miracle. Because the person who consciously performed a miracle is not a Vali, but Mudda'iy (claimant). As Vali's three qualities, Revgari points to the preservation of modesty, even at achievement of high levels, elimination of unkind deeds and justice of actions.

Rules of elevation – Sayru Sulyuk. Khoja Mukhammad Orif Revgari instructed his murids to fight against gluttony, not to strive for wealth, to be content with the available and not to allow arrogance at enrichment. Among these rules, sayru sulyuk also includes purity of soul, service to people, and not assign any obligations to others.

Thus, Khoja Mukhammad Orif Revgari, defining Sharia as the fundamental principle of Sufism, not only continued the teachings of Khoja Abduholik Gijduvani, but also made some additions to it. In particular, he developed a new system of levels of comprehension of sayru sulyuk under the name Talab Vodiysi (Valley of Requirements). Revgari was also one of the first introduced the concepts of marifat (enlightenment), oriflik (education) and valiylik (holiness) as derivatives of sayru sulyuk.

Khoja Mukhammad Orif Revgari died in the village of Revgar, where he was born around in 660/1262 and was buried in the same village. As Fazlulloh Ibn Ruzbekhon wrote, before the death Khoja Orif left his place to Khoja Mahmud Anjirfagnavi and gave him permission to teach the murids and guide them on the way of Sufi piety.

ШАЙХОНТОХУР МЕЪМОРИЙ АНСАМБЛИ

(XIV—XX асрлар)

Абдуманнон ЗИЯЕВ

XIV аср биринчи ярмида Марказий Осиёнинг таниқли диний ва давлат арбобларидан саналган Шайх Хованди Тохур, Тошкент вилоятининг Богустон қишлоғидан Тошкентнинг шарқий чеккасига кўчиб келиб (Чирчиқ дарёсининг юқори қисми) шу ерда дарвишона тарзда ҳаёт кечири бошлайди. У вафот этгандан сўнг (1355 й.) Шайх қабри атрофида Тошкент шаҳри ташқарисидаги оқсуяқлар қабристонига вужудга келди, бу ерда, шу жумладан, Тошкент ҳукмдори Юнусхон ҳам дафн қилинган. Эҳтимол дарвишларнинг (суфийлик тариқати аъзолари) алоҳида гуруҳлари (қаландарлар) ҳам шу ерга келиб жойлашиши маҳалланинг (XVIII аср) Қаландархона деб номланишига сабаб бўлгандир.

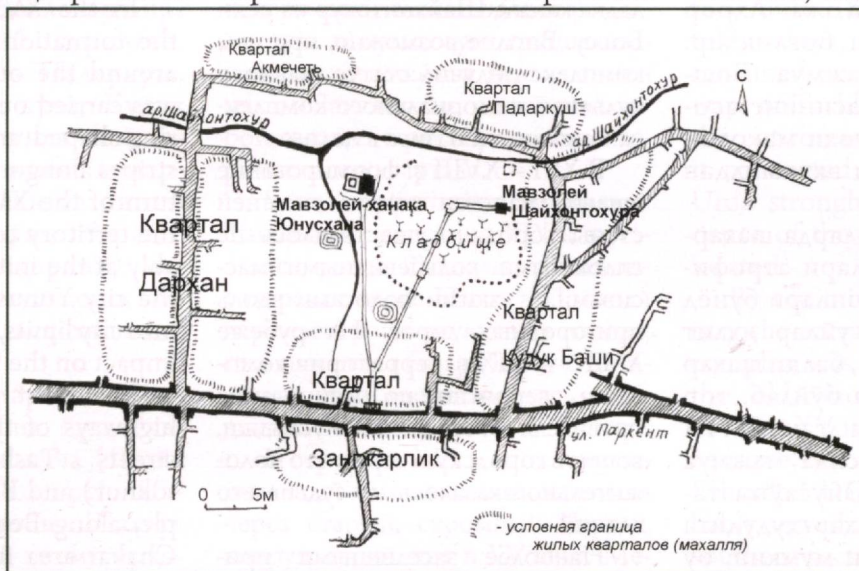
Шайх Хованди Тохурнинг сақланиб қолган кейинги даврларга оид мақбараси (XVIII аср охири — XIX аср) бинонинг дастлабки режаси сақлаб қолинган ҳолда, эски пойдевор устида қад кўтарган. Шайх Хованди Тохур мақбараси XIV — XV асрларда икки хонадан иборат бўлган: кираверишда зиёратхона ва марказий гўрхона қисми, бу ерда авлиё Шайхнинг авлодаари дафн этилган. Ҳозирча мақбаранинг фазовий композицияси, шунингдек, асосий фасаднинг дастлабки меъморий шаклини қайта тиклашнинг иложи бўлмапти. Илоҳиётшунос олим қабри устига биринчи мақбаранинг аниқ қурилган вақти ҳам номаълум.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ШАЙХОНТОХУР

(XIV—нач. XXвв.)

Абдуманнон ЗИЯЕВ

В первой половине XIV века представитель видных духовных и государственных деятелей Центральной Азии Шайх Ховенди Тохур из горного селения Богустан (район верховьев реки Чирчик) поселился на восточной окраине Ташкента, ведя отшельнический образ жизни (суфия). После его кончины (1355 год) вокруг могилы потомственного Шайха начало формироваться элитное загородное кладбище Ташкента, где похоронен в том числе и правитель

Ташкента Юнусхан. Здесь же, вероятно, начали селиться отдельные группы дервишей (членов суфийских орденов), жившие отшельнически и в дальнейшем (XVIII в.) давшие название махалле — Каландархона.

Сохранившийся мавзолей Шайха Ховенди Тохура более позднего времени (рубеж XVIII—XIX веков), возведен на старом фундаменте, с сохранением первоначального плана здания. Соответственно, мавзолей Шайха Ховенди Тохура в XIV — XV вв. состоял из двух помещений: входная часть — зияратхона (поминальная); центральная часть — гурхона, где были захоронения родственников святого шайха. Пока не удаётся воссоздать первоначальную пространственную композицию мавзолея, а также

SHAIKHONTOKHUR ARCHITECTURAL ENSEMBLE

(XIV—early XX centuries)

Abdumannon ZIYAEV

In the first half of the XIV century, a representative of prominent spiritual and state leaders of Central Asia, Shaikh Khovendi Tokhur from Bogustan mountain village (the upper reaches of Chirchik River) settled on the eastern outskirts of Tashkent, leading a hermit life (Sufi). After his death (1355), an elite suburban cemetery of Tashkent began to be formed around the grave of the hereditary Shaikh, where Yunuskhana, the governor of Tashkent, was also buried. Certain

groups of dervishes (members of Sufi orders) living hermitically probably began to settle here, and later (XVIII century) gave the name of the mahalla (neighborhood) - Kalandarkhona.

The preserved mausoleum of Shaikh Khovendi Tokhur of a later time (the turn of the XVIII - XIX centuries), was erected on the old foundation, while preserving the original plan of the building. Accordingly, the mausoleum of Shaikh Khovendi Tokhur in the XIV - XV centuries consisted of two rooms: the entrance part — ziyaratkhona (memorial); and the central part - gurkhona, where the burial places of the relatives of the saint Shaikh were located.

It is not yet possible to recreate the original spatial composition of the mausoleum, as well as the architectural forms of the main facade. The exact date of the construction of the first mausoleum over the theologian's grave is not known either.

By the decree of Amir Temur, the lands to the south of the Shaikh's burial were inhabited by

● Шайх қабристонидан жануб томонга ястанган ерларга Амир Темур буйруғи билан унинг қўшини учун қурол-аслаҳалар ясайдиган хунармандлар кўчириб келтирилган, шу сабабли бу ердаги жойлар Мерганча, Уқчи-Мерганча, Эгарчи маҳаллалари деб аталган. Шайх Хованди Тоҳур номини улуғлаш унинг чевараси Темурийлар ҳукмронлиги даврида дин пешвоси ва нуфузли сиёсатчи бўлган Шайх Убайдулло Хожа Аҳроп Валий (1404–1490 й.) фаолияти билан боғлиқ. Эҳтимол кимсасиз бўш ётган ерларни ўзлаштириш ва Бўзсув дарёсидан Шайхонтохур ариғини қазиб келтириш ишларининг бошланиши ҳам Хожа Аҳроп Валий номи билан боғлиқдир. Унинг даврида мажмуа Тошкент ва унинг воҳасининг асосий диний зиёратгоҳи мақомига эга бўлгани ҳам эҳтимолдан холи эмас.

XVI – XVIII асрларда шаҳарнинг ташқи деворлари атрофида турар жой майдонлари бунёд этила бошланган, уйлар яхлит ҳалқа шаклида эмас, балки шаҳар атрофидаги йўллар бўйлаб, тор чизиқ орқали қурилган. XVIII – XIX асрлар орасида мажмуа шаҳар ҳукмдори Юнусхўжа ташаббуси билан шаҳар ҳудудига киритилган бўлиши мумкин, бу эса бино тақдирига ижобий таъсир кўрсатган.

Тошкўча (Шайхонтохур) ва Бешёғоч кўчалари бу даврдаги аҳоли гавжум яшайдиган энг катта йўллардан ҳисобланган. Масалан, шимолдан Чақар ва жанубдан Бешёғоч қишлоғи бўйлаб жойлашган Бешёғоч кўчасида йўл бўйлаб уй-жой бинолари ўрин олган. Бундай турар жойлар автомагистрал периметри бўйлаб қурилган тўғри чизиқли шаҳар маҳаллаларидан ажралиб турган. Булар ярим қишлоқ уйлардан янги яшаш жойи-маҳаллага ўтиш жараёнидаги унча катта бўлмаган даҳалар эди.

Тошкентнинг шарқий рабоди жойлашуви локал тизим кўринишига эга бўлган. Тошкў-

● архитектурные формы главного фасада. Неизвестна и точная дата сооружения первого мавзолея над могилой богослова.

Земли к югу от захоронения Шайха по указу Амира Темура были заселены ремесленниками, изготовлявшими снаряжения для его армии — махалли Мерганчи, Укчи — Мерганчи, Эгарчи.

Возвеличивание культа Шайх Ховенди Тохура связано с деятельностью его правнука, Шайха Убайдуллы Ходжа Ахрара Вали (1404 – 1490 годы), духовного предводителя и влиятельного политика при дворе Темуридов. С именем Шайха Ходжа Ахрара Вали, может быть связано начало освоения пустующих территорий и прокладка канала Шайхонтохур из реки Боссу. Вполне возможно, при нем комплекс получил статус главного культово-мемориального комплекса Ташкента и оазиса в целом.

В XVI – XVIII в. формирование жилых участков вокруг внешней стены города осуществлялось не сплошными кольцевидными массивами, а узкими полосами вдоль пригородных дорог. На рубеже XVIII — XIX в. территория комплекса, вероятно по инициативе правителя города Юнусходжи, вошла в городскую черту, что положительно сказалось на судьбе его зданий.

Наиболее заселенными пригородными магистралями этого периода являлись улицы Ташкуча (Шайхонтохур) и Бешагач. Например, по улице Бешагач, от местности Чакар с севера и селения Бешагач с юга, вдоль обочины дороги локально располагались группы домовладений. Такие жилые образования отличались от городских кварталов (махалля) линейной застройкой по периметру транспортной магистрали. Это были небольшие массивы в стадии переходного периода от полуаграрного объединения домовладений к жилую кварталу — махалля.

Восточный пригород Ташкента имел более локальную систему расселения. Периметр улицы Ташкуча (Шайхонтохур, ныне Навои) не был густо обстроен домовладениями. Развитой структурой круп-

● artisans who made equipment for his army. These are such mahallas as Merganchi, Ukchi-Merganchi, and Egarchi.

The exaltation of the cult of Shaikh Khovendi Tokhur is connected with the activities of his great-grandson, Shaikh Ubaydullah Khoja Ahrar Vali (1404 – 1490) spiritual leader and influential politician at the court of the Temurids. The name of Shaikh Khoja Ahrar Vali can be connected to the development of vacant areas and building of Shaikhontokhur channel from Bossu River. It is quite possible that the complex received the status of the main cult-memorial complex of Tashkent and the oasis as a whole.

In the XVI – XVIII centuries the formation of residential areas around the outer wall of the city was carried out not by continuous ring-shaped arrays, but by narrow stripes along suburban roads. At the turn of the XVIII – XIX centuries the territory of the complex, probably at the initiative of the ruler of the city Yunuskhaja, was included into city limits, which had a positive impact on the fate of its buildings.

The most populated suburban highways of that period were the streets Tashkucha (Shaikhontokhur) and Beshagach. For example, along Beshagach Street, from Chakar area in the north and Beshagach village in the south, groups of households were locally settled down along the roadside. Such residential formations differed from urban neighborhoods (mahallas) in linear development along the perimeter of a transport highway. These were small areas in the transitional stage from a semi-agrarian association of households to a residential area - mahalla.

The eastern suburbs of Tashkent had more local settlement system. The perimeter of Tashkucha Street (Shaikhontokhur, now Navoi) was not densely built by households. The developed structure of a large residential area was only around Shaikhontokhur complex. In terms of building density, it was not inferior to the center of Tashkent. Kind of residential formations that were

● ча (Шайх Хованди Тоҳур, ҳозирги Навоий кўчаси) периметри бўйлаб аҳоли турар жойлари у қадар зич жойлашмаган. Шайхонтохур мажмуаси атрофидаги ҳудудлардагина йирик ҳажмдаги иншоотлар кўзга ташланади. Уйларининг зичлиги жиҳатидан у Тошкент марказидан қолишмаган. Бу ерда диний кўрсатмаларга асосланган, шаҳар тузимаси учун хос бўлмаган турар жойлар қад кўтарган. Мазкур ҳудудда истиқомат қилувчи қаландарлар, гўрковлар ва бошқа мотам маросимларини адо этиб берувчи ходимлар хилватда умргузаронлик қилганлар.

Бу ерда юзага келган унча катта бўлмаган маҳаллалар бири-бирига зич қилиб қурилган. Маҳалла номлари – Падаркуш, Оқ масжид, Қози кўча, Қудук боши ва Дархон – унда истиқомат қилувчи аҳолининг ҳунармандчилик фаолияти ва диний қарашларидан дарак беради. Зангжарлик (зангжирлик) маҳалласи бундан мустасно, бу ном турар жой рельеф характери билан боғлиқ.

XIX аср ўрталарига келиб Тошкентнинг йирик шожқўчалари сирасига Тошқўча (Шайх Хованди Тоҳур, ҳозирги Навоий кўчаси) кирган. Шаҳарнинг бутун шарқий қисми орқали ўтар экан, у Чорсу бозорини шаҳар ҳокими қароргоҳи жойлашган Ўрда қалъаси билан улаган.

XIX аср ўрталарига келиб мемориал мажмуага XV асрда вужудга келган қадимги оддий Чортоқ орқали киришган. Эшонқул Додхоқ мадрасаси қурилганига қадар Зангжарлик (зангжирлик) масжиди эҳтимол ёдгорликнинг жанубий қисмидаги асосий диний иншоот бўлиб хизмат қилган. У яна Зангжарлик (зангжирлик) маҳалласининг масжиди вази-фасини ҳам ўтаган.

Тошкентнинг барча қабристонлари шаҳардан ташқарига кўчирилиши муносабати билан 1891–94 й.й. да ёдгорлик ҳудудидаги қабристон ёпилган. Бу

● ного жилого массива отличалась лишь территория вокруг комплекса Шайхонтохур. По плотности застройки она не уступала центру Ташкента. Здесь складывались своеобразные, не характерные для городской структуры жилые образования, базировавшиеся на культово-религиозных установках. Проживавшие на данной территории каландары, кладбищенские рабочие и другие исполнители траурных обрядов, вели замкнутый образ жизни.

Возникшие здесь небольшие структурные образования махалли плотно прилегали друг к другу. Наименования этих кварталов — Падаркуш, Ак мечеть, Казы куча, Кудук баши и Дархан — отражают исторически сложившуюся ремесленную и культовую специализацию их жителей, за исключением махалли Зангжарлик, название которой связано с рельефным характером жилого квартала.

В числе крупных магистралей Ташкента к середине XIX в. оставалась улица Ташкуча (Шайхонтохурская, ныне Навои). Проходя через всю восточную часть города, она связывала базар Чорсу с цитаделью Урда, где находилась резиденция главы города.

К середине XIX в. вход в мемориальный комплекс осуществлялся через старый, скромный Чартак, сооруженный еще в XV веке. Мечеть Зангжарлик, до постройки медресе Эшонкуля Дадаха, вероятно служила культовым объектом южного участка комплекса. Она также выполняла функции квартальной мечети махалли Зангжарлик, расположенной к югу от комплекса.

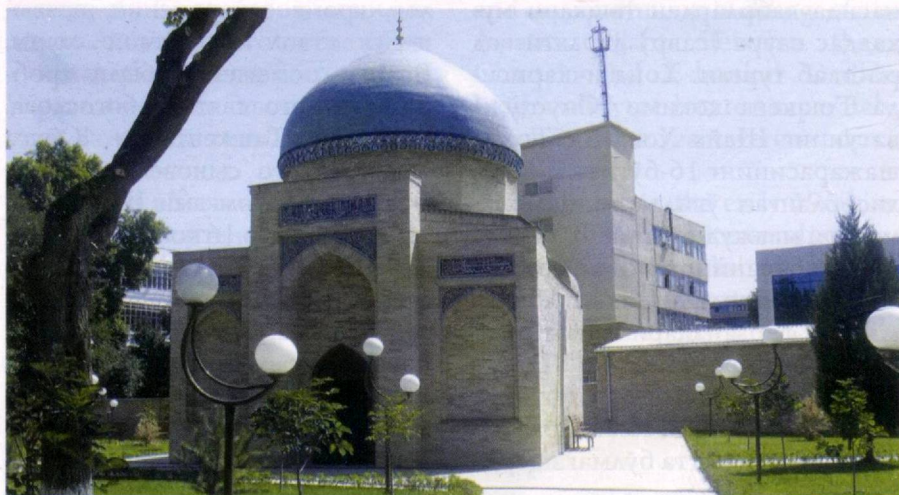
● not typical of the urban structure, which were based on the cult and religious purpose, were to be formed here. Kalandars, cemetery workers and other performers of mourning ceremonies who lived in this area led a secluded way life.

Small structural formations - mahallas that arose here were closely adjacent to each other. The names of these quarters - Padar Kush, Ak Machit, Qazi Kucha, Kuduk Bashi and Darkhan - reflect historically established craft and cult specialization of their inhabitants, with the exception of Zangzharlik mahalla, which name is associated with the relief character of the residential quarter.

To the middle of the XIX century only Tashkucha (Shaikhontokhurskaya, now Navoi) Street remained among the major highways of Tashkent. Passing through the entire eastern part of the city, it connected Chorsu bazaar with Urda stronghold, where the residence of the head of the city was located.

By the middle of the XIX century the entrance to the memorial complex was carried out through the old, modest Chartak, built in the XV century. Zangzharlik Mosque, before the construction of Eshonkul Dadkha madrasah, probably served as a cult object of the southern section of the complex. It also served as a quarter mosque for Zangzharlik mahalla, located to the south of the complex.

In 1891–1894 the cemetery on the territory of the complex was closed due to the transfer of all Tashkent city cemeteries of outside

● даврда Шайхонтохур мажмуаси мураккаб тарихга эга бўлган тузилма бўлиб, кўп асрлик тарихга эга қабрлар зиёратгоҳ ва маросим бинолари билан уйғунлашган.

Қабристон ҳудуди (шаҳардаги кўплаб мазорлар сингари) гувалак девор билан ўралган ва учта дарвозаси бўлган. Ғарбий дарвоза Дархон маҳалласига олиб чиққан, шарқий дарвоза Қудуқбошига, жанубий Фотиҳа дарвозаси эса Тошкўчага олиб чиққан. XIX асрда Эшонқул Додхоҳ мадрасаси негизда кўшимча тарзда ҳисоб, география, кироат-хонлик дарсларидан таълим бериладиган янги методик мактаб ташкил этилиши билан мажмуанинг функционал қайта таъмири бошланган. 1892 йилда Тошкўча томонидан асосий кириш пештоқининг бурчаклари миноралар (гулдаста) билан безалган янги Чортоқ бунёд этилади.

1865 йилгача ҳам қуриб битказилмаган Эшонқул Додхоҳ мадрасаси XIX аср охиригача шу кўринишини сақлаб қолган. Қайта тиклаш ишлари бажарилиб бўлгач, Эшонқул Додхоҳ мадрасасида 34 та хужра бўлган, асосий кириш қисмига эса Тошкентнинг моҳир усталари томонидан бажарилган ёғоч ўймакор эшик билан зеб берилган. XIX – XX асрда Шайх Хованди Тоҳур мақбарасининг умумий кўриниши жиддий ўзгартиришларга дуч келмаган. Тошкент ҳокими Юнусхўжа ҳукмронлиги давридаги таъмирлашдан сўнг ташқи деворлари безатилмаган.

Мақбаранинг биринчи хонасида қабрлардан ташқари муқаддас саура (савр) дарахти қад ростлаб турган. Хона ичкарасида Тошкент ҳокими Юнусхўжа ва унинг Шайх Хованди Тоҳур шажарасининг 16-бўғинидан деб ҳисобланган ўғилларининг даҳмалари мавжуд бўлган.

Мақбаранинг иккинчи, кичик хонасида авлиёнинг авлодига мансуб фарзандлари ва хотинлари қабрлари жойлашган. XIX аср иккинчи ярмида Шайхонтохур ва Қалдирғочбий мақбаралари оралиғидаги катта бўлмаган ерда

● В 1891-94 г. кладбище на территории комплекса было закрыто, в связи с переносом всех кладбищ Ташкента за черту города. В этот период культово-мемориальный комплекс Шайхонтохур представлял собой сложное планировочное образование, где многовековые захоронения сочетались с объектами поминального и культового назначения. Территория кладбища была огорожена сырцово-кирпичной стеной (как и многие кладбища города), и имела три ворот. Западные вела к жилому кварталу Дархан, восточные к кварталу Кудукбаша, а южные Фатиha-дарбаза (поминальные ворота) к улице Ташкуча. Функциональное переустройство комплекса было начато в конце XIX в. с организацией на базе медресе Эшонкуль Дадаха новой методической школы, в которой дополнительно преподавали математику, географию, чтение. В 1892 году возводится новый Чартак со стороны улицы Ташкуча, главный входной портал которого по углам оформлен минаретами (гульдаста).

Медресе Эшонкуля Дадаха, не завершённое к 1865 г., оставалось в таком виде до конца XIX в. После восстановительных работ в медресе Эшонкуля Дадаха насчитывалось 34 худжры, а главный вход его был украшен резными дверями работы ташкентских мастеров. На рубеже XIX–XX в. общий вид мавзолея Шайха Ховенди Тохура не претерпел существенных изменений. Наружный фасад оставался без декора, со времени его перестройки правителем Ташкента Юнус Ходжой.

В первом помещении мавзолея, кроме захоронений, возвышался ствол священной сауры. Внутри помещения были гробницы самого святого богослова, правителя Ташкента — Юнуса Ходжи и его сыновей, которые считались потомками Шайха Ховенди Тохура в 16 колене. Второе, малое помещение мавзолея, было занято могилами женщин и детей из рода святого. Небольшое пространство между мавзолеями Шайхонтохур и Калдыргачбия во второй половине XIX века использовалось как поминальная мечеть

● the city limits. During this period, the Shaikhontokhur cult-memorial complex was a difficult planning formation, where centuries-old burials were combined with memorial and cult objects.

The territory of the cemetery was fenced with a damp wall (like many cemeteries of the city), and had three gates. The western gate led to Darkhan residential area, the eastern one to Kudukbashi quarter, and the southern one Fatiha-darbaza (memorial gate) to Tashkucha Street. The functional reorganization of the complex was begun at the end of the XIX century with the organization of a new methodical school on the basis of Eshonkul Dadkha Madrasah, where mathematics, geography and reading were taught additionally. In 1892, a new (Chartak) was erected from Tashkucha Street, the main entrance portal of which was decorated by corner minarets (guldasta).

Eshonkul Dadkha Madrasah, which was not completed by 1865, remained in this form until the end of the XIX century. After restoration work in the madrasah there were 34 hujras and its main entrance was decorated with carved doors by Tashkent masters.

At the turn of the XIX – XX centuries the general view of the mausoleum of Shaikh Khovendi Tokhur did not undergo significant changes. The outer facade remained without decor since its last restructuring by the governor of Tashkent Yunus Khoja.

In the first room of the mausoleum, besides the graves, a trunk of the sacred saura towered. Inside, there were tombs of the most holy theologian, the ruler of Tashkent - Yunus Khoja and his sons, who were considered descendants of Shaikh Khovendi Tokhur in the 16th generation. The second, the small room of the mausoleum, was occupied by the graves of women and children belonged to the kin of the Saint. The small space between Shaikhontokhur and Kaldyrgachbiy mausoleums in the second half of the XIX century was used as a memorial mosque "Aurat".

● “Аврад” масжиди жамланган. Ушбу масжиднинг бунёд этилиши бир неча босқичдан иборат бўлган. 1878 йилда бўлажак масжид ерида айвон қад кўтарган. 1912 йилда Қалдирғочбийнинг узоқ қариндоши, асли Фарғонадан бўлган Хожимат Эшон маблағига айвон таъмирланиб, масжидга айлантирилган. Ҳар иккала мақбара гумбази ва Аврад масжиди томи ўша пайтларда тунука билан қоплаб чиқилган. Масжид яқинидаги минора–мезана қурилиши ҳам эҳтимол айнан шу қайта тиклаш даврига тўғри келгандир.

XIX аср охири – XX аср бошида ёдгорлик мажмуаси ҳудудида яна учта масжид бўлган – Зангжарлик, Саидазимбой ва Гариб масжидлари. Улар ичида Зангжарлик энг қадимгиси саналади. Гариб масжиди Юнусхон мақбараси қошидаги, гарбий тарафдан кенгайтирилган хонақоҳ таркибига кирган. Масжиднинг номи Юнусхон хонақосидаги хужралардан кўним топган бошпанасиз зиёратчилар учун мўлажалланганлигидан дарак беради.

Ўтган асрнинг 20-йилларида Шайхонтохур масжидини қайта тиклаш ҳам мафкуравий, ҳам шаҳарсозлик жиҳатидан аҳамиятга молик бўлган. 1924 йилда мазкур мажмуадаги диний иншоотларни зиёрат қилиш тўхтатилади. Айни вақтда, қабристон ичидан кўплаб қабрлар кўчирилади. 40-йиллар охирида Шайхонтохур ҳудудининг жанубий қисмида иккита муҳим иншоот – “Чирчикстрой” маъмурий биноси ва Авиация заводида тегишли кўп қаватли турар жой иморати қад ростлади. Уларнинг орасида Чортоқ дарвозаси ва ўша вақтларда кинофабрика бўлиб хизмат қилган Эшонқул Додхоҳ мадрасаси жойлашган.

Бироқ 1960 йиллар бошида бу икки меъморий ёдгорлик бузиб ташланади, ўрнига эса илмий-текшириш институтининг узун биноси қурилади. 1999 йили Шайхонтохур мажмуаси ҳудудида янгидан ташкил этилган Тошкент Ислам университети жойлашди.

● “Аурат”. Строительство ее было осуществлено в несколько этапов; в 1878 году на участке будущей мечети был сооружен айван (терраса). Капитальные работы по перестройке айвана в мечеть произведены в 1912 году на средства дальнего потомка Калдыргачбия, выходца из ферганской долины — Ходжимат Эшана.

Тогда же были покрыты жстью купола обоих мавзолеев и крыша Аурат мечети. Возможно, строительство небольшого минарета — мезоны около мечети относится к периоду проведения этих восстановительных работ.

На территории мемориального комплекса, на рубеже XIX — XX веков было еще три мечети — Зангжарлик, Саидазимбая и Гариб. Зангжарлик — наиболее древняя из них. Мечеть Гариб (Гариб — бездомный, несчастный, безродный странник) входила в состав ханаки при мавзолее Юнусхана, как пристройка с западной стороны худжр медресе. Название мечети объясняет ее предназначение, как мечеть для бездомных паломников, находивших приют в худжрах ханака Юнусхана.

В 1920-е годы прошлого столетия задача переустройства территории культово-мемориального комплекса Шайхонтохур имела идеологическое и градостроительное значение. В 1924 году культовые сооружения комплекса закрываются для паломничества. Одновременно с территории кладбища убираются захоронения. В конце 40-х годов южный участок территории Шайхонтохура был застроен двумя значительными зданиями “Чирчикстрой” и жилым домом Авиационного завода. Между ними обособленно располагался Чартак и медресе Эшонкуль Дадах, используемые в те годы под кинофабрику.

Однако в начале 1960-х годов два этих памятника архитектуры сносятся, а взамен их сооружается протяженный корпус научно-исследовательского института. В 1999 году, на территории комплекса Шайхонтохур размещается вновь созданный Ташкентский исламский университет.

● Its construction was carried out in several stages; in 1878, an ayvan (terrace) was built on the site of the future mosque. Capital work on rebuilding of the ayvan to the mosque was carried out in 1912 at the expense of a distant descendant of Kaldyrgachbiy, a native of the Fergana valley, Khodzhimat Eshan.

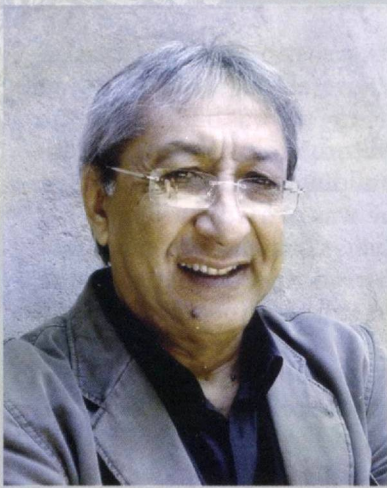
At the same time domes of the both mausoleums and roof of Aurat mosque were covered with tin. Perhaps the construction of a small minaret – mesona near the mosque refers to the period of these restoration works.

On the territory of the memorial complex, at the turn of the XIX – XX centuries, there were three more mosques - Zangzharlik, Saidazimbay and Gharib. Zangzharlik mosque is the most ancient of them. The mosque Gharib (Gharib – homeless, miserable, rootless wanderer) was a part of the khana-ka at the Yunuskhon mausoleum, as an extension on the west side of the madrasah’s hujrahs. The name of the mosque explains its purpose as a mosque for homeless pilgrims who found shelter in the hujrahs of the Yunuskhon’s khana-ka.

In the 1920-ies of the last century the task of reorganization of the territory of the cult-memorial complex Shaikhontokhur had ideological and urban significance. In 1924, the religious buildings of the complex were closed for pilgrimage. Simultaneously, burials were removed from the cemetery territory.

At the end of the 1940-ies, the southern part of Shaikhontokhur territory was built up with two significant buildings “Chirchikstroy” and an apartment building of the Aviation Plant. Between them, Chartak and Eshonkul Dadkha Madrasah were located separately, which in those years were used as a film factory.

However, in the early 1960-ies, two of these architectural monuments were demolished, and instead of them, an extensive building of a research institute was built. Since 1999, a newly created Tashkent islamic university is located on the territory of the Shaikhontokhur complex.

70

Академик Акбар Ҳақимов

Ўзбекистон Республикаси ФАсининг ҳақиқий аъзоси, Ўзбекистон Бадиий академияси академиги, профессор, санъатшунослик фанлари доктори, Токио Сока Университетининг фахрий доктори Ҳақимов Акбар Абдуллаевич 1949 йил 9 августда Термиз шаҳрида таваллуд топган.

Марказий Осиё тасвирий ва амалий санъати тарихи ва ундаги замонавий жараёнлар таҳлиliga бағишланган 500 дан ортиқ илмий асарлар, 40 та монография, китоб-альбомлар муаллифи. Булар орасида А.Ҳақимовнинг XX–XXI асрлар Ўзбекистон тасвирий санъатига бағишланган “Антология живописи Узбекистана” (2009), “Искусство нового Узбекистана” (2001), “Искусство Узбекистана: история и современность” (2010), “Созидание прекрасного” (2014), “Новая узбекская живопись” (2015), “Нетленный свет. Жизнь и творчество Ч.Ахмарова” (2018) каби монография ва илмий китоблари алоҳида ўринга эга. Унинг илмий раҳбарлиги остида 4 нафар докторлик ва 23 нафар санъатшунослик фанлари номзодлик диссертациялари муваффақиятли ҳимоя қилинган.

Акбар Ҳақимов – дунё миқёсида танилган олим, унинг асарлари Франция, Буюк Британия, Германия, Болгария, Швейцария, Испания, Швеция, Ҳиндистон, Иордания, АҚШ, Австралия, Япония, Туркия ва бошқа мамлакатларда нашр қилинган.

Ҳозирда Ҳақимов А.А. Ўзбекистон Республикаси ФА санъатшунослик институтининг Тасвирий ва амалий санъат бўлими мудири лавозимида фаолият юритмоқда.

Хақимов Акбар Абдуллаевич – академик Академии наук Республики Узбекистан, академик Академии художеств Узбекистана, профессор, доктор искусствоведения, почетный доктор Университета Сока в Токио родился в 9 августа 1949 года в г. Термез.

Автор свыше 500 научных трудов, 40 монографий и книг-альбомов, посвященных изучению истории и современного состояния изобразительного и прикладного искусства Центральной Азии. Среди них особое место занимают монографии и книги, посвященные изобразительному искусству Узбекистана XX–XXI вв. – “Антология живописи Узбекистана” (2009), “Искусство Узбекистана: история и современность” (2010), “Созидание прекрасного” (2014), “Новая узбекская живопись” (2015), “Нетленный свет. Жизнь и творчество Ч.Ахмарова” (2018) и другие. Под его научным руководством успешно защитили диссертации 4 доктора и 23 кандидаты искусствоведения.

Акбар Ҳақимов – ученый с мировым именем, его труды опубликованы в разных странах, в том числе во Франции, Великобритании, Германии, Болгарии, Швейцарии, Испании, Швеции, Индии, Иордании, США, Австралии, Японии, Турции и др.

В настоящее время Ҳақимов А.А. возглавляет отдел изобразительного и прикладного искусства Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан.

Akbar Abdullaevich Khakimov, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Academician of the Academy of Arts of Uzbekistan, Professor, Doctor of Arts, Honorary Doctor of the Soka University in Tokyo was born in August 9, 1949 in Termez.

He is the author of over 500 scientific works and 40 monographs and book-albums devoted to the study of the history and current state of the visual and applied art of Central Asia. Among them, a special place is occupied by the monographs and books by A.Khakimov dedicated to the visual art of Uzbekistan in the XX-XXI centuries, such as “Anthology of painting of Uzbekistan” (2009), “Art of Uzbekistan: history and modernity” (2010), “Creation of the beautiful” (2014), “New Uzbek painting” (2015), “Imperishable light. Life and creativity of Ch. Akhmarov” (2018) and others. Under his scientific leadership 4 doctors and 23 candidates of art history dissertations were defended.

Akbar Khakimov is a world renowned scientist, his works were published in various countries, including France, Great Britain, Germany, Bulgaria, Switzerland, Spain, Sweden, India, Jordan, the USA, Australia, Japan, Turkey, etc.

Currently, Khakimov A.A. is the Head of the Department of fine and applied arts of the Institute of Art Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

БУЮК ИПАК ЙУЛИ – ҲАЁТ ВА ТАҚДИРЛАР ДАРЁСИ

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ – РЕКА ЖИЗНЕЙ И СУДЕБ

THE GREAT SILK ROAD – THE RIVER OF LIVES AND FATES

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ВА ХИТОЙНИНГ МАДАНИЙ-ХЎЖАЛИК АЛОҚАЛАРИ

Абдулахад ХОДЖАЕВ

Хитойдаги қишлоқ хўжалиги экинлари, вино турларининг кўплиги ва сероблиги хорижликларни ҳайрон қолдиради. Лекин буларнинг талайгина қисми, жумладан, зира (зирань), узум (путао), беда (мусу), шолғом (хуллубу), қовоқ (хугуа), кашнич (хусуй, сянгцай), бодом (хутао), кунжут (хума), мош (худоу), пахта ва бошқалар Марказий Осиё мамлакатлари ҳудудидан тарқалганлиги олимлар томонидан аллақачон исботланган. Ушбу ўсимлик атамаларидаги биринчи “ху” (胡) сўзи илк бор қадимги Хитойнинг шимолий ва ғарбий томонидаги туркий қабилаларга, сўнгра Марказий Осиё халқларига нисбатан ишлатилган.

Марказий Осиёдан қадимги Хитойга биринчи тарқалган ўсимлик зира (“зырань” 孳然) ҳисобланади. Масаан, мил. 281 йилда топилган ва шунгача 700 йилга яқин давр давомида бир зодагоннинг қабри ичида сақланган “Му-Тяньзи чжуань” (“Тангри ўғли Му ҳақида қисса”) номли асарда ёзилишича, мил. авв. 989 йил ёзда Марказий Осиёга қилган сафари чоғида “Хукмдор Му” (Му-ван 穆王, у Му-Тяньзи – Тангри ўғли деб ҳам номланган) Помир тоғларидан ўтиб, хушбўй ҳидли бута ўсимлики учратиб қолади ва унинг майда уруғларидан ватинига олиб кетади. Ҳозирда зира Хитойда кенг тарқалган ўсимликлардан бири ҳисобланади.

Марказий Осиёдан қадимий Хитойга олиб кетилган иккинчи қишлоқ хўжалик экинларидан яна бири тошқовоқ (қовоқнинг махсус нави) ҳисобланади. Ушбу

КУЛЬТУРНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КИТАЯ

Абдулахад ХОДЖАЕВ

Обилие и многообразие выращиваемых в Китае сельскохозяйственных культур и различных вин удивляет иностранцев. Но учеными давно доказано, что значительная их часть импортирована из стран центральноазиатского региона в том числе: зира (зирань), виноград (путао), клевер (мусу), репа (шалгам, хуллубу), тыква (кавак, хугуа), кинза (кашнич, хусуй, сянгцай), миндаль (бадам, хутао), кунжут (хума), маш (мелкий зеленый горох, по китайски худоу), хлопок и др.. Первая часть слова “ху” (胡) в названиях растений являлась первоначально общим китайским названием племен, проживавших на севере и западе от древнего Китая, позднее для обозначения народов Центральной Азии в целом.

Первой в Китай из Центральной Азии была завезена зира (“зырань” 孳然). В сочинении “Му-Тяньцзыч жуань” (“Повествование о сыне Неба Му”), которое хранилось 700 лет в могиле дворянина и было обнаружено 281 году н.э, отмечается что “Правитель Му” (Му-ван 穆王, он назывался также Му-Тяньцзы – сын Неба Му), путешествуя по Центральной Азии летом 989 г. до н. э в горном Памире увидел кустарник с ароматными пахучими зернами, которые взял с собой на родину. В настоящее время это одно из наиболее широко используемых растений в Китае.

Еще одна сельскохозяйственная культура, завезенная в Китай из Центральной Азии, тошкавак (дословно – каменная тыква) – особый сорт тыквы. После высушки и незначительной обработки, она использовалась как емкость для сыпу-

CULTURAL AND ECONOMIC RELATIONS OF THE CENTRAL ASIA AND CHINA

Abdulahad KHODZHAEV

Abundance and diversity of crops grown in China and various types of wines surprises foreigners. But scientists have long ago proved that a significant part of them were imported from the countries of the Central Asian region including: zira (zyran), grapes (putao), clover (musa), turnips (shalgam, huloba), pumpkin (kavak, hugua), cilantro (kashnich, husui, syngtsai), almonds (badam, hutao), sesame (huma), mung bean (small green peas, houdu in Chinese), cotton, etc. The first part of the word “hu” (胡) in the names of plants is the common Chinese name of the peoples living in the north and west of ancient China.

Zira (zyran 孳然) was the first foodstuff, which was brought to China. “Ruler of Mu” (Mu-van 穆王, who was also called Mu-Tianzi - son of Heaven Mu), in the work “Mu-Tianzi Zhuan” (“Story about the Son of Heaven Mu”) notes that traveling around Central Asia in the summer of 989 BC in the Pamirs, he saw a bush with fragrant odorous grains, which he took to the homeland. Another crop delivered to China from Central Asia was Toshkavak (literally, stone pumpkin) - a special sort of pumpkin. After drying and minor processing, it was used as a container for bulk solids or as a vessel for drink. Therefore, in China, it was called “Jubeiteng” (jubeiteng 藤), which means “glass for wine from a lash”. The medieval scholar Qu Bao described this plant: “The length of its lash is approximately equal to one outreached arm, the fruits are very hard, they look like olives; they are

● қовоқ қуритилиб, бир оз ишлов берилганидан сўнг ундан майда тўкилувчан моддалар ёки ичимлик суви солиш учун фойдаланилган. Хитойда ушбу ўсимлик “жюбейтэнг” (jiubeiteng 酒杯藤) деб номланган бўлиб, у “палакда ўсадиган вино ичиш рюмкиси” маъносини англатади. Урта аср олими Цюй Бао бу ўсимликни қуйидагича таърифлаган: “Баргининг узунлиги ярим қулоч келади, меваси ниҳоятда қаттиқ, шакли зайтун мевасига ўхшайди, улар вино ичишга ишлатилади, улар организмни бактериялардан тозалаш хусусиятига эга. Бу ўсимлик уругини Фарғонадан Хитойга Чжан Цянь олиб келган”. Кейинроқ Хитойга ейладиган турли қовоқ уруглари ҳам олиб келинган. Буни ҳозирги замон хитой таомларида ҳам кўриш мумкин.

Кашнич (husui 胡荽, yansui 芫荽, shiangtcai 香菜) уруги ҳам Чжан Цянь томонидан Марказий Осиёдан Хитойга олиб келинган ўсимликларнинг бири ҳисобланади. 1578 йилда ёзилган “Бэнцао ган гму” (“Доривор ўсимликлар рисоласи”) номли асарда зикр этилишича, Хитойда кашнич уругидан дори сифатида фойдаланилган.

Нон “nang” (饅, 饅) “hubing” (胡饼) ва “ху” иероглифи қадимда Марказий Осиё халқларига нисбатан ишлатилган, “бин” тандирда пиширилган нон) ва тандир яшаш улабининг Хитойда тарқалиши ҳам Чжан Цянь номи билан боғлиқ. Манбаларнинг гувоҳлик беришича, ушбу егулик Тан (618–907) империяси даврида кенг тарқалган ва анъанага айланган. Шу даврнинг атоқли шоири бўлган Бай Цзюйи (772–846) ноннинг хушбўй таъмини ўз шеърларида мадҳ этган, бундай нонларни “хумабин”, яъни кунжутли нон деб аташган. Хитойда кунжут (хума 胡麻) ўстиришнинг пайдо бўлиши ҳам Чжанг Цянь билан боғлиқ.

Пойтахт бўлиш Чангъан (ҳозирги Шиан)нинг ғарбий дарвозаси ёнида ташкил топган каттагина туркистонликлар маҳалласидаги ресторанлар, дўконлар, новвойхоналар маҳалли бой аҳоли орасида машҳур бўлган. 386–550 йиллар оралиғида ёзилган “Чимин яошу” (齐民要术 – “Халқ санъати”) номли асарда қиздирилган тандирда сомса (ҳозирги замон хитой тилида “као-

● чих веществ или как сосуд для питья. Поэтому в Китае она получила название “жюбейтэнг” (jiubeiteng 酒杯藤), что в переводе означает “рюмка для вина из плети”. Средневековый ученый Цюй Бао, описывал это растение: “длина его плети бывает примерно равна одной вытянутой руки, плоды очень твердые, по форме они похожи на оливки, из них пьют вино, они имеют дезинфицирующее свойство, зерна этого растения привезены в Китай Чжан Цянем из Ферганы”. Позже в Поднебесную были завезены и съедобные её сорта, о чём свидетельствует современная китайская кухня.

Кинза (husui 胡荽, yansui 芫荽, shiangtcai 香菜) также относится к числу привезенных в Китай Чжан Цянем растений из Центральной Азии. Как отмечается в книге “Бэнцао ган гму” (“Трактат лекарственных трав”), написанной в 1578 году, в Китае зерна кинзы использовались в качестве лекарства.

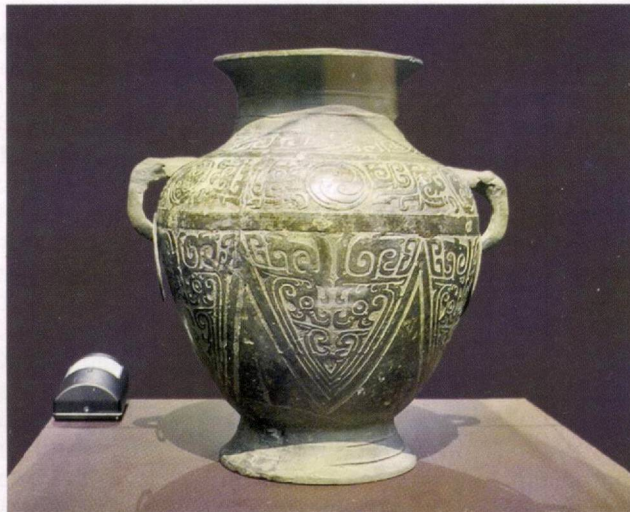
История распространения лепешек - “nang” (饅) и “hubing” (胡饼) (“ху”-собирает название народов Центральной Азии, а “бин” – лепешки) – и технологии изготовления “тандира” в Китае также связана с именем Чжан Цяня. Как констатируют источники, они стали более популярными в период империи Тан (618–907). Известный поэт этого периода Бай Цзюйи (772–846) воспевал приятный вкус лепешек, такие лепешки называются также “хумабин”, что означает лепешки с кунжутом. Появление технологии выращивания кунжута в Китае также связано с именем Чжан Цянь.

У западных ворот столичного города Чанъань (Сиань) был большой квартал выходцев из Туркестана с очень популярными среди зажиточной части населения ресторанами, магазинами и пекарнями. В произведении “Чиминьяошу” (齐民要术 Народное искусство), которое написано между 386–550 годами, дается способ приготовления в нагретой печи самсы (в современном китайском языке “каобаозы”). Плов стал распространяться в Китае в период империи Тан. Все виды

● used for drink wine and have disinfecting properties, grains of this plant were brought to China from Fergana by Zhang Qian. Later, edible varieties of this plant were also brought to China, as evidenced by modern Chinese cuisine.

Cilantro (husui 芫荽, yansui 芫荽, shiangtcai) is also among the plants brought to China by Zhang Qian from Central Asia. The book “Bencao ganmu” (“Treatise of Medicinal Herbs”), written in 1578 in China, notes that cilantro grains were used as medicine.

The history of distribution of flat cakes - “nang” (饅) and “hubing” (胡) (“hu” is the collective name of Central Asian peoples, and “bin” means cake) and the technology of producing “tandoor” in China are also associated with the name of Zhang Qian. According to the sources, they became more popular during the period of the Tang Empire (618–907). The famous poet of that period, Bai Juyi (772 – 846), sang about the pleasant taste of flat cakes, which were also called “Humabin”, which means flat cakes with

sesame. The emergence of sesame cultivation technology in China is also associated with the name of Zhang Qian. Near the western gate of the capital city Chang'an (Xian) there was a large quarter of natives of Turkestan with restaurants, shops and bakeries, which were very popular among wealthy part of the population. “Chymin Yoshu” contains a cooking method of samosa in a heated oven (in modern Chinese, “kaobaoza”). Pilaf began to be spread in China during the Tang Empire. All kinds of dishes of Central Asian origin, widespread in China, were called “Khushi” (胡食), i.e. food of the people from Turkestan.

● баозы”) ёпиш услуги батафсил келтирилган. Тан империяси даврида ош (палов) ҳам кенг тарқалган. Марказий Осиёдан Хитойга тарқалган барча таомлар умумлаштирилган ҳолда “хуши” (胡食), яъни туркистонликлар овқати деб номланган.

Мил. авв. 127 йилда биринчи Хитой элчиси Чжань Цянь (166–114 й.й.) қадимги Паркана / Фарғона (Дайюань / Давань) давлатига келганида нотаниш бир ўсимлик – узумга эътиборини қаратади. Бу ўсимликнинг ширин меваси нафақат егулик ва дори сифатида истеъмол қилинган, балки унинг сувидан узоқ вақт сақланса ҳам бузилмайдиган вино (манбалар жю 酒, барча ўткир спиртли ичимликларнинг умумий номи) тайёрланган. Қадимги Хитойда мил. ав. VI–V асрлар оралиғида дондан ўткир ичимликлар (жю) ишлаб чиқариш йўлга қўйилган, лекин уларни узоқ муддат сақлаб бўлмаган. Элчи императорга берган ўзининг ҳисоботида узумни “путао” (葡萄) деб атаб, унинг шифобахш хусусиятларини ва ундан қизил гаройиб ичимлик тайёрланишини алоҳида таъкидлаб ўтган. Буни эшитган император сарой боғбонларига элчи олиб келган уруғни дарҳол сарой боғига экишни ва яхшилаб парвариш қилишни буюрган.

Сарой тарихчиси Сима Цянь (мил. авв. 145–42-йилларда яшаган) қаламига мансуб “Шижи” (“Тарихий хотиралар”, мил. авв. 100–90-йилларда ёзилган) номли йирик асарнинг “Даван лечжуан” (“Фарғона тазкираси”) деб номланган қисмида: “Фарғоналиклар деҳқончилик билан шуғулланишади, ... узумдан вино ишлаб чиқаришади”, деб таъкидлаган (Шижи. 1137-бет). 100 йилдан кейин сарой тарихчиси Бан Гу (мил. 32–92-йилларда яшаган) томонидан битилган “Ханьшу” (“Хань сулоласи тарихи”)да “Бой оилаларда 10 минг пуддан зиёд вино сақланар экан... Бу ернинг винолари бир неча ўн йил сақланса ҳам бузилмас экан”, деб таъкидлаган (Ханьшу. 1164-бет). Янь Шигу (581–645)нинг ёзишича, Хань элчилари олиб келишган узум уруғлари император саройи атрофидаги ниҳоятда улкан водийларга экилган (Ханьшу. 1164-бет).

Америкалик олим Эдвард Хетцел Шефернинг таърифлашича,

● блюд центральноазиатского происхождения, распространенных в Китае, были названы “хуши” (胡食), т.е. еда туркестанцев.

В 127 году до н. э. первый китайский посланник ЧжанЦянь (166-114 гг.) прибыл в древнее государство Паркана / Фергана (Дайюань / Давань), где обратил внимание на незнакомое растение – виноградник. Сладкие плоды этих кустарников не только употреблялись как лекарство и пища, но и из виноградного сока изготавливали вино (в источниках цзю 酒, что является общим названием всех видов крепких спиртных напитков) изысканного вкуса и не портилось при многолетнем хранении. В древнем Китае крепкие напитки начали производить на рубеже VI–V вв. до н. э. из зерновых, но они не поддавались длительному хранению. В своем отчете императору он, назвав виноград “путао” (葡萄), рассказал о лечебных свойствах и возможностях приготовления из винограда чудодейственных крепких напитков. В результате император приказал придворным садоводам посеять зерна винограда в императорском саду.

В разделе “Давань лечжуань” (“Повествование о Фергане”) сочинения придворного историка Сыма Цяня (жил примерно в 145-42 гг. до н.э.) “Шицзи” (“Исторические записки”, написано в 100-90 гг. до н.э.), сказано: “Ферганцы занимаются земледелием... из винограда изготавливают вина (Шицзи. С. 1137). В “Ханьшу” (“История династии Хань”), написанной спустя около 100 лет после “Шицзи” дворцовым историком Бань Гу (жил в 32-92 гг.), отмечается: “Богатые семьи хранят более 10 тыс. пудов вина... Здешние вина не портятся при хранении их десятки лет” (Ханьшу. С. 1164). Янь Шигу (жил в 581-645 гг.), писал, что виноградные и клеверные зерна, которые привозили Ханьские послы, были посеяны в огромных долинах, расположенных вокруг императорского дворца” (Ханьшу. С. 1164).

Как отмечается в труде американского ученого Эдварда Хетцеля Шефера, сначала в Китае выращивали черные, желтые и белые сорта винограда. Их плоды и соки использовались как лекарство.

Древние китайские источники также свидетельствуют о том, что в течение более 600 лет после поездки Чжан Цяня в Фергану вино

● In 127 BC, the first Chinese envoy, Zhang Qian (166 – 114), arrived in the ancient state of Parкана / Fergana (Daiyuan / Davan) where he drew attention to an unfamiliar plant – a vineyard. Sweet fruits of these shrubs were used not only as medicine and food, but their juice was also used for production of wine (in the sources – Jiu 酒, which is the common name for all types of strong alcoholic beverages) with exquisite taste, which did not spoil during long-term storage. In ancient China, strong drinks began to be produced at the turn of the VI–V centuries BC from grain, but they were unamenable to long-term storage. In the report to the emperor, he called the grapes “putao” (葡萄) and wrote about the healing properties and possibilities of making miraculous strong drinks from grapes. As a result, the emperor ordered to the court gardeners to sow grapes in the imperial garden.

The section “Davan Leizhuan” (“Story about Fergana”) of the work “Shiji” (“Historical Notes” written in 100–90 BC) by Sym Qian (lived about 145–42 BC) says: “The people of Fergana are engaged in farming ... they produce wine from grapes (“Shiji”. p. 1137 (113). “Khan-shu” (History of the Han Dynasty)” written about 100 years after “Shiji” by the palace historian Ban Gu (lived in 32–92 AD) notes: “Rich families store more than 10 thousand pounds of wine ... The local wines do not spoil in storage for decades” (“Shiji”, P. 1143 (1143). Yan Shigu (lived in 581 – 645) wrote that Han messengers, who visited the cities located between Amudarya and Syrdarya rivers: “brought grape and clover seeds that were planted in large valleys located around the Imperial Palace” (“Hanshu” p. 2372 (1164).

According to the work by the American scientist Edward Hetzel Schaefer, at first black, yellow and white grapes were grown in China. Their fruits and juices were used as medicine.

Ancient Chinese sources also indicate that for more than 600 years after Zhang Qian’s trip to Fergana, wine was imported to China. In the period of the Tang Empire (618 – 907) the technology of wine production was brought to central China from the East-Turkestan city

● Хитойда илгари қора, сариқ ва оқ рангли мева берадиган узум навлари экилан бўлиб, улар дори сифатида истеъмол қилинган.

Қадимги Хитой манбаларининг гувоҳлик беришича, Чжан Цянь Фарғонага бориб қайтгандан кейинги 600 йил давомида Хитойга вино импорт қилинган. Тан сулоласи (618–907) даврида вино ишлаб чиқариш технологияси Хитойга Турфондан (Гаочан) олиб келинган. VIII асрдан кейин “Илан путао цзю” (“Эрон узум виноси”) деб номланган вино нави пайдо бўлган. Э.Шеффернинг ёзишича, ушбу винони ишлаб чиқариш технологияси Чоч /Ташкент (Ши-го) давлатидан олиб келинган экан.

Шунингдек, бедани ўстириш технологияси ҳам Ўзбекистон ҳудудидан Хитойга олиб борилган. Мил. авв. 139–126 йилларда Хитой императори У-ди Чжань Цяньни машхур “самовий отлар”-ни қўлга киритиш мақсадида Фарғона водийсига юборади. Эчи ҳисоботида отларнинг асосий емиши беда (мусюй / musü 苜蓿, қадимги ўқилишда mieuk-su), эканлигини ҳамда бу ўсимликнинг уруғини олиб келганлигини айтган эди.

Кейинчалик Хитойда беда экиш кенг ёйилгач, деҳқонлар экин ерларининг унумдорлиги ва ҳосилдорлигини оширишга эришдилар.

Савдо қарвон йўлларининг қадимдан мавжуд бўлганлиги туфайли Хитой Марказий Осиёдан айрим таом ва ўсимлик турларини олиб келиб уларни ўстириш ва тайёрлаш технологиясини маҳаллийлаштириш имкониятига эга бўлган. Шу билан бирга хитой тилида янги сўзлар пайдо бўлган.

Бошқача қилиб айтганда, ўзбек маданияти хитой (ханлар) иқтисоди ва урф-одатларига салмоқли таъсир этиб, ижтимоий ҳаёт мазмунининг бойишига ижобий таъсир кўрсатган.

● импортировалось в Китай. В период империи Тан (618-907) в центральной Китае технологию производства вина привезли из восточно туркестанского города Турфан (Гаочан). После VIII в. появился новый сорт виноградного вина под названием “Илан путао цзю” (“Иранское виноградное вино”). По свидетельству Э.Шеффера, технология изготовления его была завезена из государства Чач / Ташкент (Ши-го). Также из территории Узбекистана в Китай импортированы технологии выращивания клевера. Китайский император У-ди в 139-126г. до н.э. отправил Ферганскую долину Чжан Цянь с целью приобретения знаменитых “небесных скакунов”. Последний в своих отчетах писал, что главным кормом ферганских

коней является клевер-мусюй (musü 苜蓿, по древнему чтению mieuk-su), а потому, возвращаясь на родину, взял с собой зерна клевера. Расширением посевов клевера китайским крестьянам удалось улучшить и качество почвы, а также повысить урожайность посевных полей.

Таким образом благодаря наличию торговых путей еще в древности, Китай получил возможность завозить из Центральной Азии и распространять некоторые виды растений и отдельных блюд, а также технологии их выращивания и изготовления. В то же время появились новые слова в китайском языке.

Иными словами можно сказать, что узбекская культура оказала существенное влияние на развитие китайской экономики и традиции, обогатила содержание общественной жизни китайцев (ханьцев).

● of Turfan (Gaochang). After the VIII century, a new sort of grape wine appeared, which was called “Ilan Putao Jiu” (“Iranian grape wine”). According to E. Schaefer, its manufacturing technology was brought from the state of Chach / Tashkent (Shi-go). Also, clover cultivation technologies were imported from the territory of Uzbekistan to China. Chinese Emperor Wu in 139 BC sent Zhang Qian to the Fergana Valley to buy the famous “heavenly racers”. The latter wrote in the reports that the main food of Fergana horses was clover-musyui (musü 苜蓿, according to the ancient reading mieuk-su), and therefore, on the way back home, he took clover seeds. The expansion of clover crops helped to Chinese peasants to improve the quality of

the soil and to increase the productivity of sowing fields.

Thus, due to existence of trade routes in ancient times, China was able to import from Central Asia and distribute some types of plants and culinary dishes, as well as the technology of their cultivation and production. In other words, the Uzbek culture had a significant impact on the development of the Chinese economy and traditions, and enriched the content of the social life of the Chinese (Han).

Литература:

1. Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Москва 1981. С. 192-194. Книга была переведена на китайский язык У Юйгумем. В 1995 году китайский перевод был издан в Пекине под названием “Тандай ди вайлай вэньмин” (Иностранная культура в Танский период). С. 312.
2. Му-Тяньцзы чжуань – бамбуковая книга неизвестного автора. Найдена в 281 году нашей эры в могиле Сяна, правителя, находившегося у власти в 318-292 годах нашей эры. По определению китайских ученых, время написания этой книги относится к VI-V векам до нашей эры.
3. Чжунго сычоу чжилу цыдянь. С. 579.
4. Цыхай. С. 1504.
5. Чжунго сычоу чжилу цыдянь. С. 568, 579; Цыхай. С. 1825.
6. Лю Иншэн. Сылу вэньхуа. Цаюань цзюань. С. 133.
7. Сибэй лиши яньжю (Исследования о северо-западных районах), Сиань, 1991. С. 27. Цыхай. С. 1504.
8. Чжунго сычоу чжилу цыдянь. С. 570.
9. Синь Таншу // 24 история. Т. 13. С. 16968 (1554).

ХИТОЙДА ЙИЛҚИЧИЛИК ТАРИХИ

Шамсиддин Камолиддин

Хитойлик олим Ли Цзиньсю (Li Jinxiu)нинг мақоласи Хитойдаги Гуюань (Guyuan) шаҳрининг жанубий чеккасида асли Суғд вилоятидан бўлган 8 та шахснинг мақбаралари очилишига бағишланган. Улар орасида Ши Хедан исми шахснинг мақбараси тадқиқотчилар диққатини ўзига тортди. Мақбаранинг устидаги хитойча ёзувда келтирилган маълумотга кўра, у Тан сулоласи маъмуриятида юксак лавозим Отлар Бошқармаси ва Отлар Яйловларининг бошлиғи лавозимини эгаллаган. У император Зонгжанг ҳукмронлигининг 2-йили [669] да 86 ёшда вафот этган.

Бу маълумотлар ўзбек ўқувчиларида Ши Хедан шахсига нисбатан катта қизиқиш уйғотиши шубҳасиз. Анбанага кўра Хитойда кўним топган суғдликлар исмларининг бошига улар келиб чиққан шаҳар ёки вилоятнинг хитойча номини ҳам ёзганлар. Масалан, Ань (Бухоро), Кан (Самарқанд), Ми (Маймурғ), Хэ (Кушонийа), Ши (Кеш) ва ҳ.к. Ши Хедан исмининг бошидаги биринчи иероглиф унинг аждодлари Ши (Кеш) вилоятидан эканлигини кўрсатади. Бу вилоятнинг бош шаҳри Қашқадарё водийсининг шарқий қисмидаги ҳозирги Шаҳрисабз шаҳри яқинида жойлашган Китоб шаҳри ўрнида бўлган. Хитой манбаларида Суғд жой номи турли шаклларда – Суйи (Su-yi), Сутэ (Su-te) ва Сули (Su-li) ёзилган бўлиб, давлат номини билдирган. Хитой сайёҳи Сюань Цзанга кўра, Сули мамлакати Сушэ (Иссиққўл) ёки Сушэшуй шаҳридан Ши (Кеш) вилоятигача бўлган ҳудудни ўз ичига олган. VII аср бошида Ши хукмдори Сулидаги барча маҳаллий хукмдорлар ичида энг кучлиси бўлган.

VII асрнинг охири – VIII асрнинг бошига келиб суғдлар шу қадар (ихтиёрий равишда) турклашган эдиларки, улар ташқи қиёфасига кўра Урта Осиёнинг ўтrock ва шаҳар туркларидан деярли фарқ қилмаганлар, ва улар билан ягона этномаданий бирликни ташкил

HISTORY OF HORSE BREEDING IN CHINA

Shamsiddin Kamoliddin

The article by Chinese scientist Li Jinho is dedicated to the discovery of 8 graves of immigrants from Sogd in the suburb of Guyuan in China. Special attention of researchers was drawn by the tomb of Shi Hedan, which preserved the inscription, that he held a high position in the administration of the Tang dynasty – the Manager of the Equestrian Administration and Horse Pastures. He died in the 2nd year [669] of Zongzhang reign at the age of 86.

This fact, of course, aroused great interest among Uzbek readers to the personality of Shi Hedan. According to China tradition, names of people from Sogd were added by the name of the city or region from which they originated – An (Bukhara), Kan (Samarkand), Mi (Maimurg), He (Kushaniya), Shi (Kesh), etc. The first hieroglyph in the beginning of the name Shi Hedan indicated that his ancestors came from Shi (Kesh) area, the capital city of which was located on the place of the present Kitab city not far from Shakhrisabz, in the eastern foothill part of the Kashkadarya valley. In Chinese sources, the toponym Sogd is mentioned in different transcriptions – Su-yi, Su-te and Su-li. According to Xuan Zang, the country of Su-li stretched from the city of Sushe (Issyk-Kul) to Shi (Kesh) area, which ruler at the beginning of the VII century was the strongest of all Sogdian rulers.

By the end of VII – early VIII centuries Sogdians were so (voluntarily) Turkized, that in their appearance they did not differ from the sedentary and urban Turks of Central Asia, and represented with them a single ethno-cultural whole. Therefore, in the Chinese historiography of the VII century

ИСТОРИЯ КОНЕВОДСТВА В КИТАЕ

Шамсиддин Камолиддин

Статья китайского учёного Ли Цзинью посвящена открытию в пригороде Гуюаня (Guyuan) в Китае 8 захоронений выходцев из Согды. Особое внимание исследователей привлекла гробница Ши Хедан, на которой сохранилась надпись о том, что он занимал высокую в администрации династии Тан должность Управляющего Конной администрацией и Конными пастбищами. Он скончался во 2-й год [669] правления Зонгжангв возрасте 86 лет.

Данный факт, несомненно, представляет большой интерес узбекских читателей, к личности Ши Хедана. По традиции в Китае к именам выходцев из Согды добавляли название города или области, из которых они происходили, – Ань (Бухара), Кан (Самарканд), Ми (Маймурғ), Хэ (Кушанийа), Ши(Кеш) и т.д. Первый иероглиф в начале имени Ши Хедана, указывал на то, что его предки происходили из владения Ши (Кеш), столичный город которого находился на месте нынешнего города Китаба недалеко от города Шахрисабза в восточной предгорной части долины Кашкадарьи. В китайских источниках топоним Согд упоминается в разных транскрипциях – Суйи (Su-yi), Сутэ (Su-te) и Сули (Su-li) в качестве названия государства. По данным Сюань Цзана, страна Сули простиралась от города Сушэ (Иссык-Куль) до владения Ши (Кеш), правитель которого в нач. VII в. был самым сильным из всех согдийских владетелей.

К концу VII – нач. VIII вв. согдийцы были настолько (добровольно) тюркизированы, что по своей внешности не отличались от оседлых и городских тюрков Средней Азии, и представляли с ними единое этнокультурное целое. Поэтому в китайской историографии VII

● қилганлар. Шунинг учун VII аср хитой манбаларида суғдлар Турк хоқонлигининг қабилаларидан бири деб аталган. Бу маълумотлардан келиб чиқиб, Ши Хеданни суғд ҳам, турк ҳам ёки турклашган суғд ҳам дейиш мумкин.

Хитой манбаларида хитой императорига совға сифатида турли зотли отлар етказиб турган 40 дан ортиқ турк қабилалари ҳақида маълумотлар келтирилган. Туркий халқларда йилқичилик соҳасида анъаналар кейинги асрлардан то яқин ўтмишгача сақланиб келган.

Шу маълумотлардан келиб чиқиб, айтиш мумкинки, Хитойда Отлар Бошқармаси ва Яйловларига асос солган Ши Хедан аслида Суғддаги Кеш (Шахрисабз) вилоятидан келиб чиққан турк бўлган. Лекин манбаларда Кеш вилоятида йилқичилик ривожланганлиги ва умуман бўлганлиги ҳақида ҳеч қандай маълумот учрамайди. Хитой манбаларида Кешдан совға сифатида от келтирилганлиги ҳақида бирорта маълумот учрамайди. Демак, Ши Хедан ва унинг аجدодлари Кеш вилоятининг ўзидан эмас, балки унга қарашли Темир дарвозадан жанубда, яъни Чағониён ва Хутталоннинг шимолида жойлашган ҳудудлардан келиб чиққан, деб тахмин қилиш мумкин. Бу ерларда эса Турк хоқонлиги даврида айнан йилқичилик ривожланган. Хутталон қадимдан ўзининг зотли отлари билан машҳур бўлиб, унинг зоти ўрта асрларда “хатли” деб аталган. Хутталонга қўшни Чағониён вилоятида ҳам йилқичилик ривожланган эди. Чағониён элчилари Самарқандга Суғд ҳукмдорига келтирган совғалар ичида зотли отлар уюри қайд этилган. Хитой манбаларидаги маълумотларга кўра, Kou-tou-lo (Хуттал) мамлақатида зотли отлар кўп бўлган. T'ou-ho-lo (Тўхористон) мамлақатининг шимолида P'o-li (Бойсун) номли тоғ бўлиб, унинг жанубий ёнбағридаги бир ғор ичида илоҳий от яшаган. Бу мамлақатнинг одамлари ўзларининг бияларини шу ғор яқинида ўтлатишни истар эдилар, чунки улар айғирдан урчиб, натижада қонли тер чиқарувчи зотли тойлар туғилар эди. Бу мамлақатнинг ҳукмдори che-hou (жабғу) деб аталган. Бу афсонавий ғор жойлашган Бойсун тоғларининг жанубий ва жануби-шарқий ёнбағирлари ўша даврда (VI – VII

● Sogdians were considered as one of the tribes of the Turkic Kaganate. From these data it follows that Shi Hedan could be either a Sogdian or a Turk, or a Turkized Sogdian.

Chinese sources list the names of more than 40 Turkic tribes that supplied horses of various breeds as gifts to the Chinese Court. The traditions of horse breeding persisted among the Turks also in the following centuries, up to our time.

Proceeding from this, we can assume that the “Sogdian” Shi Hedan, who founded the Horse Pasture Supervision in China, was in fact a Turk, who came from the Kesh (Shahrisabz) region of Sogd. However, in written sources there is no data on the development and even the presence of horse breeding in the Kesh region. In the Chinese sources there is not a single embassy from Kesh, which presented horses to the emperor.

Consequently, it can be assumed that the ancestors of Shi Hedan came not from Kesh itself, but from the southern territories under its control, located to the south of the Iron Gate, that is, in the north of Chaganiyan and Khuttalan. In the era of the Turkic Kaganate, these areas had just developed horse breeding. From ancient times, Khuttalan was famous for its thoroughbred horses known as “Khatli”. Horse breeding was also developed in Chaganiyan region next to Khuttalan. Among the gifts that the embassy of Chaganiyan presented to the sovereign of Sogd, a herd of thoroughbred horses is mentioned. According to Chinese sources, there were many excellent horses in the country Kou-tou-lo (Huttal). In the north of the country T'ou-ho-lo (Tokharistan) there was P'o-li (Baysun) Mount, on the south side of which in one cave there was a divine horse. People of that country wanted to feed their mares next to it, so that stallions with the property to sweat in blood were born. The sovereign of this country had the title of che-hou (jabgu). The southern and southeastern slopes of the Baysun Mountains, where this legendary cave was located, were a part of Kesh re-

● в. согдийцы рассматривались как одно из племен Тюркского каганата. Из этих данных следует, что Ши Хедан мог быть как согдийцем, так и тюрком, или тюркизированным согдийцем.

В китайских источниках перечисляются названия более 40 тюркских племен, которые поставляли лошадей различных пород в качестве даров китайскому двору. Традиции коневодства сохранялись у тюрков и в последующие века, вплоть до нашего времени.

Исходя из этого, можно считать, что “согдиец” Ши Хедан, основавший Надзор за Конным Пастбищем в Китае, на самом деле был тюрком, происшедшим из владения Кеш (Шахрисабз) в Согде. Однако в письменных источниках нет никаких данных о развитии и даже наличии коневодства в области Кеша. В китайских источниках не зафиксировано ни одного посольства из Кеша, преподнесшего императору лошадей.

Следовательно, можно предполагать, что предки Ши Хедана происходили не из самого Кеша, а из подвластных ему южных территорий, расположенных к югу от Железных ворот, т. е. на севере Чаганиана и Хутталана. В этих областях в эпоху Тюркского каганата как раз было развитое коневодство. Хутталан с древнейших времен славился своими чистокровными конями известными как “хатли”. Коневодство было развито также в соседней с Хутталаном области Чаганиан. Среди даров, которые посольство Чаганиана преподнесло государю Согды, упоминается табун чистокровных лошадей. По данным китайских источников, в стране Kou-tou-lo (Хуттал) было много превосходных лошадей. На севере страны T'ou-ho-lo (Тохаристан) была гора P'o-li (Байсун), на южной стороне которой в одной пещере находился божественный конь. Люди этой страны желали пасти своих кобылиц по соседству с ним, чтобы рождались жеребцы, имеющие свойство потеть кровью. Государь этой страны имел титул che-hou (джабгу). Южные и юго-восточные склоны Байсунских гор, где находилась эта легендарная пещера, в то время

● асрлар) Кеш вилоятининг таркибига кирган. Шунинг учун бу ерлардан Хитойга кўчиб борган одамлар ўз исмларининг бошига Кеш вилоятининг хитойча номи (Ши) ни қўшиб айтганлар. Кўп маълумотлар VI – VIII асрларда турклар Темир дарвозадан жанубда жойлашган вилоятлар аҳолисининг катта қисмини ташкил қилганликларидан далолат беради. Суғд ва Тўхористон чегарасидаги тоғ дараси араб тилида Боб ал-Ҳадид, форс тилида Дар-и Оҳанин, турк тилида эса Темир қапуг (Темир дарвоза), шунингдек, “Турклар йўли” ёки “Турклар тўсиғи” деб ҳам аталган. Кўшни Хутталон вилоятида ҳам VII – VIII асрларда шундай ҳолат бўлган эди. Хитой саёҳатчиси Хуэй Чао (726 й.) маълумотида кўра, Ку-ту-ло (Хутталон) вилояти аҳолисининг ярмини турклар ташкил қилган, вилоят ҳукмдори ҳам турк бўлган.

Шундай қилиб, юқорида келтирилган маълумотларга асосланиб, Хитойда йилқиччиликка асос солган Ши Хедан ва унинг аждодлари VI – VIII асрларда бу ерлар Кеш вилоятининг таркибига кирган ҳамда Чағониён ва Хутталоннинг шимолий ҳудудлари билан чегарадош бўлган Бойсун тоғларининг жанубий ёнбағирларида яшаган турклардан бўлганлар деб тахмин қилиш мумкин.

● gion at that time (VI–VII centuries). Therefore, immigrants from these lands who migrated to China put the name of this region at the beginning of their Chinese names – Shi (Kesh). Many data indicate that the areas located to the south of the Iron Gate in the VI–VIII centuries were inhabited by the Turks. The mountain pass on the border between Sogd and Tokharistan, known from Arab sources as Bab al-Hadid, and in Persian Dar-i Akhanin, in Turkic was called Temir-Kapug, which means “Iron Gate”, as well as “the passage of the Turks” or “a barrier against the Turks”. The same situation in the VII–VIII centuries was also in the neighboring Khuttalan area. According to Hui Chao (726), the Turks constituted half of the population of the Kutu-lo (Khuttalan) region, which ruler was also a Turk.

Thus, it can be reasonably assumed that the ancestors of Shi Hedan, who founded professional horse breeding in China, came from among the Turks who lived in the southern foothills of the Baysun, which in the VI – VIII centuries were a part of Kesh region, and were adjacent to the northern regions of Chaganian and Khuttalan.

● (VI – VII вв.) входили в состав области Кеш. Поэтому переселившиеся в Китай выходцы из этих краев ставили в начале своих имен китайское название этой области – Ши (Кеш). Многие данные указывают на то, что области, расположенные к югу от Железных ворот, в VI – VIII вв. были населены тюрками. Горный проход на границе между Согдом и Тохаристаном, известный по арабским источникам под названием Баб ал-Хади́д, а по персидским Дар-иАхани́н, по-тюркиски назывался Темир-капуг, что означает “Железные ворота”, а также “проходом тюрков” или “преградой против тюрков”. Такая же ситуация в VII – VIII вв. была и в соседнем владении Хутталан. По данным Хуэй Чао (726 г.), тюрки составляли половину населения области Ку-ту-ло (Хутталан), владелец области также был тюрком.

Таким образом, можно с достаточным основанием предполагать, что предки Ши Хедана, основавшего профессиональное коневодство в Китае, происходили из среды тюрков, проживавших в южных предгорьях Байсуна, которые в VI – VIII вв. входили в состав владения Кеш, и были смежными с северными районами Чаганиана и Хутталана.

ХИТОЙ ЭЛЧИСИ МАРКАЗИЙ ВА ГАРБИЙ ОСИЁДА

(қадимги Хитой манбалари асосида)

Хуршид АЗИМОВ

КИТАЙСКИЙ ПОСОЛ В ЗАПАДНОЙ И В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

(на основе древних китайских источников)

Хуршид АЗИМОВ

CHINESE AMBASSADOR IN WESTERN AND CENTRAL ASIA

(based on ancient Chinese sources)

Khurshid AZIMOV

Мил. авв. III аср охирлари ва мил. III аср бошларида Хитойда ҳукм сурган Хан сулоласи томонидан Марказий ва Гарбий Осий ҳудудларидаги қадимги давлатларга турли мақсадларда элчилар жўнатишган.

Жумладан, мил. авв. 97 йили Ган Йинг (甘英) Рим империяси билан савдо алоқаларини олиб бориш мақсадида элчи сифатида жўнатилади. У ҳақидаги маълумотлар илмий адабиётларда нисбатан кам учрайди. А. Ходжаев тадқиқотларида Ган Йинг Шарқий Хан сулоласи лашкарбошиси Бан Чао томонидан Рим империясига элчи сифатида жўнатишганлиги, ушбу элчининг Аршакийлар давлати (Парфия)да қолиб, Рим империясига қадар етиб бормаганлиги ҳақида маълумотлар қайд этилган. 265–316 йилларда Хитой тарихчилари ота-бола Хуа Чяо ва Хуа Челар томонидан битилган “Хоу Ханшу (后汉书 – Кейинги Хань сулоласи тарихи)”

В конце III в. до н.э. начале III в. н.э. правящая в Китае династия Хан, преследуя различные цели, направляла своих послов в страны Центральной и Западной Азии.

Так, в 97 году н.э. посол Ган Йинг (甘英) был направлен в Римскую империю для установления торговых связей. Сведения об этом довольно редко встречаются в научной литературе. В исследованиях А. Ходжаева указано, что Ган Йинг был направлен послом в Римскую империю военачальником Восточной династии Хан Бан Чао, который, не доехав до Римской империи, остался в Парфия. В 88-главе “Шиюй (西域 – Западные страны)” произведения “Хоу Ханшу (后汉书 – История последующей династии Хань”, созданного в 265–316 годах китайскими историками отцом и сыном Хуа Чяо и Хуа Че, представлены лишь краткие сведения о посольской деятельности Ган Йинга и территориях, которые

Since the end of the II century BC and the beginning of the III century AD the ruling in Chinese Han dynasty sent ambassadors to the countries of Central and West Asia pursuing various goals.

In 97 AD Ambassador Gan Ying (甘英) was sent to the Roman Empire to establish trade links. Information about this is quite rare in the scientific literature. In the studies of A. Khodzhaev, it is indicated that the commander of the Eastern dynasty Han Ban Chao sent Gan Ying as ambassador to the Roman Empire, who did not reach it and remained in Parthia. 88-chapter “Shiyui (西域 – Western countries)” of the work “Hou Hanshu (后汉书 – History of subsequent Han dynasty”, written in 265 – 316 by Chinese historians father and son Hua Chiao and Hua Che) presents only brief information about Gan Ying’s embassy activities and the territories, which he visited. In the sources his name is presented

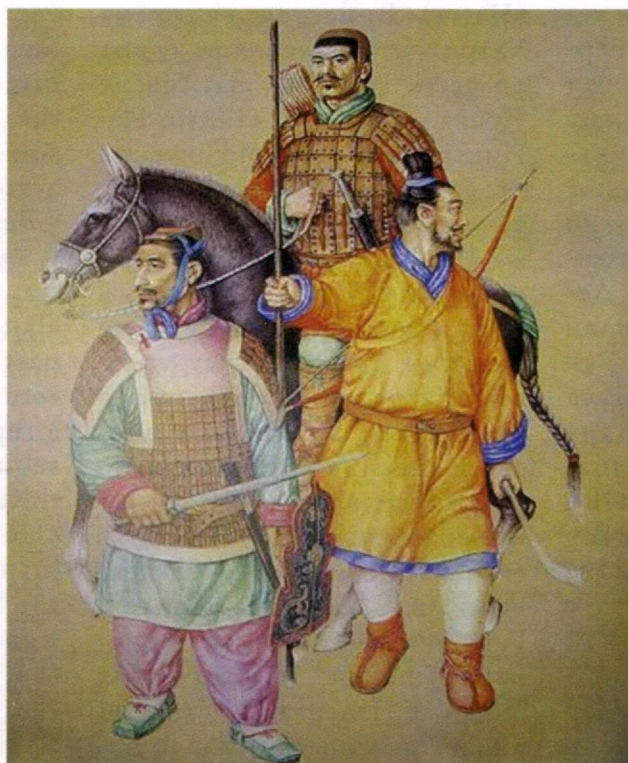
● асарининг Шиюй (西域 – Ғарбий мамлакатлар) деб номланган 88-бобида фақатгина Ган Ёингнинг элчилик фаолияти, борган ҳудудлари ҳақида қисқача маълумотлар келтирилган холос. Манбаларда унинг исми икки хил шаклда – Ган Ёинг ҳамда Ган Ту (甘菟) деб қайд этилган. У Ғарбга саёҳатини амалга ошириш учун ҳозирги Кўчардан (замонавий хитой тилида Кўча, Куче 库车, ҳозирги ХХР Синьцзян Уйғур Мухтор ўлкасининг ғарбий қисмидаги шаҳар) йўлга чиқиб, Кошғар ҳудуди ва Помир тоғлари орқали Фарғона водийси, Юэжи (Улуғ Гузер) давлатидан ўтиб Парфия давлатига етиб боради. Анши (安息), яъни Аршакийлар давлатининг ғарбий чегарасига борганида Ғарбий денгиз (Шихай – 西海) га дуч келади ва ортга қайтади. Қадимда хитойликлар денгизлар ҳақида аниқ маълумотларга эга бўлмаганлиги боис, хитой манбаларида – “Шихай” атамаси турли даврда турли денгизлар номини ифодалаган. Жумладан, Хитойдан ғарбда жойлашган Орол денгизи, Каспий денгизи, Ўрта ер денгиз, Форс кўрфази, Қизил денгиз ва бошқа денгизларни Шихай деб аташган. Ган Ёингнинг берган маълумоти, Анши [давлати] дан ғарбга Амингуо (阿蛮国) га қадар 3400 ли юрилади [Қадимги Хитойда ли (里) узунлик ўлчов бирлиги бўлиб, 1 ли 576 метрга тенг бўлган]. Ушбу матнда хитойча Амингуо давлати қадимги Экбатана бўлиб, бугунги Эроннинг Ҳамадон вилояти ҳудудига тўғри келади.

Амингуо, яъни Экбатанадан ғарбга Сибино (斯宾国) шаҳрига

● он посетил. В источниках его имя представлено в двух вариантах: Ган Ёинг и Ган Ту (甘菟). Для осуществления путешествия на запад он выехал из Кучара (на китайском языке Куча, Куче 库车, ныне город в западной части Синьцзян уйгурского автономного края КНР) и через территорию Кашгара, Памирские горы, Ферганскую долину, через территорию государства Юэжи (Великий Г-земля – Великая земля Гуз) достиг Парфии. У западных границ Анши (安息) – Парфии, он вышел к берегам Западного моря (Шихай-西海) и вернулся обратно. В древности китайцы не располагали точными сведениями о морях, поэтому термин “Шихай” в китайских источниках применялся в качестве названий многих морей. Например, расположенные на западе Китая Аральское, Каспийское, Средиземное, Красное море, Персидский залив и другие моря китайцы называли словом Шихай. По данным Ган Ёинга, путь от (государства) Анши (Парфии) в западную

● in two versions: Gan Ying and Gan Tu (甘菟). For journey to the west, he left Kuchar (in Chinese Kucha, Kuche 库车, now the city in the western part of the Uygur Autonomous Region, Shinxhon, PRC) and through the territory of Kashgar, the Pamir Mountains, the Fergana Valley, the state of Yuezhi (Ulug Guz-er - Great Land of Guz) reached Parthia. At the Western borders of Ansha (安息), Parthia, he came to the shores of the Western sea (Shihai-西海) and went back. In the ancient times Chinese did not have accurate information about the seas, so the term “Shihai” in Chinese sources was used as the names of many seas. For example, the Chinese called the Aral Sea washing coast of China in the West, as well as the Caspian, Mediterranean, Red, Persian Gulf and other seas by the word Shihai. According to Gan Ying, the way from Anshi (state) (Parthia) to the west to Aminguo (阿蛮国) was 3400 li (In ancient China Li (里) was the unit of measurement of length, distance. 1 li was equal to 576 meters). In this case, the Chinese name of the state Aminguo is ancient Ecbatana, the current territory of the Hamadan province in Iran.

From Aminguo (Ecbatana) to the west - to the state of Sibinguo (斯宾) is 3,600 li. Sibingo is the Chinese name of the state, mentioned in the literature as Ctesiphon, located on the left bank of the Tigris, flowing in the southeastern part of the modern Iraqi city of Baghdad The way from Sibir state to the southwest across the Euphrates (Frot) leads to Yu-

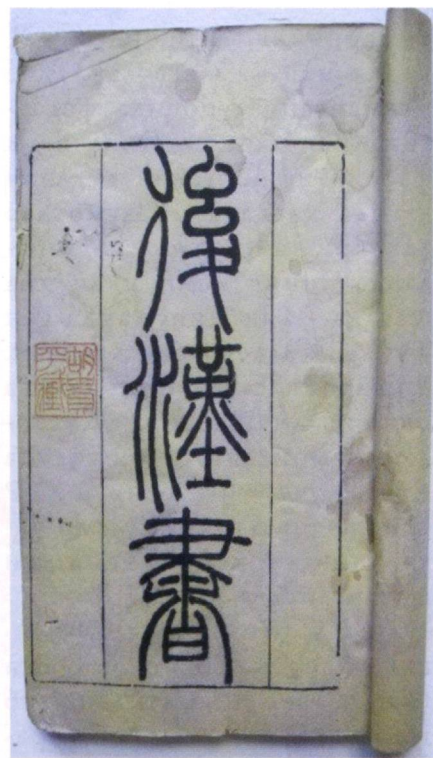

● қадар 3600 ли. Сибингуо шаҳарнинг хитойча номи бўлиб, ҳозирги Ироқдаги Бағдод шаҳрининг жануби-шарқидан ўтувчи Дажла (Тигр) дарёсининг чап қирғоғида жойлашган, ушбу шаҳарнинг номи адабиётларда Ктесифон деб келтирилади. Сибин давлатидан жанубга юриб Евфрат (Фрот) дарёсидан ўтгач, жануби-ғарбга юрилса, Юйлуогуо (于罗国) давлатига етиб борилади. Унгача бўлган масофа 960 ли бўлиб, у Аршакийлар давлатининг энг ғарбий чегараси ҳисобланган. Юйлуогуо ҳозирги Ироқ давлатининг жануби ва жануби-ғарби, Евфрат – Фрот дарёсининг қуйи оқимида жойлашган қадимий давлат. Хитой адабиётларида ушбу давлатнинг номи қадимги Хатра ёки Натра деб кўрсатилади. Ҳозирда Хатранинг жойлашган ўрни Ироқнинг шимолидаги Найнава вилоятида жойлашган қадимий шаҳар. Лекин Ган Ёинг берган маълумотда ушбу шаҳарнинг жойлашган ўрни Фрот дарёсининг қуйи оқимида, деб кўрсатилган. Бу ҳозирги Эроннинг жанубига тўғри келади. Демак, Ганг Ёинг берган маълумотдаги Юйлуогуо қадимги Хатра давлати эмас. Элчи шу ергача бўлган маълумотларни кундаликларида ёзиб бориб, Хитойга қайтиб борганда императорга ўз ҳисоботини тақдим этган. Демак, мазкур кундаликлардан ҳам кўриниб турибдики, Ган Ёинг Рим империясигача етиб бормаган. Шарқий Хань сулоласи даврига оид манбаларда Рим империяси Дачин (大秦), Лижян (犁), Личян (犁靛) иероглифларида ифодаланган.

Чжунгуо тунгши (中国通史- Хитойнинг умумий тарихи)да ҳам юқоридагилар билан бир хил маълумотлар

● сторону до Амингуо (阿蛮国) составлял 3400 ли (в древнем Китае Ли (里)) единица измерения длины, расстояния. 1 ли был равен 576 метрам). В данном случае китайское название государства Амингуо - это древний Экбатана, нынешняя территория области Хамадан в Иране.

От Амингуо, т.е. Экбатаны, на запад до государства Сибингуо (斯宾国) - 3600 ли. Сибингуо - китайское название государства, упоминаемого в литературе как Ктесифон, располагавшегося на левом берегу реки Тигр, протекающей в юго-восточной части современного иракского города Багдад путь от государства Сибин в юго-западную сторону через реку Евфрат (Фрот) ведет к государству Юйлуогуо (于罗国). Этот путь составляет 960 ли и считается западной границей государства Аршакидов. Юйлуогуо — это древнее государство на юге и юго-западе Ирака в нижнем течении реки Евфрат. В китайской литературе это государство представлено под названием Хатра (Hatra) В настоящее время Хатра — это древний город области Найнава на севере Ирака. Однако в данных Ган Ёинга местом расположения этого города указано нижнее течение реки Евфрат, а это юг Ирана. Следовательно, по сведениям, представленным Ганг Ёингом, Юйлуогуо не является древним государством Хатрас. Все сведения о прошедшем пути посол вносил в дневник и по возвращении в Китай представил отчет императору. Следовательно, в соответствии с представленными в дневнике данными, Ган Ёинг не дошел до Римской империи. В источниках эпохи правления Восточной династии Хань Римская импе-

● luguo state (于罗国). This way is 960 li and is considered the western border of the state of Arshaki. Yuluoguo is an ancient state in the south and south-west of Iraq in the lower reaches of the Euphrates. In Chinese literature, this state is given under the name of Hatra at present, Hatra is an ancient city of Ninawa Governorate in the north of Iraq. However, in the Gan Ying data, the location of this city is indicated in the lower reaches of the Euphrates, and this is the south of Iran. Consequently, according to information provided by Gang Ying, Yuluoguo is not an ancient state of Hatra. The ambassador entered all the information about the past way in the diary and, upon returning to China, presented a report to the emperor. Consequently, in accordance with the data presented in the diary, Gan Ying did not reach the Roman Empire. In the sources of the Eastern Han dynasty, the Roman Empire is written in the following hieroglyphs 大秦 (Dachin), 犁靛 (Lizhyan), 犁靛 (Lichyan).

● қайд этилиб, элчининг Ғарбий денгиз, яъни Форс кўрфази-гача етиб борганлиги ва денгизчиларнинг денгиздан ўтишдаги қийинчиликлари ҳақида уни огоҳлантиришлари туфайли Ган Ёингни Рим империясига боришдан воз кечгани ҳақида маълумотлар келтирилади. Машхур Хитой олими Юй Тайшан тадқиқотларига кўра мил. 97 йили Бан Чао Ган Ёингни Рим империясига жўнатади. У Тяожига етиб келиб денгиздан ўтмоқчи бўлади, аммо маҳаллий денгизчилардан денгиздан ўтишга 3 йилгача вақт кетиши мумкинлиги ҳамда ўтиш ўта машаққатли бўлишини билгандан сўнг, ортга қайтади, деб кўрсатилади. Юй Тайшан бу ер Тяожи, ҳозирги Сурия ҳудудидаги Ўрта денгиз деб қайд этган. Лекин Тяожи давлати деб хитойликлар қадимги жанубий Месопотамияда, яъни Форс кўрфази атрофида жойлашган Харакена ёки Антиохия давлатини айтган бўлишлари мумкин. Россиялик тарихчилар тадқиқотларида Ган Ёингнинг элчилик саёҳати Марказий Осиёдан бошланиб, Марғиёнанинг Антиохиясигача давом этган, деб қайд этилган.

Ган Ёингнинг Рим империясига саёҳати Марказий, Ғарбий Осиё ҳақидаги маълумотларимизни бойитади. Шунингдек, кўплаб хитой адабиётларида Ган Ёингнинг ғарбда Форс кўрфази-гача етиб борганлиги қайд этилади.

● рия записана иероглифами 大秦 (Дачин), 犁鞞 (Лилян), 犁鞞 (Лилян).

В Чжунгуо тунгши (中国通史) - Общая история Китая) также сообщается о том, что посол дошел до Западного моря (до Персидского залива), моряки предупредили его о сложностях при переходе через море и Ган Ёинг отказался от продолжения пути в Римскую империю. Согласно исследованиям известного китайского ученого Юй Тайшана, Бан Чао отправил Ган Ёинга в Римскую империю в 97 году н.э. Дойдя до Тяожи, посол решил перейти море, но после предупреждения моряков о том, что переход через море займет 3 года и это очень сложный путь, он отказался от своего намерения. Указанное Юй Тайшаном Тяожи — это Средиземное море, омывающее северные берега Сирии. Но, возможно, государством Тяожи китайцы называли государство Харакена (или Антиохия), располагавшееся в древней южной Месопотамии, у Персидского залива. В российских исследованиях указывается, что путешествие посла Ган Ёинга начиналось от Центральной Азии и продолжалось до Антиохии Маргианы.

Путешествие Ган Ёинга в Римскую империю обогащает сведения о Центральной, Западной Азии. Во многих китайских источниках отмечается, что на западе Ган Ёинг дошел до Персидского залива.

● Zhongguo Tungshi (中国通史) - General History of China) also reported that the ambassador reached the West Sea (Persian Gulf), the sailors warned him about difficulties during the transition through the sea and Gan Ying refused to continue the way to the Roman Empire. According to the research of the famous Chinese scholar Yui Taishan, Ban Chao sent Gan Ying to the Roman Empire in 97 AD. Having reached Tyaozhi, the ambassador decided to cross the sea, but after warning of sailors that transition through the sea would take 3 years and this was a very difficult path, he refused his intention. Tyaozhi mentioned by Yui Taishan is Zhengzhou, the Mediterranean Sea washing the northern shores of Syria (Yu Taishan. Shiyu tungshi (西域通史 - General History of Western Countries, 2003. - B.70). But, perhaps, the state called by the Chinese as Tyaozhi was the state of Characene (or Antiochia), located in ancient southern Mesopotamia, in the Persian Gulf. Russian studies indicate that Ambassador Gan Ying's journey began from Central Asia and continued until Antiochia of Marginan.

Gan Ying's journey to the Roman Empire enriches information about Central and West Asia. In many Chinese sources, it is noted that in the west Gan Ying reached the Persian Gulf.

Адабиётлар:

1. Сима Цян. Шижи (Тарихий хотиралар) // Эршиси ши (24 тарих). 1-жилд. - Шангхай, 1952-1958.
2. Бан Гу. Ханшу (Хан [сулоласи] тарихи) // Эршиси ши (24 тарих). 2-жилд. - Шангхай, 1952-1958.
3. Фан Е (Ли Сян). Хоу Ханшу (Кейинги Хан [сулоласи] тарихи) // Эршиси ши (24 тарих). 3-жилд. - Шангхай, 1965.
4. Ходжаев А. Великий Шелковый Путь: связи и судьбы (на основе китайских источников и литературы). - Тошкент: Навруз, 2018.
5. Юй Тайшан. Шиюй тунгши (西域通史-Ғарбий мамлакатларнинг умумий тарихи). - Чженгжоу, 2003.
6. Юй Тайшан. Лиангхан вейжин нанбей юй сиюй гуансиши (两汉魏晋南北朝与西域关系史研究). - Пекин, 1995.
7. А.В.Симоновская, Г.Б.Эренбург, М.Ф.Юрьев. Очерки истории Китая. - Москва, 1995. - С.35.

СУҒДА ЗАРДУШТИЙЛИК ТАЪЛИМОТИ

Африда ҲАКИМОВА

Янги тушунчаларни аён қилиш ва эскиларини концептуал тарзда қайта номлаш – Зардуштийлик фаолиятининг нафақат эски динни янгисига ўзгартириш учун танлаган йўли, балки пайгамбарнинг динга янги кирган шахсга ҳақиқат томон унга хос бўлган яқка турдаги тўғри йўлни кўрсатишга интилиши билан ҳам боғлиқ бўлган муҳим жиҳатдир.

“Олов билан ва Ҳақ ҳамда Рухнинг (солиҳларнинг) бирлашишини Сен онглиларга билдирдинг, бизларга ҳам эй Мазда, очиқ-ойдин тилинг билан билдир, – тирикларни сен айтган забон ила ишонтирай” (Ясна 31. 3.).

Номлар қонунияти ва кетма-кетлиги эски мажусий тасаввурларининг ўзгаришини акс эттиради. Масалан, Зардушт Суғд худоси Ахурамини фақат бир марта Мазда билан бирга атайди. Ва шу билан Суғд худоларининг кейинги тушунча – ахлоқий ва космологик ўзгаришига ишора қилади.

Бир пайтнинг ўзида пайгамбар Ахурамаздага хос жиҳатлари билан Суғднинг барча олти худосини Ягона Худонинг табиатан турли кўринишларидан иборат дея эълон қилади. Ераги моддий махлуқотларга Доно Ижодкор иродаси билан ўрнатилган дунёвий ахлоқий этик тоифалар миқёсини беради ва ана шунда Суғд мажусийлик руҳларининг барча

ZARATHUSTRA DOCTRINE IN SOGD

Afrida KHAKIMOVA

Designation of new and conceptually conditioned renaming of old notions is the most important aspect of Zarathustra's activities, connected not only with his chosen method of transformation of old religion into a new one, but also with the Prophet's aspiration to indicate to new believers the right individual path to the truth.

“By fire and Spirit with the Truth of the two sides, You have given a reward to those who have comprehended, - and to us, Saki, O Mazda, with mouth of your -being as I assure”. (Yasna 31. 3.).

The logic and sequence of names reflects the transformation of old pagan ideas. Zarathustra only once calls Sogdian deities as Ahuras, next to Mazda. Thus, he hints about the forthcoming conceptual, moral and cosmological transformation of the deities of Sogd.

At the same time, the Prophet proclaims all six deities of Sogd by aspects of the actions of Akhura-mazda, identifying them with the natural essence of the manifestations of the One God, and lends to the earthly material creations the scale of world moral and ethical categories established by the Will of the Wise Creator, and then the fact of the reverse transition of the pagan Spirits of Sogd to the category of despised by all deities quite natural. In the future, in the Gathas, they will be called only in this way.

The transformation of Zarathustra's attitude toward pagan deities reflects the transformational strat-

УЧЕНИЯ ЗАРАТУШТРЫ В СОГДЕ

Африда ҲАКИМОВА

Обозначение новых понятий и концептуально обусловленное переименование старых – важнейший аспект деятельности Заратуштры, связанный не только с избранным им методом преобразования старой религии в новую, но и со стремлением пророка указать новообращенному правильный индивидуальный путь к истине.

“Огнем и Духом с Истинной сторон двух воздаяние Ты дал уразумевшим, – и нам скажи, о Мазда, уст языком твоих – живущих как уверю”, (Ясна 31.3).

Логика и последовательность наименований отражает трансформацию старых языческих представлений. Например, Заратуштра единственный раз называет божества Согда Ахурами рядом с Маздой. Тем самым намекает о предстоящей понятийно-нравственной и космологической трансформации божеств Согда.

Одновременно Пророк провозглашает всех шестерых божеств Согда аспектами деяний Ахурамазды, отождествляя их с природной сущностью проявлений Единого Бога, придает земным материальным творениям масштаб мировых нравственно-этических категорий, установленных волей Мудрого Творца, и тогда вполне закономерен факт обратно-

● нафратланадиган дэвлар туркумига қайта ўтади. Кейинги Гатларда улар фақат шундай номланади.

Зардуштнинг мажусий худоларга бўлган муносабатининг ўзгариши ўзгарувчан стратегия ва ислохот тактикасини акс эттиради, уларнинг номланиши эса, оммавий онгининг муҳим механизми сифатида иштирок этади.

“Олти” рақамининг рамзий маъноси сугдаларнинг қадимий мажусий маданияти билан чамбарчас боғлиқ. Пайғамбар гатларида янги белгилар тизими кўрсатилади ва таълимотнинг ўзида ҳам, қадимий зардуштийликнинг диний маросимларида ҳам кўп марта такрорланади. Бу Бухоро Шашмақоми мусиқий-ижрочилик анъаналарининг жуда қадимдан борлигининг тасдиғи бўлиши ҳам мумкин.

Айнан “олти” рақамининг рамзий маъноси унинг Ахурамазданинг олти диний атрибутлари: Ота – Осмонни ифодаловчи тош; Ўғил – Чақмоқни ўзида мужассамлаштирган олов; Она – Сувни акс этирувчи сув; Барча тирик жонларга эгу қурбонликни билдирувчи тириклик; Гуллар, Мевалар, Ўсимликлар қадрлаш учун ишлатиладиган ўсимликлар; Она – Ерга таъзим қилишни англатувчи ер номлари билан боғлиқлигини сақлаш имконини беради. У Зардуштнинг олти Мусиқий ибодати рамзларини белгилаб беради. Унга асосланиб пайғамбар янги динга кирганлар онгига монотеизмнинг асосий тамойили бўлган ягона илоҳий яратувчи мавжудлиги ҳақидаги тушунчани сингдиради.

Бешинчи мадҳия (Ясна 32) дэвларни қоралаш билан бошланади. Бу олти маҳаллий мажусий худоларга нисбатан қўлланилганда, Сугда ҳокимиятлари томонидан қўллаб-қувватланган Зардуштнинг фаол тарздаги диний кураши бошланганини билдиради. У маҳаллий қоҳинларнинг мурасага таклифи ҳақидаги ҳикоя билан бошланади. Улар пайғамбарга Ахурамаздани энг асосий худо деб эълон қилишларини, бироқ, айни пайтда, олти мажусий худоларига бўлган ҳурматни сақлашларини ваъда берадилар. Зардушт кўп худолликни ўз кучида қолдираёт-

● егу and tactics of reform in general, and their renaming is the most important mechanism of mass consciousness.

The symbolism of the number “six”, which is inextricably linked with the ancient pagan culture of Sogd, in the Prophet’s Gathas is represented by a system of new designations, and is duplicated many times both in the Doctrine itself and in the religious-ritual practice of the original Zoroastrianism. This can be a confirmation of the extremely ancient origin of the musical and performing tradition of the Bukhara Shashmaqom.

It is the symbolism of the number “six” that will allow keeping its correlation with the names of the six ritual attributes of Akhuramazda: a stone symbolizing the Father-Heaven; the fire that embodies the Lightning Son; water representing Mother Water; living creatures, meaning the Good Sacrifice to all Being; vegetation reflected in honoring of Flowers, Fruits, Plants; and Earth, which marks the worship of Mother Earth. It will also determine the symbolism of the six Musical Rogations of Zarathustra, relying on which the Prophet introduced and consolidated in the minds of new believers the understanding of the principle of monotheism as the presence of the Only Divine Creator.

The Fifth Hymn (Yasna 32) begins with the exposure of the devs, which, when in application to the six local pagan gods, marks the beginning of active phase of Zarathustra’s religious struggle, supported by the authorities of Sogd. It begins with a story about the compromise proposal of local priests who promised to declare Akhuramazda the main deity to the Prophet, but at the same time they wanted to preserve the worship of six pagan gods. Zarathustra decisively refused such a partial reform that actually left polytheism in force.

Concluding the debate on the status of the pagan gods and referring to Sanity, Zarathustra on behalf of Akhuramazda definitely declared the devs as evil bearers, depriving people of the possibility of knowing the Truth, and as a result losing the right to Immortality.

“Here you are, oh devs, all are the offspring of Evil Thoughts, and those who honor you are all from lies and delusions, your atrocities

● го перехода языческих духов Согда, в разряд презираемых всеми дэвов. В дальнейшем в гатах они будут именоваться только так.

Трансформация отношения Заратуштры к языческим божествам отражает преобразовательную стратегию и тактику реформы в целом, а их переименование выступает важнейшим механизмом массового сознания.

Символика числа “шесть”, неразрывно связанная с древней языческой культурой Согда, в гатах пророка представлена системой новых обозначений и многократно продублирована как в самом Учении, так и в религиозно-ритуальной практике исконного зороастризма. Это может быть подтверждением чрезвычайно древнего происхождения музыкально-исполнительской традиции Бухарского Шашмакома.

Именно символика числа “шесть” позволит сохранить его соотнесенность с наименованиями шести ритуальных атрибутов Ахурамазды: камня, символизирующего Отца-Небо; огня, воплощающего Сына-Молнию; воды, представляющей Мать-Воду; живности, означающей Благу Ю Жертву всему Живому; растительности, реализуемой в почитании Цветов, Плодов, Растений; земли, знаменующей поклонение Матери-Земле. Она же обусловит и символику шести Музыкальных Молебнов Заратуштры, опираясь на которую Пророк ввел и закрепил в сознании новообращенных понимание принципа монотеизма как наличия Единственного Божественного Творца.

Пятый Гимн (Ясна 32) начинается с обличения дэвов, что в применении к шести местным языческим богам знаменует наступление активной фазы религиозной борьбы Заратуштры, поддержанной властями Согда. Она начинается рассказом о компромиссном предложении местных жрецов, которые обещают Пророку провозгласить Ахурамазду главным божеством, но при этом хотят сохранить почитание шести языческих богов. От

● ган бундай мужмал ислохотни қатъий рад этади. Зардушт мажусий худолар мавқеи ҳақидаги бахсларни якунлар экан, соғлом фикр юритишга таяниб, Аҳурамазда номидан дэвларни, инсонларни ҳақиқатни англаш имкониятидан маҳрум қилувчи ва охир-оқибатда абадий яшаш ҳуқуқини йўқотувчи ёвузлик тарқатувчилари деб атайди.

“Сиз дэвлар, ҳаммангиз Ёмон Ниятдан туғилгансиз, сизни ҳурмат қилганлар – бари ёлгон ва гумроҳликда, ёвузликларингизни еттинчи ерда/қаватларда ҳам биладилар” (Ясна 32. 3.).

Зардушт ўз ваъзида ёвуз фикр, фисқ-фасод, ёвузлик ҳалокатидан жон-жаҳди билан огоҳлантиради, у диндорларни нажотга эришиш учун ҳақиқат, яхши ният, бамаънилик орқали йўл топиб боришга ишонтиради. Пайғамбар янги эътиқоднинг нафақат ошқора душманлари билан, балки, ҳаддан ташқари ўйланмаган хатти-ҳаракатлари билан Таълимотга ошқора душманлардан кўра кўпроқ зарар етказаётган, иши юришмаган диндорларга қарши мурасасиз кураш олиб боради ҳам. У ҳаммадан кўпроқ ҳокимият вакилларининг халққа нисбатан адолатсизлиги ва босқинчилигини қаттиқ қоралайди.

Пайғамбар гатлари Зардуштнинг концептуал-ахлоқий асосларини доимий тарзда тушунтирган ҳолда, айниқса, зиёратчи сифатида устознинг олдига келган янги мурожаат этувчилар олдидаги ваъзларида тозаликка амал қилишга алоҳида эътибор берганидан далолат беради.

Пайғамбар издош ўқитувчилар – коҳинлар ва бошлиқ сардорлар, қироллар – кавийларнинг маърифий фаолиятига алоҳида аҳамият билан қараган. Зардушт таълимотига кўра, қироллар ўзларига қарам бўлган халқларнинг фаровонлиги ва билимлиги, уларнинг маънавий-ахлоқий ҳолати учун бевоқифа жавобгар ҳисобланадилар. Шу боис кавилар ва қарапанлар (таълимотга амал қилмайдиган коҳинлар) – халқни ажр қонуни бўйича ҳақиқий эътиқод йўлидан олиб боролмайдиганлар ҳалок бўлишга маҳкумдилар.

● are known even in the seventh earth” (Yasna 32. 3.)

In his sermon, Zarathustra passionately warns of malignancy of evil Thoughts, slander, evil deeds, he urges believers to seek a way to Salvation through Truth, Good Wisdom, and Sanity. The Prophet leads an implacable struggle, not only with obvious opponents of the new faith, but also with its hapless adherents who, with excessively ill-conceived zeal, harm the Teaching more than open enemies.

The Prophet's Gathas testify that Zarathustra closely monitored the preservation of purity, constantly returning to clarify the conceptual and moral foundations, especially in preaching to the new believers, who came to the teacher as pilgrims.

The Prophet attached special importance to the educational and transformational activities of his followers teachers-magicians and ruling leaders, kings -Kavies. The latter, according to Zarathustra Doctrine, are directly responsible for the well-being and education of the peoples under their power, for their spiritual and moral condition. Therefore, Kavies and Karapans (priests-inumblers, who do not follow the Doctrine) are not able to lead the people by the true faith, and according to the law of retribution are doomed to perish.

● такой половинчатой реформы, фактически оставляющей политеизм в силе, Заратуштра решительно отказался.

Завершая спор о статусе языческих богов и ссылаясь на Здравомыслие, Заратуштра от имени Ахурамазды однозначно определяет дэвэв как носителей зла, лишаящих людей возможности познать Истину, и в результате теряющих право на Бессмертие.

“Вот вы, о дэвы, все – отродие Злой Мысли, а чтящие вас – все ото лжи и заблужденья, злодеяства ваши знают даже в седьмой земле” (Ясна 32. 3.)

В своей проповеди Заратуштра страстно предупреждает о пагубности злой Мысли, злословия, злодеяствия, он убеждает верующих искать путь к Спасению через Истину, Благомыслие, Здравомыслие. Пророк ведет непримиримую борьбу не только с явными противниками Новой Веры, но и с незадачливыми её приверженцами, которые чрезмерным непродуманным усердием вредят Учению больше, чем открытые враги. Более всего он осуждает несправедливость и грабеж по отношению к народу со стороны власть придерживающих.

Гаты пророка свидетельствуют о том, что Заратуштра внимательно следил за сохранением чистоты, постоянно возвращаясь к разъяснению концептуально-нравственных основ, особенно в проповеди перед новообращенными, прибывавшими к учителю в качестве паломников.

Пророк особое значение придавал просветительско-преобразовательной деятельности своих последователей учителей-магов и правящих вождей, царей - кавиев. Последние, согласно учению Заратуштры непосредственно отвечают за благополучие и образованность подвластных им народов, за их духовно-нравственное состояние. Поэтому кавии и карапаны (жрецы-бормотатели, не следующие Учению) – не способные вести народ путем истинной веры, согласно закону воздаяния обречены погибнуть.

БАХШИЧИЛИК САНЪАТИ

(ЎЗР ФА САНЪАТШУНОСЛИК
ИНСТИТУТИ ФОНОТЕКАСИДАН)

Зулфия МУРОДОВА

Бахшичилик санъати Марказий Осиё минтақаси, жумладан, Ўзбекистон халқлари муסיкий-эпик ижодининг қадимий турларига киради. Ушбу ижод турини сақлаш, ўрганиш ва тарқатиш зарурлигини билган ҳолда, Ўзбекистон этномуסיқашунослари ва филолог-фольклорчилари ўтган асрнинг бошларида мазкур санъатнинг жанрлари ва ҳудудий турларини аудиофиксация қилиш билан шуғулланганлар.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Санъатшунослик институти (1928 йилда ташкил этилган) да бахши санъати усталаридан бахшичилик намуналари дастлаб фонографга (1930 йилдан 1940 йилгача), кейин эса магнитофонга аудио ёзиб олинган. Эдисон мум цилиндрлари институтининг фонотека фондида 1934–1939 йилларда Хива ва Тўрткўлда дostonчилик санъатининг таниқли усталари – Хоразм бахшиси Бола бахши (Қурбонназар) Абдуллаев ва қорақалпоқ билимдонлари Жапак Шамуратов, Тнибай бахши, Есжан Каспулат, Киясажирау Ҳайратдиновлар томонидан ижро этилган “Саётхон Ҳамро”, “Ошиқ Ғариб”, “Кўрқиз”, “Гўрўғли”, “Қора Даъли” дostonларидан ёзиб олинган парчалар сақланмоқда.

1960 йилларнинг ўрталарида уларнинг бир қисми магнитофонга қайта ёзиб олинади. Фонографик қайдловнинг барча механик нуқсонлари (жаранглашдаги дисбаланс, дукуллаш, шовқин) автоматик тарзда магнитофон тасмасига ҳам ўтган бўлса-да, ўша пайтда бу ноёб аудиоматериални сақлаб қолишнинг ягона услуби, бахшичилик санъати афсонавий усталарининг овози қандай жаранглагани ҳақида узоқдан бўлса ҳам тасаввурга эга бўлиш имконияти эди. Ана шундай нодир нарсалар орасида 1928 йилда Ўзбекистон

ART OF BAKHSHI

(FROM RECORD LIBRARY OF THE
INSTITUTE OF ART STUDIES OF THE
ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN)

Zulfiya MURADOVA

The art of bakhshi belongs to the primordial types of epic musical creativity of the peoples of the Central Asian region, including those living on the territory of Uzbekistan. Realizing the need to preserve, study and disseminate it, ethno-musicologists and philologist-folklorists of Uzbekistan, at the beginning of the last century, started collecting musical notation, audio recording of genres and regional varieties of this art.

The Institute of Art Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (founded in 1928) made audio recordings of samples from masters of bakhshi art initially on a phonograph (from 1930 to 1940), and later on a tape recorder. Collection of Edison wax cylinders (rollers) belonging to the institute's record library contains audio records of fragments from such dastans as “Sayatkhon Hamro”, Gharib Oshiq”, “Kurqiz”, “Gurugli”, “Qora Da’li” recorded in Khiva and Turtkul during 1934 – 1939, in the performance by such outstanding masters of epic art as a storyteller from Khorezm Bola Bakhshi (Qurbonnazar) Abdullaev and connoisseurs from Karakalpakstan Zhapak Shamuratov, Tnibay bakhshi, Eszhan Kaspulat and Kiyasazhirau Khayratdinov.

In the mid-1960-ies, not much of them were rewritten from rollers to a tape recorder. Despite the fact that all mechanical shortcomings of phonographic fixation (sound imbalance, knocking, crackling) were automatically transferred to tape recordings, which at that time was

ИСКУССТВО БАХШИ

(ИЗ ФОНОТЕКИ ИНСТИТУТА
ИСКУССТВОВЗНАНИЯ АН РУЗ)

Зулфия МУРАДОВА

Искусство бахши относится к исконным видам музыкально-эпического творчества народов среднеазиатского региона, в том числе и живущих на территории Узбекистана. Осознавая необходимость его сохранения, изучения и распространения, этномузиковеды и филологи-фольклористы Узбекистана еще вначале прошлого века занялись сбором нотной записи, аудиофиксации жанров и региональных разновидностей данного искусства.

В Институте искусствознания Академии наук Республики Узбекистан (основан в 1928 г.)

осуществлялась аудиозапись образцов от мастеров искусства бахши вначале на фонограф (с 1930 по 1940 гг.), а позднее – на магнитофон. В фонде фонотеки институти на восковых цилиндрах (валиках) Эдисона хранятся фрагменты записанных в Хиве и Тўрткуле в 1934 – 1939 гг. дастанов “Саятхан Ҳамро”, “Ғариб Ошиқ”, “Кўрқиз”, “Гўрўғли”, “Қора Даъли” в исполнении выдающихся мастеров эпического искусства – хорезмского сказителя Бола бахши (Қурбонназара) Абдуллаева и каракалпакских знатоков Жапака Шамуратова, Тнибая бахши,

● этномусикий экспедицияси давомида Евгений Гиппиусоми Зинаида Эвальд ва таниқли ўзбек филолог-фольклоршуноси Ходи Зариф ҳамкорлигида машҳур Фозил Юлдаш ижросидаги “Алпомиш” достони парчасини фонографга ёзиб олинганини кўрсатиш мумкин. Ушбу ёзувнинг асл нусхаси Россия Фанлар академияси рус адабиёти институти (Пушкин уйи)да, магнитофондаги нусхаси эса, Санъатшунослик институти фонотекасида сақланади. 1935 йилда Помир экспедицияси давомида энг биринчи ўзбек этномусиқашуноси Елена Романовскаянинг хороглик уста Қосим Шотимуровдан ёзиб олинган “Тошбек ва Гулқурбон” достони парчалари плёнкада сақланиб қолган энг дастлабки фонографик намуналардандир.

Достонларнинг фонографик ёзувлари тарихий-маданий муסיкий ва мемориал қийматга эга бўлса-да, қисқа парчалардан иборатлиги, сифати пастлиги сабабли Ўзбекистоннинг анъанавий достончилик санъати ҳақида тўлиқ тасаввур ҳосил қилиш учун етарли материал бўлиб хизмат қила олмади.

Достонларни янада мукамал магнитофонларга ёзиб олишнинг кейинги босқичи достончилик кенг ёйилган ҳудудлар – Сурхондарё, Қашқадарё, Хоразм, Қорақалпоғистонга уюштирилган кўп йиллик этномусикий экспедициялар бўлди. Ушбу экспедицияларни ўтказиш, институт овоз ёзиш студиясининг ташкил этилиши санъатшунослик фанлари доктори, профессор Файзулло Кароматлининг исми билан боғлиқ. Натижада, институтнинг фонотекаси Ўзбекистоннинг турли ҳудудий бахшичилик мактаблари вакиллари ижросидаги “Алпомиш”, “Аваз”, “Равшан”, “Ҳурилик Қамро”, “Бозиргон”, “Ошиқ Ғариб”, “Юсуфбек”, “Нурали” ва бошқа достонлар ёзувлари билан бойиди.

1955–56-йиллардаги илк разведка сафарлари, сўнгра 1958 ва 1961 йиллардаги мақсадли экс-

● the only available way to further preserve the unique audio material, it was the only opportunity to have at least a distant idea of how the voices of legendary masters of bakhshi art sounded. Among these rarities there is a fragment from the dastan “Alpomish” performed by the famous Fozil Yuldash, recorded on a phonograph by Yevgeny Gippius and Zinaida Ewald together with prominent Uzbek philologist-folklorist Hadi Zarif during the ethno-musicological expedition to Uzbekistan in 1928. The original of this record is stored in the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences and its tape-copy in the record library of the Institute of Art Studies. Fragments of the legend “Toshibek va Gulqurbon” recorded in 1935 by one of the first Uzbek ethno-music historians Elena Romanovskaya from a master from Khorog Kosom Shotimurov during an expedition to the Pamirs are also among the early phonographic samples kept on an audio tape.

For all the undoubted historical, cultural, musicological and memorial values, the phonographic recordings of dastans, due to their fragmentation and low quality of sound, could not serve as a full-fledged material for developing a holistic view of the traditional epic art of Uzbekistan.

The next natural stage of its fixation on more advanced tape carriers was long-term ethno-musicological expeditions to the places of existence of dastans – Surkhandarya, Kashkadarya, Khorezm, and Karakalpakstan. Their carrying out, organization of a recording studio of the Institute are associated with the name of the doctor of art history, Professor Faizulla Karomatli. As a result, the institute’s record library was enriched with records from such dastans as “Alpomish”, “Avaz”, “Ravshan”, “Hurliko Hamro”, “Bozirgon”, “Gharib Oshiq”, “Yusupbek”, “Nurali” and others performed by representatives of various regional Bakhshi schools of Uzbekistan.

The first reconnaissance trips of 1955–1956, and then target expedi-

● Есжана Каспулата, Кыясажирау Хайратдинова.

В середине 1960-х годов небольшая их часть была перезаписана с валиков на магнитофон. Несмотря на то, что все механические недостатки фонографической фиксации (дисбаланс звучания, стук, треск) автоматически переносились и на магнитофонные пленки, в то время это был единственно доступный способ дальнейшего сохранения уникального аудиоматериала, возможность иметь хотя бы отдаленное представление о том, как звучали голоса легендарных мастеров искусства бахши. Среди таких раритетов – отрывок из дастана “Алпомиш” в исполнении знаменитого Фозила Юлдаша, записанный на фонограф Евгением Гиппиусоми Зинаидой Эвальд совместно с видным узбекским филологом-фольклористом Хади Зарифом в ходе этномусиковедческой экспедиции в Узбекистан в 1928 г. Подлинник этой записи хранится в ИРАИ (Пушкинский дом) РАН, его магнитофонная копия в Фонотеке Института искусствознания. К ранним фонографическим образцам, сохраненным на пленке, относятся и фрагменты сказания “Тошбекова Гулқурбон”, записанные в 1935 г. одним из первых узбекских этномусиковедов Еленой Романовской от мастера из Хорога Косома Шотимурова во время экспедиции на Памир.

При всей несомненной историко-культурной музиковедческой и мемориальной ценности, фонографические записи дастанов в силу своей фрагментарности и невысокого качества звучания не могли служить полноценным материалом для выработки целостного представления о традиционном эпическом искусстве Узбекистана.

Следующим закономерным этапом его фиксации на более совершенные магнитофонные носители стали многолетние этномусиковедческие экспедиции в места бытования дастанов – Сурхандарью, Кашкадарью, Хорезм, Каракалпакстан. Их проведение,

● педициялар Ўзбекистоннинг илгари тадқиқ этилмаган жанубий вилоятларида олиб борилди. 1958 йилда Файзулло бахши Донаев ва Бозор бахши Хайитов ижросидаги “Равшан”, “Нурали” дostonларининг Қашқадарё вилоятининг Кўкабулоқ қишлоғида Ф.Кароматли томонидан ёзиб олинган аудиоёзувлар Қашқадарё бахшилари ижрочилик санъатининг майдонда ёзиб олинган намуналарига мисол бўлади. У Санъатшунослик институтининг стационар студиясида Сурхондарёнинг Тош шоир Чоршанбиев мактаби вакиллари (1961 – 1962 йилларда) ва Абдулмумин (Мўмин полвон) бахши Раҳмонов (1964 й.) томонидан ижро этилган “Гўрўглининг туғилиши”, “Аваз” дostonларини магнитофонга ёзиб олиш сеанслари олиб борган.

Шунингдек, Хоразм дostonлари ҳам мазкур институтнинг муסיқашунос мутахассислари эътиборида бўлган. Манғит мактаби устаси Турсунбой бахши Жуманиёзов (ашула, дутар) ижроси, Пихи Оддиев (ғижжак) ва Кенжабой Тожимуродов (буламан) жўрлигидаги “Хурилик Қамро” дostonининг студияда ёзиб олинган (Ф. Кароматли томонидан 1970 йилда) парчалари бунга мисол бўла олади.

“Бозиргон” дostonининг экспедициявий қайдловчи (1976 йил, проф. Рустам Абдуллаев ёзуви) Хива мактаби вакили Бола (Қурбонназар) бахшининг (ашула, тар) бўламан ва доира жўрлигидаги нусхасини сақлаб қолган.

Ўзбекистон дostonчилиги санъатининг йирик маҳаллий анъанаси – қорақалпоқ бахшичилиги намуналари ҳам Санъатшунослик институти фонотекасида намойиш этилган. Йирик жиров Қиёс Хайратдинов ва Қорақалпоғистон бахшичилигининг машҳур вакили Шониёз Ёрниёзов ижросидаги намуналар шулар жумласидандир. Қиёс жиров томонидан қобузда “Алпамис” дostonи ёзиб олинган (студиядаги аудиоқайдлов 1956 йилда санъатшунослик фанлари

● tions of 1958 and 1961 were held in previously not studied southern regions of Uzbekistan. Examples of field recording of the performing arts of Kashkadarya narrators are the audio recordings of the dastans “Ravshan” and “Nurali” by Fayzulla bakhshi Donaev and Bozor bakhshi Khayitov, recorded by F. Karomatli in 1958 in Kukabuloq village of Kashkadarya region. He also carried out tape recordings of the dastans “Guruglining Tughilishi” and “Avaz” performed by representatives of the Surkhandarya School Tosh Shoir Chorshanbiev (1961–1962) and Abdulmumin (Muminpolvon) Bakhshi Rakhmonov (1964) in the stationary studio of the Institute of Art Studies.

Khorezm dastans were also in the zone of attention of specialists and musicologists of the Institute. As indicative it should be noted studio recording of fragments from the dastan “Hurliko-Hamro” (made by F. Karomatli in 1970) by the master of the Mangyt School Tursunbay Bakhshi Zhumaniyazov (singing, dutar) with accompanying by Pih Oddiev (gidjak) and Kenzhabay Tozhimurodov (bulaman). Expeditionary fixation of the dastan “Bozirgon” (1976, recording by prof. Rustam Abdullaev) preserved the version of the representative of the Khiva school Bol (Kurbonnazar) bakhshi (singing, tar) with accompanying on a bulaman and doira.

Karakalpak School is also represented in the record library of the Institute of Art Studies as a large local tradition of epic art of Uzbekistan. Among others, there are examples of the performance of the largest zhiraу Kiyas Khairatdinov and the famous representative of the Karakalpak bakhshi - Shaniyaz Yerniyazov. From Kiyas zhiraу, in his own accompaniment on a kobuz the dastan “Alpamys” was recorded (studio audio recording made in 1956 by Candidate of Art science Karima Alimbaeva and a Candidate of Philology science Mansur Afzalov). Fragments of “Ashik Gharib” dastan performed by Shaniyaz Bakhshi were recorded during the Karakalpak Music and Ethnographic Expedition of

● организация звукозаписывающей студии Института связаны с именем доктора искусствоведения, профессора Файзуллы Кароматли. В результате фонотека института обогатилась записями из дастанов “Алпамыш”, “Аваз”, “Равшан”, “Хурилик-Қамро”, “Бозиргон”, “Ғариб Ошиқ”, “Юсупбек”, “Нурали” и других в исполнении представителей различных региональных школ бахши Узбекистана.

Первые разведывательные поездки 1955 – 56 гг., а затем целевые экспедиции 1958 и 1961 гг. прошив ранее не обследованных южных областях Узбекистана. Примерами полевой фиксации исполнительского искусства сказителей Кашкадарьинской области. В стационарной студии Института искусствознания им же проводились сеансы магнитофонной записи дастанов “Гўрўглининг туғилиши”, “Аваз” от представителей сурхандарьинской школы Тош шоира Чоршанбиева (в 1961 – 1962 гг.) и Абдулмумина (Муминаполвона) бахши Рахмонова (1964 г.).

Хорезмские дастаны также находились в зоне внимания специалистов-музыковедов института. В качестве показательных следует отметить студийную запись отрывков из дастана “Хурилик-Қамро” (выполнена Ф. Кароматли в 1970 г.) в исполнении мастера мангытской школы Турсунбая бахши Жуманиязова (пение, дутар) с сопровождением Пихи Оддиева (гиджак) и Кенжабая Тожимуродова (буламан). Экспедиционная фиксация дастана “Бозиргон” (1976, запись проф. Рустама Абдуллаева) сохранила версию представителя хивинской школы Бола (Курбонназара) бахши (пение, тар) с аккомпанирующими буламаном и дойрой.

● номзоди Карима Алимбоева ва филология фанлари номзоди Мансур Афзалов томонидан амалга оширилган). 1960 йилда олиб борилган қорақалпоқ музикий-этнографик экспедицияси давомиди Шониёз бахши ижросида “Ошиқ Ғариб” достони парчалари ёзиб олинган (ёзув ижросиси – Караматдин Утегенов). Бахшичилик санъатининг барча намуналари ҳам нотага солиниб, чоп этилмаган.

2002 – 2005 йилларда ЮНЕСКО ва Япония ҳукуматининг Траст жамғармаси кўмагида Санъатшунослик институтида Бойсуннинг, жумладан, Шеробод-Бойсун бахшилари мактабининг ёрқин вакиллари Шерназар бахши, Шоберди Болтаев, Абдуназар Поёнов ва уларнинг ўқувчилари ва шогирдлари тимсолида мактабнинг анъанавий маданияти экспедиция шароитида ўрганилди.

Шундай қилиб, ҳатто мана шундай қисқа шарҳ ҳам ЎЗР ФА Санъатшунослик институти томонидан бахшичилик санъатини тўплаш, қайд қилиш ва сақлаш бўйича амалга оширилган ишларнинг имий-амалий қийматини кўрсатади. Ҳозирги кунда институт фонотекаси энг ёрқин намуналарни янада кўпроқ тадқиқ этиш ва оммалаштириш мақсадида ушбу нодир ёзувларни рақамлаштириш ишларини амалга ошироқда. Давлатимиз томонидан миллий маданиятимиз ва санъатимиз, жумладан, Ўзбекистон бахшичилиги санъатини такомиллаштириш ва янада ривожлантиришга қаратилган чора-тадбирлар бу борадаги ишларни амалга оширишда муҳим тўртки бўлиб хизмат қилади.

● 1960 (recorded by Karamatdin Utegenov). Many, but not all, samples of bakhshi art were recorded and published.

In 2002 – 2005 an expeditionary study of traditional culture of Baysun, including Sherabad-Baysun school of narrators represented by its prominent representatives Shernazar Bakhshi, Shoberdi Boltaev, Abduna-

zar Poyonov, their students and followers was carried out on the basis of the Institute of Art Studies with the support of UNESCO and the Trust Fund of the Government of Japan.

Thus, even such a brief review testifies to the scientific and practical value of the work done by the Institute of Art Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan on collecting, fixing and preserving of bakhshi art. Currently, the Institute's audio record library digitizes these unique records for the purpose of their subsequent study and popularization of the brightest samples. An important impulse for such work is the measures to improve and further develop the national culture and art, including bakhshi art of Uzbekistan, brought to the level of strategic priorities of our state.

● Крупная локальная традиция эпического искусства Узбекистана – каракалпакская также представлена в Фонотеке Института искусствознания. В числе прочих имеются образцы исполнителя крупнейшего жирау Кыяса Хайратдинова и известного представителя каракалпакских бахши – Шанияза Ерниязова. От Кыяса жирау в собственном сопровождении на кобуже был записан дастан “Алпамыс” (студийная аудиофиксация выполнена в 1956 г. канд.иск. Каримой Алимбаевой и канд. филол. наук Мансуром Афзаловым). В исполнении Шанияза бахши зафиксированы фрагменты дастана “Ашиқ Ғариб” во время Каракалпакской музыкально-этнографической экспедиции 1960 г. (исполнитель записи – Караматдин Утегенов). Многие, но далеко не все, образцы искусства бахши были нотированы и изданы.

В 2002 – 2005 гг. на базе Института искусствознания при поддержке ЮНЕСКО и Трастового фонда правительства Японии проводилось экспедиционное изучение традиционной культуры Байсуна, включая шерабадско-байсунскую школу сказителей в лице ее ярких представителей Шерназара бахши, Шоберди Болтаева, Абдуназара Поёнова, их учеников и последователей.

Таким образом, даже столь краткий обзор свидетельствует о научно-практической ценности проделанных Институтом искусствознания АН РУз работ по сбору, фиксации и сохранению искусства бахши. В настоящее время фонотекой института выполняется оцифровка этих уникальных записей с целью их последующего изучения и популяризации наиболее ярких образцов. Важным импульсом для такой работы служат возведенные в ранг стратегических приоритетов нашего государства меры по усовершенствованию и дальнейшему развитию национальной культуры и искусства, в том числе – искусства бахши Узбекистана.

ЎРТА АСРЛАР ШАРҚ МУСИҚАШУНОСЛИГИ

Хуснида МАМАЖАНОВА

IX асрлардан бошлаб, Ўрта асрлар Шарқ тарихига оид манбаларда Ўрта Осиё, Яқин ва Ўрта Шарқ мамлакатларида муסיқа илми ривожланганлиги ҳақида маълумотлар учрайди. Ушбу соҳанинг ривожланиши ал-Фаробий (870–950), Ибн Сино (980–1037), Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий (997 й.), Абу Мансур ибн Зайла (998–1049), Сафиуддин Урмавий (XIII а.), Абдулқодир Мароғий (XIV а.), Абдурахмон Жомий (1414–1492), Зайнулобиддин Хусайний (XV а.), Нажмиддин Кавкабий (XVI а.), Дарвеш Али Чангий (XVII а.) каби беназир алломалар номи билан боғлиқ.

Ал-Фаробийнинг “Китаб ул-муסיқа ал-кабир” (12 бобдан иборат) рисоласи икки қисмдан иборат. Биринчи қисм (муסיқа санъатига кириш) муסיқа илмининг назарий ва амалий жиҳатларини ёритишга бағишланган бўлса, иккинчи – “Асосий қисм”да ўтмиш олимларининг муסיқа илмидаги “хатоларига” изоҳлар берилган.

Маълумки, Ибн Синонинг қомусий асарларидан бири “Шифо китоби”да муסיқага оид бўлим – “Жавомеъ-илм ул-муסיқа” яъни, “Муסיқа илми тўплами” деб номланиб, у олти мақоладан иборат. Ал-Хоразмийнинг “Мафотиҳ ул-улулм” “Илмлар калити” асарининг иккинчи мақола-сидаги еттинчи боби ҳам му-сиқа илмига бағишланган.

Ўрта аср Шарқ алломаларининг муסיқий қарашларида муסיқий чолғулар алоҳида ўрин тутади. Жумладан, ал-Хоразмийнинг “Мафотиҳ ул-улулм” асарида “Танбур мизани узун бўйинли Бағдод танбуридир” – дейлади. Ал-Фаробийнинг “Китаб ул-му-сиқа ал-кабир” рисоласида ўз замонасининг икки танбури намунаси: Хуросон танбури ва Бағдод танбурилари ҳақида

МУЗИКОВЕДЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА

Хуснида МАМАЖАНОВА

В источниках по истории Востока средних веков встречаются сведения о формировании науки о музыке в странах Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока, начиная с IX века. Начало развитие этой сферы связано с именами таких ученых и мыслителей, как аль-Фараби (870–950), Ибн Сина (980–1037), Абу Абдуллох аль-Хорезми (умер в 997г.), Абу Мансур ибн Зайла (998–1049), Сафиуддин Урмави (XIII аср), Абдулқодир Мароги (XIV век), Абдурахман Джами (1414–1492), Зайнулобиддин Хусайни (XV век), Наджмиддин Кавкаби (XVI век), Дарвеш Али Чанги (XVII век).

Труд Аль-Фараби “Китаб ул мустика ал-кабир” состоит из двух частей. Первая часть “Му-стика санъатига кириш” (Вступление к музыкальному искусству; состоит из 12 глав), посвящена теоретическим и практическим аспектам науки о музыке, во второй части «Асо-сий қисм» (Основная часть) представлены пояснения к «ошибкам» ученых-предшественников в науке о музыке.

В энциклопедическом произведении Ибн Сины “Шифо китоби” (Книга исцеления) есть раздел “Жавомеъ-илму-л-мустика” – “Сборник о науке музыки”, который состоит из шести статей. Этой науке посвящена и седьмая глава второй статьи в произведении Аль-Хорезми “Мафотиҳ ул-улулм” “Ключ к наукам”.

Занимавшиеся наукой о музыке мыс-

MUSICOLOGY OF THE MEDIEVAL EAST

Khusnida MAMADJANOVA

Sources on the history of the Middle Ages contain information about the formation of the science of music in the countries of Central Asia, Near and Middle East since the IX th century. The beginning of development of this sphere is associated with the names of such scholars and thinkers as al-Farabi (870–950), Ibn Sina (980–1037), Abu Abdulloh al-Khorezmi (died in 997), Abu Mansur ibn Zayla (998–1049), Safiuddin Urmavi (XIII century), Abulkodir Marogi (XIV century), Abdurakhman Jami (1414–1492), Zaynulobiddin Husaini (XV century), Najmiddin Kavkabi (XVI century), and Darvesh Ali Changi (XVII century).

The work “Kitab-ul-musika al-kabir” by al-Farabi (consisting of 12 chapters) consists of two parts. The first part “Musika sanatiga

● маълумот берилади. Ал-Хоразмийнинг “Илмлар калити” асарида эса фақат Бағдод танбури ҳақидагина эслатиб ўтилган.

Рабоб – Эрон ва Хуросонда машхур торли чолғудир. Ибн Синонинг “Муסיқа илми тўплами” китобида рабоб торли ва пардали, аммо чертиб эмас, камонча билан чалинадиган чолғудир, деб қайд этилган.

Ал-Фаробий мусиқавий товушни кенг миқёсда ҳамда математик услубда ҳисоботлар асосида баён этади. У дастлаб товушнинг хусусияти, унинг ҳосил бўлиш жа-

● лители средневекового Востока особое внимание уделяли музыкальным инструментам. В произведении аль-Хорезми “Мафотих ул-улум” инструмент “Танбур мизани» дается под названием «Длинный багдадский танбур». В труде аль-Фараби “Китаб ул-мусика ал-кабир” приводятся сведения о двух видах танбура той эпохи- Хорасанском и Багдадском. В произведении аль-Хорезми “Ключ к наукам» упоминается только Багдадский танбур.

Рабоб – самый распространенный струнный инструмент в Иране и Хорасане. В книге

Ибн Сины “Сборник о науке музыки” рабоб характеризуется как струнный, ладовый инструмент, на котором исполняют мелодию не щипками, а при помощи смычка.

Аль-Фараби дал масштабное описание музыкальных звуков на основе мате-

матических расчетов. Сначала описал особенности звука, процессы его возникновения, затем предоставил непосредственные сведения о звуке. Аль-Хорезми писал: “Музыкальный звук – это неизменяемый звук, извлекаемый при помощи пальцев из ударных и струнных инструментов. Если слово складывается из букв, мелодия складывается из звуков”.

Каждый труд, созданный в средние века и посвященный музыкальной науке, отличается своеобразием. Если Фараби исследовал музыку на основе математических счетов, Ибн Сина более уделял внимание воздействию музыки на духовный мир и состояние человека. Следует признать, что и взгляды Абу Абдуллоха аль-Хорезми соответствовали методам Фараби.

● kirish” (Introduction to musical art”) is devoted to theoretical and practical aspects of the science of music. The second part “Asosiy qism” (Main part) provides explanations of the “mistakes” of predecessor scholars in the music-science.

In the encyclopedic work “Shifo kitobi” by Ibn Sina there is a section “Zhavome’-ilmul-musika” - “Collection of music-science” consisting of six articles. The seventh chapter of the second article in the work by al-Khorezmi “Mafotihu-ul-Ulum” “A key to sciences” is also devoted to this science.

The thinkers of the medieval East who were engaged in the science of music paid special attention to musical instruments. In the work “Mafotihu-ul-ulum” by al-Khorezmi the instrument “Tanbur Mizani” is given under the name “Long Baghdad Tanbur”. The work “Kitabul musika al-kabir” by al-Farabi provides information about two types of tanbur of that era - Khorasan and Baghdad. In the work “A Key to Sciences” by Al-Khorezmi, only the Baghdad Tanbur is mentioned.

Rabob is the most common stringed instrument in Iran and Khorasan. In Ibn Sina’s book “Collection of Music Science” rabobis characterized as a string, modal instrument, on which a melody is played not by plucking, but by means of a bow.

Al-Farabi gave a large-scale description of musical sounds based on mathematical calculations. First he described the features of sound, the processes of its derivation, then provided direct information about the sound. Al-Khorezmi wrote: “Musical sound is an unchangeable sound extracted by fingers from percussion and string instruments. If a word is made up of letters, the melody is made up of sounds”.

Each work created in the Middle Ages and dedicated to musical science is distinguished by its originality. If Farabi studied music on the basis of mathematical calculations, Ibn Sina paid more attention to the impact of music on the spiritual world and human condition. It should be recognized that the views of Abu Abdulloh al Khorezmi corresponded to the methods of Farabi.

раёнларига тўхталиб, сўнгра мусиқий товуш, яъни нағма хусусида маълумот берган. Ал-Хоразмий “Нағма – мутлақ бам ва чалинган торлар сингари ёки торлардан бири бармоқ билан чертилган бамнинг овози каби кескин ўзгармас товушдир. Сўзни ҳарфлар тўлдирса, куй нағмалардан ташкил топади” – деб ёзади.

Ўрта асрларда яратилган ҳар бир мусиқий рисоаларнинг баёни ўзига хос. Форобий мусиқани тадқиқ этишни математик услубда ўлчовлар асосида амалга оширган бўлса, Ибн Сино мусиқанинг инсон руҳиятига бўлган таъсирига эътиборини қаратади. Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмийнинг мусиқий қарашлари ҳам Форобий услубига хошлигини эътироф этиш лозимдир.

**БУХОРО
АМИРЛИГИ
МУХРЛАРИ**

Ўқтамбек СУЛТОНОВ

Бухоро амирлиги сарой девони ва унга тегишли тарихий ҳужжатларда мухрларнинг қўлланилиши борасидаги бир қатор муаммолар амирларнинг бир неча ўнаб мухрларга эга бўлиши, улардан фойдаланиш муддати ва талаблари билан боғлиқ. Қуйида буни амир Музаффар (1860–1885) мухрлари мисолида таҳлил этамиз.

Ғ. Қурбоновнинг Мангит амирлари ва амалдорлари мухрларига бағишланган тадқиқотларига кўра амир Музаффарнинг турли кўриниш ва безаклар билан фарқланувчи учта тип ва 17 та шаклга эга бўлган 19 та мухри бўлган. Сўнги изланишлар жараёнида мухрлар сони ва шакллари кўплиги аниқланди. Уларни қуйидаги уч типга бўлиш мумкин:

Биринчи тип бошқаларидан мухр картуши атрофига матн ёзилгани билан ажралиб туради. Улардан бири 2х2 см ўлчамда, мухр картушида “Амир Музаффар сайид, 1277/1860”, атрофида эса Қуръони Каримнинг Юсуф сураси 12-оятидан парча келтирилган. Иккинчисининг ўлчами 3х3см, картушда “Амир Музаффар сайид ибн амир Насруллоҳ”, атрофида “Аморати хилофат Худои таоло аст бар сабили адл бувад ва агар аз адл холи бувад хилофати Иблис алайҳи лаъна аст” (мазмун: Амирлик адолатга асосланган бўлса, Худойи таолодандир, агар адолат бўлмаса, Иблисандир) ёзуви мавжуд. Учинчи мухрда ҳам картуш ичида “Амир Музаффар сайид, 1277/1860”, картуш атро-

**SEALS OF
THE EMIRS OF
BUKHARA**

Uktambek SULTONOV

The question of the use of the seals in office of the Bukhara Emirate and in the relevant documents is connected with existence of tens of seals with the indication of date of the ascension of emirs on the throne, as well as with requirements and terms of their use. Further this question is analyzed on the example of seals of the Emir Muzaffar (1860–1885)

According to G.Kurbonov's study on the seals of the Mangit emirs and dignitaries, Emir Muzaffar had 19 seals of 17 forms, later it was revealed that they were more, which externally were divided into three types.

The first type is distinguished from the others by inscriptions around the seal's cartouche. The size of one of the seals is 2x2 cm, on the cartouche there is the inscription “Amir Muzaffar sayid, 1277/1860”, and around it there is an excerpt from the 12th ayah of Yusuf Surah of the Quran. The size of the second seal is 3x3 cm, “Amir Muzaffar sayid ibn amir Nasrulloh” is written on the cartouche, and around it there is the inscription “Amorati hilofat Khudoi taolo ast bar sabili adl buvad va agar az adl holi buvad hilofati Iblis alaykhi la'na ast” (if an emirate is based on fairness then it is from The Most High, if there is no justice it is from the devil). On the third medal inside the cartouche there is the inscription “Amir Muzaffar sayid,

**ПЕЧАТИ
БУХАРСКИХ
ЭМИРОВ**

Уқтамбек СУЛТОНОВ

Вопрос о применении печатей в канцелярии Бухарского эмирата и в соответствующих документах связан с наличием десятков печатей эмиров, а также с требованиями и сроками их использования. Ниже этот вопрос анализируется на примере печатей эмира Музаффара (1860–1885)

Согласно исследованию Г.Курбонова, посвященного печатям мангитских эмиров и высокопоставленных лиц, у эмира Музаффара было 19 печатей 17 форм, позднее выявлено, что их было больше. Их можно разделить на три типа.

Первый тип отличается от других надписями вокруг картуша печати. Размер одной из печатей – 2х2 см, на картуше выведено “Амир Музаффар сайид, 1277/1860”, а вокруг – отрывок из 12 аята суры “Юсуф” Корана. Размер второй печати – 3х3см, на картуше выведено “Амир Музаффар сайид ибн амир Насруллоҳ”, вокруг – “Аморати хилофат Худои таоло аст бар сабили адл бувад ва агар аз адл холи бувад хилофати Иблис алайҳи лаъна аст” (если эмират основан на справедливости – это от Всевышнего, если нет справедливости – от Дьявола). На третьей медали внутри картуша выведена надпись “Амир Музаффар сайид, 1277/1860”, вокруг картуша – “Илохо чу хайр аст мо ро замир, карам кун ба хар ду жахон

● фида “Илоҳо чу хайр аст мо ро замир, карам кун ба ҳар ду жаҳон дастгир” (мазмуни: Илоҳо яхшилик қалбимиздадир, икки жаҳонда ўзинг қўлаб-қувватла) жумласи битилган. Ушбу муҳр Ғ.Қурбонов каталогида келтирилмаган. Лекин амир Музаффарнинг биринчи типдаги муҳрлари фақатгина шу уч шаклдан иборат эмас. Ғ.Қурбонов тақдим қилган рўйхатда юқорида келтирилган муҳрлардан анча фарқли шакллари ҳам қайд қилинган.

Иккинчи типдаги аноним муҳрларда эгасининг исми кўрсатилмаган, лекин кучга кирган вақти маълум. Бундай муҳрлар амир Ҳайдар ва амир Насруллоҳ тахтга чиққан йили ҳам ишлатилган. Амир Музаффарга тегишли аноним муҳрларга келсак, уларга “Ал-ҳукм би-л-адл (адолатли ҳукм), 1277/1860” жумласи битилган бўлиб, 2x2см ўлчамда. Уларнинг ҳозирча безаклари турлича бўлган 8 та шакли аниқланди. Тарихий ҳужжатларни ўрганиш вақтида, картушида “Кафа би-л-мавт ваизан, 1277/1860” (ўлим насиҳат учун кифоядир) ёзуви яна бир аноним муҳр мавжудлиги маълум бўлди.

Учинчи тип. Амир Музаффар муҳрлари орасида “Амир Музаффар сайид, 1277/1860” жумласи битилгани энг кўп учрайди. Қизиғи уларнинг барчаси думалоқ шаклда ва 2x2см ўлчамда. Улар ўзаро фақат муҳр репертуаридаги безаклари ва сананинг жойлаштирилиши билан фарқланади. Ғ.Қурбонов келтирган каталогида бу типдаги муҳрнинг 10 дан ортиғи тавсифланган. Тадқиқотлар жараёнида эса 24 та шундай муҳр аниқланди.

Шундай қилиб, амир Музаффарга тегишли 1277/1860 йил санаси кўрсатилган қирққа яқин муҳр, унинг юзага келиши сарой девонида ўрнатилган анъаналар билан боғлиқми ёки бошқа эҳтиёжлар биланми?

Девонхонада, асосан, кўплаб муҳрлар ишлатилган. Ҳукмдорлар-

● 1277/1860”, and around the cartouche there is the following inscription “Iloho chu hayr ast mo ro zampir, karam kun ba har du jahon dastgir” (God, support us and good in our soul in the both worlds). This seal is not indicated in the Kurbonov’s catalog and the first type of Emir Muzaffar’s seals consists not only of these three forms. The G.Kurbonov’s list indicates also other different in the form seals.

The seals of the second type do not indicate the name of the owner, but the time of their entry into force is known. Such seals were used during the reign of the Emir Haydar and Emir Nasrulloh. On the anonymous seals of Emir Muzaffar, which are 2x2cm in size, there is an inscription “al-hukm bi-l-adl (fair decision), 1277/1860”. Currently, 8 forms of seals with various patterns have been revealed. In the course of studying of historical documents, another anonymous seal was found with the inscription on the cartouche “Kafa bi-l-maut vaizan, 1277/1860” (death is enough for instruction).

Among the third type of seals of the Emir Muzaffar, the seals with the inscription “Amir Muzaffar sayid, 1277/1860” are most often met. All of them are round, 2x2 cm in size, differing only in the ornament and the location of the date. In the G. Kurbonov’s catalog, more than 10 seals of this type are described. During the research, another 24 such seals were revealed.

The presence of more than forty seals related to the Emir Muzaffar with the date 1277/1860 connected with the traditions of the palace office of the Mangit rulers or maybe there were other reasons?

Usually in the office a lot of stamps were used. The rulers had various types of seals - mukhri

● дастгир” (Всевышний, добро в нашей душе, поддержи нас в обоих мирах). Эта печать не указана в каталоге Г.Курбонова, а первый тип печатей эмира Музаффара состоит не только из этих трех форм печатей. В списке Г.Курбонова указаны и другие, отличающиеся по форме печати.

В печатях второго типа не указывается имя владельца, но известно время вступления их в силу. Такие печати применялись и в год занятия трона эмиром Хайдаром и эмиром Насруллохом. На некоторых печатях эмира Музаффара размером 2x2см есть надписи “ал-хукм би-л-адл (справедливое решение), 1277/1860”. В настоящее время выявлены 8 форм печатей с различным орнаментом. В ходе изучения исторических документов была выявлена еще одна печать с надписью на картуше “кафа би-л-мавт ваизан, 1277/1860” (для наставления достаточно смерти).

Среди третьего типа печатей эмира Музаффара наиболее часто встречаются печати с надписью “Амир Музаффар сайид, 1277/1860”. Все они круглые, размером 2x2см, отличаются только орнаментом и расположением даты. В каталоге Г.Курбонова дана характеристика более 10 печатей этого типа. В ходе исследований были выявлены еще 24 такие печати.

Наличие имеющих отношение к эмиру Музаффару более сорока печатей с указанием даты 1277/1860 годы, связано с традициями дворцовой канцелярии правителей мангитов или были другие причины.

Обыкновенно в канцелярии использовались множество печатей. У правителей были различные виды печатей – мухри олий, мухри калон, мухри йузуки, мухри парвона,

● да муҳрларнинг бир типга оид турлари бўлган – муҳри олий, муҳри калон, муҳри йузуки, муҳри парвона, муҳри ангуштари. Табиийки улар номи ва шаклидан ташқари вазифаси, мақоми билан ҳам фарқланган. Бундай анъана Бухорода ҳам бўлганига шубҳа йўқ. Масалан, биринчи типдаги ҳашаматли муҳрлар муҳим аҳамиятга молик катта ёрлиқ ва иноятномаларга, баъзан вақфномаларнинг олд тарафига босилган. II ва III типдаги муҳрлар эса кичик ўлчамли ҳукм ва муборакномаларнинг орқа тарафига (кам ҳолатда олд тарафига) босилган. Бу ҳолатлар Бухоро амирлари муҳрларининг ўз вазифа ва қўллаш чегараси борлигини англатади.

I типдаги муҳрларнинг вазифаси маълум бўлгани сабабли II ва III типдаги муҳрларнинг ишлатилиш тартибига икки босқичли таҳлил орқали аниқлик киритилди. Таҳлилда Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивининг И-126-фонд Бухоро кушбегиси архивидан 78 (39 варақ), 859 (200 в.), 948 (66 в.), 1136 (124 в.), 1566 (249 в.), 1878 (496 в.) йиғма жилдлар, Россия Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалар институтининг Шарқшунослар архивидан (А.Л.Кун архиви) 165-йиғма жилд (121 в.) ҳамда ЎзРФА Шарқшунослик институти фондидан 407, 1749 ва 2588 рақамли қўлёзмалар таркибидаги амир Музаффар даврга оид ҳужжатлар қўлланилган.

Бугунги кунда мазкур муҳрларнинг айримлари Бухоро давлат музей-қўриқхонасида сақланади. Бизгача етиб келмаган муҳрлар ҳақидаги маълумотларни эса ёзма манбаларда қолдирилган муҳр излари орқали би-лиш мумкин.

● oliy, mukhri kalon, mukhri yuzuki, mukhri parvona, mukhri anghushtari, etc. Besides the names and forms, they differed in their purpose and significance. Of course, this tradition was also in Bukhara. Large seals of the first type approved very important diplomas, pardons, sometimes they were attached to the front side of the waqf documents. The seals of the second and third types were attached to the reverse side (less often on the face side) of small resolutions and congratulations. This indicates the purpose and terms of application of seals of the Bukhara emirs.

The purpose of type I seals was clear, and the use of type II and type III seals was determined by two-step analysis: collections 78 (39 sheets), 859 (200 sheets), 948 (66 sheets), 1136 (124 sheets), 1566 (249 sheets), 1878 (496 sheets) of the archives of kushbegi of Bukhara from I-126 fund in the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, collection 165 (121 sheets) (archive of A.L. Kun) of the Orientalists' archive of the Institute of Oriental manuscripts of the Russian Academy of Sciences, documents of the Emir Muzaffar's epoch as a part of the manuscripts No.No. 407, 1749 and 2588 of the fund of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Science of the Republic of Uzbekistan.

Currently, some of the seals are kept in the Bukhara State museum-reserve. Information about unknown seals can be found on the impressions left on written sources.

● муҳри ангуштари к и др. Помимо названий и форм, они отличались своим предназначением и значимостью. Безусловно, такая традиция была и в Бухаре. Большими печатями первого типа утверждались имеющие важное значение грамоты, помилования, иногда лицевая сторона вакуфных документов. Печати II и III типа ставились на оборотной стороне (реже на лицевой) постановлений малого размера и поздравлений. Это указывает на предназначение и границы применения печатей бухарских эмиров.

Предназначение печатей I типа было ясным, а порядок использования печатей II и III типов был определен посредством двухэтапного анализа: сборники 78 (39 лист), 859 (200л.), 948 (66л.), 1136 (124л.), 1566 (249л.), 1878 (496л.) архива кушбеги Бухары из фонда И-126 в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан, сборник 165 (121л) (архив А.Л.Куна) архива востоковедов Института восточных рукописей Российской Академии Наук, документы эпохи эмира Музаффера в составе рукописей №№ 407, 1749 и 2588 фонда Института востоковедения АНРУз.

В настоящее время некоторые печати хранятся в Бухарском государственном музее-заповеднике. Сведения о неизвестных печатях можно найти по оттискам, оставленным на письменных источниках.

Адабиётлар:

1. Курбанов Г. Печати и оттиски печатей эмира Музаффера (1860–1885) / Из истории культурного наследия Бухары. Вып. 2. – Бухара, 1994. – С.124–131.
2. ЎзРМДА. И-126-фонд, 1-рўйхат. 78, 859, 948, 1136, 1566, 1878-йиғма жилдлар.
3. Россия Фанлар академияси Санкт-Петербург Шарқ қўлёзмалар институти. Шарқшунослар архиви, А.Л.Кун шахсий архиви, 33-фонд, 165-йиғма жилд.
4. ЎзРФА Шарқшунослик институти фонди, 407-рақамли қўлёзма, 1749-рақамли қўлёзма, 2588-рақамли қўлёзма.

ТАҚДИРГА АЙЛАНГАН ИСТЕЪДОД

Эльмира АХМЕДОВА

Шахноза Мўминова (1949 – 2011) кўп яшамаса-да, санъат саҳнасида ёрқин из қолдирди. Агар у ҳаёт бўлганида, шу йили 70 ёшни қарши олган бўларди!

Киши ўз дўсти ва ҳамкасби ҳақида ўтган замонда гапириши жуда қийин. Яқинда ўтказилган учрашувлар, бирга уюштирилган сафарлар, кўрғазмалар, турмушдаги умумий ташвишлар худди кеча бўлгандек, бироқ Ўзбекистон Бадий академияси хотин-қизлари ўртасида биринчи академик деб танланган ана шу ёрқин ижодкор шахс мана 10 йилдирки орамизда йўқ. У чиннидан ҳайкалтарошлик буюмларини яшаш санъатини мукамал билган ижодкор, унинг асарларини ҳеч кимники билан адаштирмайсиз.

Биз Шахноза билан ҳали мактабда ўқиб юрган кезларимизда танишган эдик. “Мен 9-синфда ўқирдим, мактабни битириш арафасида эдим. Олдимда касб танлаш ва институтга кириш вазифаси турарди. Мен болалигимдан расм чизардим, мактабдаги расм тўғарагига қатнардим, бироқ санъатни ҳаётим мазмунига айлантириш ҳақида ҳали ўйлаб кўрмагандим. Бир куни қариндошимиз, машхур санъатшунос Абдулхай Умаров чизган расмларимни кўриб, ишларимни профессионал мутахассисга кўрсатишимни айтди. Ўзбекистон халқ рассоми, Рассомлар уюшмаси раиси Раҳим Аҳмедов ана шу профессионал бўлиб чиқди!” деб ёшлик йилларини ёдга олгани кейинчалик Шахноза.

Раҳим Аҳмедов Шахнозанинг ишларини маъқуллаганидан сўнг, у чизматасвир ва рангтасвир билан жиддий шуғуллана бошлайди, А. Островский номидаги Тошкент театр ва рассомлик санъати институти (ҳозирги кунда К. Бехзод номидаги Миллий рассомлик ва дизайн институти)нинг рангтасвир бўлимига ўқишга киради.

Кулолчиликка бўлган қизиқиш тўсатдан унинг ижодий ҳаётида катта бурилиш ясайди. Кунларнинг бирида Шахноза институт-

ТАЛАНТ, СТАВШИЙ СУДЬБОЮ

Эльмира АХМЕДОВА

Шахноза Муминова (1949–2011) прожила немного, но оставила яркий след в искусстве. В этом году ей исполнилось бы только 70 лет!

Очень нелегко говорить о друге и коллеге в прошедшем времени. Казалось бы недавние встречи, совместные поездки, выставки, общие житейские проблемы, но вот уже 10 лет как нет с нами этой яркой творческой личности, первой среди женщин избранной академиком Академии художеств Узбекистана. Она единственная, кто в совершенстве владел искусством фарфоровой лепки, её произведения невозможно спутать ни с чьими другими работами.

С Шахнозой мы познакомились ещё девочками, когда учились в школе. Позже Шахноза вспоминала: “Я училась в 9 классе, заканчивала школу, стояла перед выбором будущей профессии и поступлением в институт. Рисовала я с детства, посещала школьный изокружок, но сделать искусство смыслом всей моей жизни я тогда ещё не собиралась. Как-то наш родственник, известный искусствовед Абдулхай Умаров, посмотрев мои рисунки, сказал, что мне серьезно надо учиться и показать свои работы профессионалу. Этим профессионалом оказался народный художник Узбекистана, председатель Союза художников — Рахим Ахмедов!” После его одобрения Шахно-

TALENT WHICH BECAME DESTINY

Elmira AKHMEDOVA

Shakhnoza Muminova (1949–2011) lived a little, but left a bright mark in art. This year she would be only 70 years old!

It is very difficult to talk about a friend and colleague in the past tense. It would seem that recently we have meetings, joint trips, exhibitions, common everyday problems, but for 10 years this bright creative person, the first woman elected academician of the Academy of Arts of Uzbekistan, has not been with us. She was the only one who perfectly mastered the art of porcelain modeling; her works cannot be confused with any other works.

I got acquainted with Shakhnoza when we were at school. Later, Shakhnoza recalled: “I studied in the 9th grade, finished school, faced the choice of my future profession and entering the university. I drew since childhood, I attended a school art circle, but I was not going to make art the meaning of my whole life then. Somehow our relative, a well-known art historian Abdulhay Umarov, having looked at my drawings, said that I seriously need to learn and show my work to a professional. This professional turned out to be the national artist of Uzbekistan, the chairman of the Union of Artists - Rakhim Akhmedov!” After his approval, Shakhnoza began to be seriously engaged in drawing and painting, entered the painting department of the Tashkent Theater and Art Institute named after A. Ostrovsky (today the National Institute of Arts and Design named after K. Behzod).

Her passion for ceramics suddenly became a turning point in her creative destiny. Once Shakhnoza tried in the ceramic workshop of the Institute to make and paint a dish, and then burn it. The result brought her to incredible delight. The process of creating a work from plain clay captured her forever. In the wave of interest in decorative plastic Muminova Shakhnoza created such first ceramic compositions as “Hot flat cakes”, “Watermelon seller”, original by the concept “Nasreddin Afandi”, “Youth”, humorous in mood “Fishermen” and “From Melon

● нинг кулолчилик устахонасида лаганча ясаб, уни пиширишга ури-ниб кўради. Натижа эса уни ақл бо-вар қилмас даражада завқлантира олди. Оддий лойдан санъат асари яратиш жараёни Шахнозани бутунлай ўзига ром этган эди. Декоратив пластикага бўлган қизиқиш самарасида Шахноза Мўминова томонидан “Иссиқ нонлар”, “Тарвуз сотувчиси” сингари дастлабки кулолчилик композициялари, ажойиб бадий ечимга эга “Насриддин Афанди”, “Ёшлик” ҳамда юмористик кайфиятдаги “Балиқчи”, “Полиздан” каби асарлар яратилди. Шахноза Мўминова майда пластикага киритиш мумкин бўлган ушбу кичик кулолчилик композициялари орқали рассомлар эътиборини халқона мавзуларга қаратди ва замонавий декоратив кулолчиликнинг жанрлилик, ҳикоянавислик каби тушунчаларига бўлган ўз қарашларини кўрсатди.

Шахноза сўнги ўн беш йилда мураккаб материал бўлиш чинни билан ишлади. Нозик ишлов бериш, шакл ва чизиқларнинг нафислигига тинимсиз меҳнат самарасида эришилди. Ш. Мўминова “инжиқ” чиннининг барча сир-асорларини мустақил ўрганди ва оловда дунёга келувчи ушбу нозик материални устомонлик билан ўзига бўйсундира олди. Шахноза Мўминова Ўзбекистонда биринчилардан бўлиб, чиннини пластик материал сифатида қўллаган, бадийлик билан йўғрилган ўзига хос образлар яратиш, чиннининг пластик имкониятларини нафақат маиший буюмлар (пиёлалар, гулдонлар, лаганлар, сервизлар ва б.) да қўллабгина қолмай, балки ундан бетакрор бадий асарлар яратиш ҳам мумкинлигини исботлаган ажойиб декоратив-амалий санъат усталаридандир.

Шахноза ҳар бир япроқ ва гулни эҳтиёткорлик ва юксак дид билан “ясаб”, сўнгра авайлаб уларни яхлит бир композиция асосида жамлар эди. У уй шароитида ўзининг нафис ҳайкалтарошлик асарларини яратиш, уларни пишириш учун кўпинча жамоат транспортида кулолчилик заводига олиб борар, у ерда эса қудранг қоришма шаклидаги оддий материал оппоқ,

● за стала серьезно заниматься рисунком и живописью, поступила на отделение живописи Ташкентского театрально-художественного института им. А. Островского (сегодня Национальный институт искусств и дизайна им. К. Бехзода).

Увлечение керамикой неожиданно стало поворотным в её творческой судьбе. Однажды Шахноза попробовала в керамической мастерской института слепить и расписать блюдо, а затем обжечь его. Результат привел её в невероятный восторг. Процесс создания произведения из простой глины захватил её навсегда. На волне интереса к декоративной пластике Муминовой Шахнозой были созданы такие первые керамические композиции, как “Горячие лепешки”, “Продавец арбузов”, оригинальные по замыслу “Насреддин Афанди”, “Молодость”, юмористические по настроению “Рыболов”, “С бахчи”. В этих небольших керамических композициях, которые можно отнести к мелкой пластике, Шахноза Муминова обратила интерес художников к народным темам и мотивам, и обозначила своё понимание жанровости, повествовательности в современной декоративной керамике.

Последние пятнадцать лет Шахноза Муминова работала со сложным материалом — фарфором. Гончайшая ажурная лепка, изящество формы и линии достигаются кропотливым, многодневным трудом. Все тайны “капризного” фарфора Муминова постигала самостоятельно, и блестяще сумела подчинить себе этот хрупкий, рождающийся в огне материал. Шахноза Муминова одна из первых в Узбекистане современных мастеров декоративно-прикладного искусства, которая использовала фарфор как пластический материал, создала удивительные образы, наделённые художественностью, и сумела доказать, что пластические возможности фарфора можно использовать не только в бытовых традиционных предметах (пиалы, вазы, ляганы, сервизы и др.), но и создавать высокохудожественные произведения.

Шахноза бережно, трепетно “лепила” каждый листик, цветочек, завиток, а затем осторожно все со-

● Field”. In these small ceramic compositions, which can be attributed to small plastics, Shakhnoza Muminova drew the interest of artists to folk themes and motifs, and outlined her understanding of genre and narrative in modern decorative ceramics.

For the past fifteen years, Shakhnoza Muminova worked with a complex material - porcelain. The finest openwork modeling, elegance of form and line are achieved by laborious, multi-day work. All secrets of the “capricious” porcelain Muminova comprehended independently and brilliantly managed to subdue this fragile, born in the fire material. Shakhnoza Muminova was one of the first modern masters of arts and crafts in Uzbekistan who used porcelain as a plastic material, created amazing images endowed with artistry, and was able to prove that the plastic possibilities of porcelain can be used not only in traditional household items (bowls, vases, lyagans, sets, etc.), but also to create highly artistic works.

Shakhnoza carefully and reverently “molded” each leaf, flower, curl, and then carefully collected everything into a single composition. Having created fragile “figures” at home, she carried them across the city to the ceramic factory for baking, often by public transport, where gray porcelain mass found the whiteness, beauty and originality. How much elegance and grace in the poses of musicians, dancers, poets! The whole creativity of Shakhnoza Muminova distinguishes in the free

● гўзал ва бетакрор кўриниш олар эди. Машшоқлар, рақосалар, шоирлар ҳайкалларининг шакл-шамойилида ўзгача нафосат ва ла-тофат бор!

Эркин шакл бериш, тоза, нозик чизиқлар, майда деталларга нафислик билан ишлов бериш, юксак даражадаги профессионализм – Шахноза Мўминованинг бутун ижодини белгилаб берувчи жиҳатларидан десак, муболаға бўлмайди. Оппоқ чиннидан ясалган кўп шаклли классик композициялар бўлиши паннолар кишида ўзгача ҳисларни уйғотади.

Моҳирона ишлов берилган юз чизгилари, қомат ва ундаги либос матосининг талқини такрорланмас. Бундай нозик ва ўта синчковлик талаб этадиган меҳнат заргарлик санъатига ўхшайди. 3 см дан 1,50 см гача бўлган, дунёда ўхшаши йўқ мислсиз ажойиб дарахт ҳайкалчалари тўплами чинни буюм яшаш санъатининг катта ютуқларидан биридир. Ана шундай композицияларидан бири саналган “Бахт дарахти” асари Саудия Арабистони Қироли томонидан харид қилинган, кейинчалик эса, Шахноза ушбу мамлакатга шахсан тақлиф этилган. Шахноза Мўминова ҳеч қачон ўз ишларига имзо қўймасди, унинг ўз муҳри бўлмаган, лекин бетакрор ва ноёблиги туфайли унинг асарлари ҳамisha ажралиб турган! Алоҳида устахона, чинниларни пишириш учун шахсий қулоқчилик печи ва ноёб чинни лойи Шахнозанинг кўнглидаги орзуси эди. Унинг хонадонидан устахона кўринишидаги мўъжазгина хонаси санъат асарлари билан тўла, уларнинг бир қисми қутиларга солиниб, шип остидаги тоқчаларда сақланарди.

Ш.Мўминованинг кўплаб асарлари у ҳаётлик пайтларидаёқ музейлар, галереялар ва коллекционерлар томонидан сотиб олинган. У ўлимидан бир неча ой олдин “Ўзбекистонда хизмат кўрсатган маданият ходими” унвонига сазовор бўлган. Бугунги кунда ҳам Шахноза Мўминова Ўзбекистон замонавий декоратив-амалий санъатининг беназир устаси, бетакрор чинни буюмлар расоми бўлиб қолади.

● бирала в единую композицию. Создав свои хрупкие “фигурки” в домашних условиях, через весь город, часто на общественном транспорте, она везла на обжиг на керамический завод, где фарфоровая серая масса обретала белизну, красоту и неповторимость. Сколько изящества, грации в позах музыкантов, танцовщиц, поэтов! Свободная моделировка, чистые тончайшие линии, ювелирная обработка мельчайших деталей, высокий профессионализм — отличает все творчество Муминовой Шахнозы. Совсем иные эмоции вызывают панно — классические многофигурные композиции, выполненные из белоснежного фарфора. Проработанные черты лиц, тела, драпировки, которые никогда не повторяются. Такая тонкая и кропотливая работа сродни ювелирному искусству. Восхищает серия сказочных, причудливых деревьев, которая не имеет аналогов в мировом искусстве — от 3 см до 1,50 см, является величайшим достижением фарфоровой пластики. Одна из таких композиций “Дерево Счастья” была приобретена Королем Саудовской Аравии, а затем последовало личное приглашение Шахнозы в эту страну. Муминова Шахноза никогда не подписывала свои работы, у неё не было собственной печати-клейма, но они всегда узнаваемы, потому, что её произведения неповторимы и уникальны! Заветной мечтой Шахнозы была отдельная мастерская, собственная керамическая печь для обжига, дефицитная фарфоровая глина. В её квартире небольшая комната, импровизированная под мастерскую, была сплошь заставлена работами, часть из которых была упакована в коробки и хранилась на антресолях.

Многие произведения Муминовой еще при ее жизни были приобретены музеями, галереями и коллекционерами. За несколько месяцев до её ухода, она была удостоена звания – “Заслуженный работник культуры Узбекистана”. И сегодня Шахноза Муминова остаётся непревзойдённым мастером в современном декоративно-прикладном искусстве Узбекистана, неповторимым художником по фарфору.

● modeling, clean thin lines, jewelry processing of the smallest details and high professionalism. Quite different emotions are caused by panels - classic multi-figured compositions made of snow-white porcelain. The developed features of faces, bodies, draperies are never repeated. Such a delicate and painstaking work is akin to jewelry art. A series of fabulous, fancy trees, which has no analogues in the world of art - from 3 cm to 1.5 cm, is the greatest achievement of

porcelain plastic. One of these compositions, “Happiness Tree” was acquired by the King of Saudi Arabia, and then Shakhnoza was personally invited to this country. Muminova Shakhnoza never signed her works, she did not have her own seal-stamp, but they are always recognizable, because her works are inimitable and unique! Shahnoza’s cherished dream was a separate workshop, her own ceramic kiln, scarce porcelain clay. In her apartment, a small room, improvised as a workshop, was completely made up of works, some of which were packed in boxes and stored in mezzanines.

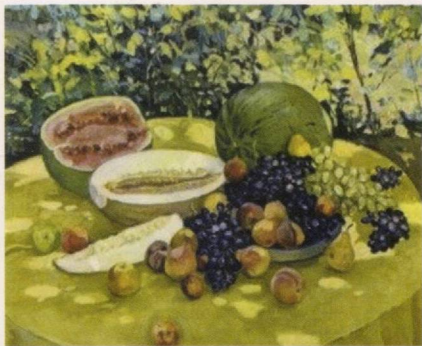
Many works by Muminova were acquired by museums, galleries and collectors during her lifetime. A few months before her death, she was awarded the title “Honored Worker of Culture of Uzbekistan”. And today, Shakhnoza Muminova remains an unsurpassed Master in the modern decorative and applied art of Uzbekistan, a unique porcelain artist.

1999 йилдан чоп этила бошлади.
 Уч ойда бир марта Ўзбек-рус-инглиз тилларида чиқади

МАДАНИЯТ АЛИФБОСИ

НАТЮРМОРТ (франц. *nature morte* – жонсиз табиат) — тасвирий

санъат жанри. Инсоннинг атрофини ўраб турган реал маъиший муҳитда жойлашган ва композиция жиҳатидан яхлит гуруҳни ташкил қилган нарсалар тасвирланади. Асосан, дастгоҳли рассомликда, қисман ҳайкалтарошликда ишланади. Ўзбекистон тасвирий санъатида натюрморт унсурлари қадимги давр санъатида, миниатюра санъатида учрайди.

БАТАЛЬ ЖАНРИ (франц. *bataille* — жанг) — тасвирий санъатнинг уруш ва ҳарбий ҳаёт мавзуларини акс эттиришига бағишланган жанри. Жанг кўришилари, ҳарбий юришларни тасвирлаш баталь жанрида асосий ўринда туради. Ўзбек тасвирий санъатида бу жанрнинг сарчашмалари қадимдан — археологик топилмалар ва миниатюра санъатида кўринади. Жанг лавҳаларини тасвирлаш қўлёзма китоблар беагининг ажралмас қисмига айланган. Беҳзод, Муҳаммад Мурод Самарқандий каби мусаввирлар ижодида жанг лавҳалари кўплав учрайди.

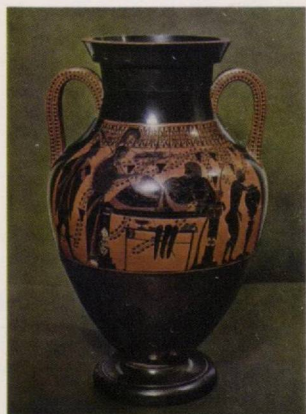
жанг лавҳаларини тасвирлаш қўлёзма китоблар беагининг ажралмас қисмига айланган. Беҳзод, Муҳаммад Мурод Самарқандий каби мусаввирлар ижодида жанг лавҳалари кўплав учрайди.

МАРИНА (франц. *marine*, итал. *marina* — денгиз) — денгиз кўринишини акс эттирадиган манзара тури. Мустақил рангтасвир тури сифатида XVII аср Европа санъатида ажралиб туради. XVIII—XIX асрларда йирик мариначилар К.Верне (Франция), У.Тернер (Буюк Британия), Х.Месдаг (Голландия), И.Айвазовский, А.Боголюбов (Россия), Ўзбекистонда Марина жанрига оид дастлабки асарлар XX асрнинг 30-йилларида пайдо бўлган; бир қатор рассомлар (Ф.Мадгазин, Р.Матевосян, Р.Чориев, Ғ.Абдурахмонов ва бошқалар)нинг Орол денгизига бағишланган асарлари бор.

Мустақил рангтасвир тури сифатида XVII аср Европа санъатида ажралиб туради. XVIII—XIX асрларда йирик мариначилар К.Верне (Франция), У.Тернер (Буюк Британия), Х.Месдаг (Голландия), И.Айвазовский, А.Боголюбов (Россия), Ўзбекистонда Марина жанрига оид дастлабки асарлар XX асрнинг 30-йилларида пайдо бўлган; бир қатор рассомлар (Ф.Мадгазин, Р.Матевосян, Р.Чориев, Ғ.Абдурахмонов ва бошқалар)нинг Орол денгизига бағишланган асарлари бор.

АМФОРА (лот. *Amphora*, юн. *amphoreus* — сўзидан: *amphi* — икки томондан, *phero* кўтариб бораман.) — антик давда ишлатилган юқори қисми кенг, таг қисми ва оғзи тор, икки дастали, сопол, баъзан металлдан тайёрланган идиш. Вино, ёғ сақлаш ва ташишда, баъзан зиёфатларда безатилган амфора турларидан фойдаланилган. Бўяма нақшлар ва тасвирлар билан жило берилган, қадимги ва классицизм даврига оид амфоралар бадий қимматга эга. Археологик қазилмалар Ўрта Осиё ҳудудидан (жумладан, Сурхондарёдан топилган, мил.авв. 3–2-асрларга мансуб) ҳам амфорасимон идишлар тайёрланганлигини кўрсатади.

Бўяма нақшлар ва тасвирлар билан жило берилган, қадимги ва классицизм даврига оид амфоралар бадий қимматга эга. Археологик қазилмалар Ўрта Осиё ҳудудидан (жумладан, Сурхондарёдан топилган, мил.авв. 3–2-асрларга мансуб) ҳам амфорасимон идишлар тайёрланганлигини кўрсатади.

БОШ МУҲАРРИР

Зафар Ҳақимов

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

Қамола Акилова
 Муҳаммад Аҳмедов
 Бахтиёр Бобононов
 Додо Нозилов
 Акмал Нуриддин
 Шокир Пидаев
 Акмал Саидов
 Шамсиддин Қамолитдин
 Акбар Ҳақимов

ЖАМОАТЧИЛИК КЕНГАШИ:

Зебунисо Алимардонова
 Абдурашид Зикриллаев
 Гулбаҳор Изентаева
 Жаннат Исмоилова
 Хўжақул Муҳаммадиев
 Васи́ла Файзи́ева
 Наби Хушвақов
 Инглиз тили муҳаррири
 Раъно Холматова
 Нашр учун масъул
 Гули Имомова

Главный редактор

Зафар Ҳақимов

Editor in chief

Zafar Khakimov

Редакционная коллегия:

К. Акилова
 М. Аҳмедов
 Б. Бабаджанов
 Ш. Қамолитдин
 Д. Назылов
 А. Нуриддинов
 Ш. Пидаев
 А. Саидов
 А. Ҳақимов

Editorial board:

K. Akilova
 M. Akhmedov
 B. Babajanov
 A. Khakimov
 Sh. Kamoliddin
 D. Nazilov
 A. Nuriddinov
 Sh. Pidayev
 A. Saidov

Общественный совет:

З. Алимарданова
 А. Зикриллаев
 Г. Изентаева
 Ж. Исмаилова
 Х. Муҳаммадиев
 В. Файзи́ева
 Н. Хушвақов

Community council:

Z. Alimardanova
 V. Fayziyeva
 G. Izentayeva
 Zh. Ismailova
 N. Khushvaqov
 Kh. Muhammadiyev
 A. Zikrillayev

Редактор английского языка

Р. Холматова

Editor of the english language

R. Kholmatova

Ответственный за выпуск

Г. Имомова

Responsible for the edition

G. Imomova

ТАҲРИРИЯТ МАНЗИЛИ:

100129. Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30.
 Тел.: 244-34-65, 244-74-19. Факс: 244-74-19
 E-mail: moziydansado@mail.ru
 Индекс: 1047-шахсий обуначилар,
 1048-ташкilotлар учун.

Журнал Ўзбекистон мабуот ва ахборот агентлиги томонидан 10.03.2017 йилда №10-3721 рақам билан рўйхатга олинган.

ISSN 2010-5258

“SILVER STAR PRINT” МЖЧ

босмаҳонасида чоп этилди.

Босма табоғи: 6.

Буюртма рақами 36.

Босишга рухсат этилди 18.07.2019

Адади 1000. Босмаҳона манзили: Учтепа тумани 22-даха, 17-уй.

Баҳоси келишилган ҳолда

ЎЗБЕКИСТОН МУЗЕЙЛАРИ ДУРДОНАЛАРИ
ШЕДЕВРЫ МУЗЕЕВ УЗБЕКИСТАНА
MATERPIECES OF MUSEUMS OF UZBEKISTAN

САМАРҚАНД ДАВЛАТ МУЗЕЙ-ҚЎРИҚХОНАСИ
САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
SAMARKAND STATE MUSEUM-RESERVE

*Ҳайкалнинг бош қисми. Куёвқўрган. V аср.
Голова скульптуры. Куевкурган. V век.
Head of the sculpture. Kuevkurgan. V century.*